

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА»

На правах рукописи

Кузьмина Дарья Андреевна

**Характеристики морального выбора у лиц с разным стилем
саморегуляции**

Специальность: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история
психологии (психологические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор Е. К. Веселова

Санкт-Петербург

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ХАРАКТЕРИСТИК МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА У ЛИЦ С РАЗНЫМ СТИЛЕМ САМОРЕГУЛЯЦИИ.....	13
1.1 Понятие и классификация видов саморегуляции в отечественной и зарубежной психологии.....	13
1.2 Содержание понятия «моральный выбор».....	26
1.2.1 Этико-философские аспекты морального выбора.....	26
1.2.2 Психология морального выбора.....	34
1.2.3 Моральный выбор как фрустрирующая ситуация.....	48
1.3 Нравственная сфера личности и ее характеристики	50
1.4 Моральная ответственность в отечественной и зарубежной психологии	53
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	61
ГЛАВА 2 ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	64
2.1 Общая организация и эмпирическая база исследования	64
2.2 Методики исследования	69
2.3 Выборка исследования	73
2.4 Математико-статистические методы обработки данных.....	73
ГЛАВА 3 РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА У ЛИЦ С РАЗНЫМ СТИЛЕМ САМОРЕГУЛЯЦИИ.....	75
3.1 Характеристики морального выбора у лиц с разной фрустрационной толерантностью	75
3.2 Психологические характеристики морального выбора у респондентов с разными профилями саморегуляции.....	82
3.3 Результаты кластерного анализа по группам профилей саморегуляции	95
3.4 Детерминанты выраженности степени социальной адаптивности и сформированности морально-этической ответственности.....	111
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	119

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	121
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	138
Приложение 1	138
Приложение 2	179
Приложение 3	183
Приложение 4	184
Приложение 5	191
Приложение 6	200

ВВЕДЕНИЕ

Быстро изменяющийся современный мир создает большое количество психологических проблем, связанных с высокой неопределенностью и непредсказуемостью постоянно умножающихся трудных жизненных ситуаций. В связи с этим возникает необходимость разработки специальных психолого-педагогических программ для повышения стрессоустойчивости и возможностей совладания с этими ситуациями для студенческой молодежи.

Механизмы осознанной саморегуляции рассматриваются сегодня как управляющий метаресурс, от развития которого зависит успешность обучения, профессиональной деятельности и успех в разных сферах жизнедеятельности.

В настоящее время существует много разных подходов к рассмотрению феномена саморегуляции, среди которых представлены психофизиологические и психологические [59]. Функциональную структуру процессов саморегуляции изучали И. И. Кондратьева, Н. Ф. Круглова, Ю. А. Миславский, Ю. С. Наживин, Н. О. Сипачев, В. И. Степанский и др., результаты их исследований легли в основу дальнейшего, более углубленного изучения этого феномена. Можно выделить следующие крупные направления изучения этого феномена:

1. Изучение стиля саморегуляции (В. И. Моросанова);
2. Изучение структуры и функций регуляторного опыта (А. К. Осницкий);
3. Изучение структуры саморегуляции в учебной деятельности школьников разного возраста (Н. Ф. Круглова);
4. Изучение особенностей саморегуляции студентов (О. В. Белоус, Г. С. Прыгин, П. В. Лебедчук, Р. Р. Сагиев);
5. Изучение регуляторных процессов в различных видах профессиональной, учебно-профессиональной деятельности и

профориентации (О. А. Конопкин, В. К. Коверга, Л. С. Нерсисян, А. К. Осницкий и др.).

Исследования феномена саморегуляции основываются на представлении о человеке как о действующем субъекте своей произвольной активности (О. А. Конопкин, В. И. Моросанова, А. К. Осницкий). Осознанная целенаправленная регуляция является одним из важнейших и принципиально необходимых психических механизмов реализации внутренне детерминированной активности субъекта.

Регуляторная роль самосознания является ведущей при изучении саморегуляции. В. И. Моросанова и Е. А. Аронова выделяют три основные функции самосознания, имеющие отношение к процессу саморегуляции.

Первая из них связана со способностью личности к самоидентификации, самооценке себя и своего отношения к миру.

Вторая функция связана со способностью человека быть субъектом осознанного и направленного изменения себя.

Третья функция – собственно направленная регуляция собственного поведения и жизнедеятельности посредством самосознания, обеспечивающего их осмысленность, – является наименее исследованной.

На современном этапе проблема регулирующей функции самосознания изучается в рамках Я-концепции как структуры представлений человека о себе [90].

Несмотря на большое количество специальных направлений изучения саморегуляции, она практически не рассматривалась с точки зрения ее роли в ситуациях морального выбора, когда они имеют фрустрирующий характер.

Актуальность данного исследования определяется значимостью темы для научной и практической психологии. Ранее вопросы проявления механизмов и стилей саморегуляции в ситуациях морального выбора не изучались совсем, что составляет новизну диссертации. Изучение данной темы в настоящий момент является критически важным для понимания поведения людей и последующее принятие решений в ситуации морального

выбора как фрустрирующей напряжённой ситуации внутриличностного конфликта, связанного с условиями высокой неопределённости. Именно молодое поколение наиболее восприимчиво к противоречивым социальным нормам и особенно остро переживает моральные конфликты. Изучение того, как психологические механизмы (стили саморегуляции) способствуют или препятствуют принятию моральных решений приобретает особую социальную значимость. В связи с этим актуальным представляется расширение представления о саморегуляции как о способе совладания со стрессом в специфической, но очень социально важной сфере морального выбора. Важным аспектом нашего исследования явилось и изучение характерных особенностей поведения личности в ситуациях морального выбора, имеющих фрустрирующую составляющую.

Поскольку моральный выбор является чрезвычайно частой ситуацией, возникающей в межличностных отношениях студенческой молодежи, у студентов проявляются индивидуальные реакции на стресс и их личные стили саморегуляции, информация о которых необходима в психологическом консультировании при нарушениях коммуникации.

Теоретическая часть диссертация опирается на работы, посвященные изучению психологии саморегуляции (Л. П. Басов, Л. Г. Дикая, В. А. Иванников, Т. Куль, Т. И. Шульга, С. Л. Рубинштейн, Б. Ф. Ломов, К. А. Абульханова, А. В. Брушлинский, В. А. Иванников, О. А. Конопкин, В. И. Моросанова, Г. С. Прыгин и др.), психологии морального выбора (В. И. Бакштановский, Ю. А. Шрейдер, Л. Е. Балашов, А. В. Зайденберг, D. Forsyth и др.), а также на исследования нравственной сферы личности (Е. К. Веселова, Т. И. Ачинович, Л. М. Аболин, Л. И. Божович, С. К. Бондарева, Б. С. Братусь, Л. С. Выготский, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, А. В. Петровский, В. А. Петровский, Л. М. Попов, С. Л. Рубинштейн, L. Мууга и др.).

Общая гипотеза исследования: Характеристики морального выбора специфичны для разных стилей саморегуляции.

Частные гипотезы:

1. Особенности реагирования на фрустрирующую ситуацию непосредственно связаны с характеристиками принятия решения в ситуациях морального выбора.

2. Стиль саморегуляции выражается в индивидуальных профилях личностных и поведенческих характеристик в ситуациях морального выбора.

3. Существуют значимые различия в копинг-стратегиях, эмоциональных реакциях и уровне нравственной ответственности у студентов с разными стилями саморегуляции в ситуации морального выбора.

Цель исследования – исследование взаимосвязи личностных особенностей саморегуляции с характеристиками морального выбора.

Задачи исследования:

1) изучить психологические подходы к пониманию феномена саморегуляция и стилей саморегуляции;

2) теоретически изучить взаимосвязь стиля саморегуляции с проблемой совладания со стрессом и тревогой как проявлением реакции на стрессовые условия;

3) теоретически изучить феномен морального выбора как фрустрирующую ситуацию;

4) разработать рабочую модель исследования;

5) подобрать блок психодиагностических методик для изучения характеристик морального выбора, стиля саморегуляции и личностных особенностей реакции на стресс;

6) провести эмпирическое исследование характеристик морального выбора, стилей саморегуляции, индивидуальных особенностей совладания со стрессом и жизнестойкости и их взаимосвязей.

Предмет исследования – моральный выбор при различных стилях саморегуляции.

Объект исследования – саморегуляция как психологический феномен.

Теоретико-методологическими основами исследования являются:

- структурно-функциональный подход (А. В. Зобков, А. В. Карпов, А. О. Конопкин, В. И. Моросанова) и субъектно-деятельностный подход в изучении саморегуляции (С. Л. Рубинштейном, Б. Ф. Ломовым, К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинским, В. А. Иванниковым, О. А. Конопкиным, В. И. Моросанова, Г. С. Прыгиным и др.);
- экзистенциально-онтологическая концепция нравственного функционирования Е. К. Веселовой;
- Изучение морального выбора в рамках этической концепции (Ю. А. Шрейдер) и бихевиоризма (А. Бандура).

В работе использовались следующие методики:

- 1) Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ). Автор: В. И. Моросанова;
- 2) Шкала тревоги Спилбергера-Ханина (State-Trait Anxiety Inventory, STAI) Автор: Чарльз Спилбергер (Адаптация Ю. Л. Ханина);
- 3) Опросник «Способы совладающего поведения» (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) Авторы: Р. Лазарус, С. Фолкман (Адаптация НИПНИ им. Бехтерева, 2009);
- 4) Опросник ДУМЭОЛП – диагностика уровня морально-этической ответственности личности И. Г. Тимощука;
- 5) Тест Жизнестойкости Мадди (Адаптация Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой);
- 6) Методика «Друг-советчик-2» (оценка характеристик морального выбора, Е. К. Веселова);
- 7) Фрустрационный тест Розенцвейга, модификация Н. В. Тарабриной, взрослый вариант.

Положения, выносимые на защиту:

1. Студенты с высоким уровнем типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности, столкнувшиеся с ситуацией морального выбора как фрустрирующей, характеризуются рациональными

высказываниями и склонностью к проявлению отрицательных эмоций, иначе испытывают раздражение. У студентов со средним уровнем данного типа реакции преобладают внутренние мотивы морального выбора и опора на нравственные правила. Студенты с низким уровнем типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности стремятся использовать уклончивые и негативные высказывания, которые позволяют им дистанцироваться от принятия решения в ситуации морального выбора.

2. Студенты с высоким уровнем экстрапунитивного направления реакции на фрустрацию действуют импульсивно, что затрудняет поиск рационального выхода из трудной ситуации. В то же время студенты с низким и средним уровнем данного направления реакции предпринимают попытку самостоятельно найти выход из ситуации, не обращаясь к помощи других.

3. Профиль саморегуляции обладает специфическими личностными и поведенческими характеристиками в ситуации морального выбора. Существует семь различающихся профилей: «Когнитивно-устойчивый тип с внешним локусом контроля в моральных ситуациях»; «Стратегия позитивного откладывания»; «Конструктивный контроль с эмоциональным избеганием»; «Осознанно-рисковый тип в ситуациях морального выбора»; «Эмоционально-волевой тип с неопределённостью будущего»; «Аналитико-ответственный тип»; «Когнитивно-дистанцированный тип совладания».

4. Во фрустрирующей ситуации морального выбора на выраженность качества «степень социальной адаптивности» влияют «нравственный релятивизм», «положительные эмоции», «контроль», «личностная тревожность». На степень сформированности морально-этической ответственности влияют «отрицательные эмоции», «планирование решения проблемы», «контроль», «внешние мотивы», «самостоятельность».

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении научных представлений о саморегуляционных механизмах в ситуациях морального выбора, о специфических особенностях морального выбора как

фрустрирующей ситуации. Раскрыта философско-психологическая природа морально-нагруженных жизненных ситуаций, представлена модель морального выбора как фрустрирующей ситуации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты важны для понимания поведения молодых людей во фрустрирующих ситуациях морального выбора и могут использоваться в психологическом консультировании студентов помогающих профессий. Полученные результаты могут быть использованы для создания психолого-педагогических программ нравственного воспитания молодых людей и формирования профессиональных навыков коммуникации во фрустрирующих морально нагруженных ситуациях.

Надежность и достоверность результатов обеспечивается теоретико-методологической обоснованностью программы эмпирического исследования; репрезентативностью обследованной выборки; применением комплекса надёжных и валидных методик, адекватных задачам исследования; использованием общепризнанных методов статистической обработки данных с помощью программы SPSS Statistics (версия 10).

Этапы исследования Исследование проходило с 2023 по 2026 г. На первом этапе (2023 – 2024 гг.) производился теоретический обзор работ, посвященных изучению саморегуляции и особенностей морального выбора. На втором этапе (2024 – 2025 гг.) разработана и осуществлена программа эмпирического исследования. На третьем этапе (2025 – 2026 гг.) проводилась обработка и интерпретация данных проведённого исследования, оформление результатов и подведение итогов диссертационного исследования.

Эмпирическая база исследования

В исследовании принимали участие 207 студентов 1-го курса бакалавриата психолого-педагогического направления подготовки, очной и заочной формы РГПУ им. А.И. Герцена в возрасте от 18 до 35 лет ($M = 22,04 \pm 4,36$). Из них 190 девушек и 17 юношей. Наличие всего лишь 8 % юношей в исследуемой выборке связано с тем, что таково соотношение юношей и

девушек в генеральной совокупности студентов психолого-педагогических специальностей. Выбор студентов психолого-педагогического направления подготовки был обусловлен важной ролью адекватного реагирования в морально-нагруженных ситуациях в помогающей деятельности и необходимости понимания функционирования психологических механизмов саморегуляции для совладания в таких обстоятельствах у студентов психолого-педагогических специальностей.

Апробация результатов исследования: основные положения, выводы, результаты исследования обсуждались на научных семинарах и заседаниях кафедры психологии человека Института психологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена и были представлены на: XXVII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Санкт-Петербург, 2024), конференции «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании» (Санкт-Петербург, 2024), конференции «Ананьевские чтения» международной научной конференции, посвященной 80-летию общей психологии в Санкт-Петербургском государственном университете (Санкт-Петербург, 2024), VII Всероссийской научной конференции «Омские чтения» (Омск, 2025), международной научно-практической конференции «Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность» (Ижевск, 2025), VII Международной научно-практической конференции «Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы и устойчивость в мире неопределенности» (Кострома, 2025), международной научно-практической конференции «Способности и ресурсы человека в изменяющемся мире», посвященной 70-летию со дня рождения В.Н. Дружинина. (Москва, 2025). По материалам исследования опубликовано 10 статей. Из них 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объём работы Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, выводов, списка литературы и приложений. Список

литературы включает 158 наименований, из них – 53 на иностранном языке. Основное содержание работы изложено на 137 страницах. Работа иллюстрирована 14 таблицами и 17 рисунками.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ХАРАКТЕРИСТИК МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА У ЛИЦ С РАЗНЫМ СТИЛЕМ САМОРЕГУЛЯЦИИ

1.1 Понятие и классификация видов саморегуляции в отечественной и зарубежной психологии

Вопросом саморегуляции занимались очень многие исследователи в области психологии. Благодаря тому, что данный феномен изучен с разных сторон, то стоит отметить многовариантность существующих подходов исследования этого феномена:

1. бихевиоральный подход (А. Бандура, Б.Ф. Скиннер, К. Торндайк);
2. системный (Л. П. Басов, Л. Г. Дикая, В. А. Иванников, Т. Куль, Т. И. Шульга);
3. межсистемный подход (Ю. Я. Голиков, И. В. Завалишина, А. Н. Костина);
4. системно-деятельностный подход (А. В. Брушлинский);
5. функциональный подход (А. О. Прохоров);
6. структурно-функциональный подход (А. В. Зобков, А. В. Карпов, А. О. Конопкин, В. И. Моросанова).

В рамках субъектно-деятельностного подхода тема саморегуляции раскрывалась С. Л. Рубинштейном, Б. Ф. Ломовым, К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинским, В. А. Иванниковым, О. А. Конопкиным, В. И. Моросанова, Г. С. Прыгиным и др.

В профессиональной психологии вопросы саморегуляции изучались В. А. Бодровым, Л. Г. Дикой, В. П. Зинченко, В. И. Лебедевым, А. Б. Леоновой, А. К. Осницким, В. Д. Шадриковым, Г. С. Никифоровым, Ю. Я. Голиковым, А. Н. Костиным, А. А. Обозновым и др [59].

Исследователи по-разному подходили к трактовке понятия «саморегуляция». Например, С. Ю. Головин в словаре практического психолога даёт следующее определение данному понятию: «Целесообразное функционирование живых систем разных уровней организации и сложности. Саморегуляция психическая – один из уровней регуляции активности этих систем, выражающий специфику реализующих ее психических средств отражения и моделирования действительности, в том числе рефлексии. Она реализуется в единстве своих энергетических, динамических и содержательно-смысловых аспектов. При всем разнообразии проявлений саморегуляция имеет следующую структуру:

- 1) принятая субъектом цель его произвольной активности;
- 2) модель значимых условий деятельности;
- 3) программа собственно исполнительских действий;
- 4) система критериев успешности деятельности;
- 5) информация о реально достигнутых результатах;
- 6) оценка соответствия реальных результатов критериям успеха;
- 7) решения о необходимости и характере коррекций деятельности» [37, с. 404].

И. Н. Андреева определяет саморегуляцию как совокупное функционирование живых систем разных уровней, подчиненных единым целям [5, с. 216].

Согласно концепции К. А. Абульхановой-Славской, субъект деятельности через саморегуляцию управляет уровнем своей психической активности [1, с. 111], а также активностью других людей, обеспечивая адаптацию [2, с. 14]. В. А. Иванников рассматривает регуляцию поведения через смысловые и волевые механизмы, описывая критерии перехода от внешних стимулов к внутренним способам управления [46, с. 97].

В. А. Иванников определяет «волевою регуляцию» как способность личности самостоятельно выявлять и создавать смысловые ориентиры для вовлечения в деятельность и завершения уже начатых задач, даже при

отсутствии сильной внутренней мотивации. При этом, ключевую роль в управлении поведением во время выполнения действий играют волевые характеристики человека. В. А. Иванников выделяет четыре ключевые области, в которых проявляется волевая регуляция: непосредственно в совершении волевых поступков, в определении целей и мотивации, в управлении внутренним состоянием и в формировании индивидуальных волевых качеств. Этот процесс непрерывно развивается на протяжении всей жизни человека, играя важную роль в его личностном росте [47].

Вместе с тем, О. А. Конопкин отмечает про саморегуляцию: «Применительно к человеку, носителю высших форм психики, который сам принимает цели своих исполнительских действий и сам же их реализует доступными и приемлемыми для него средствами, которые он также в ряде случаев определяет сам, можно говорить об осознанной саморегуляции. Осознанная саморегуляция понимается нами как системно-организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение принимаемых человеком целей» [51, с.6].

В. И. Моросанова имеет схожие представления в понимании термина «саморегуляция»: «В настоящее время произвольная осознанная СР понимается нами как системный многоуровневый процесс психической активности человека по выдвиганию целей и управлению их достижением» [65, с.38].

Саморегуляция человека зависит не только от его индивидуальных особенностей, но и от выработанного навыка к саморегуляции, который формируется в течении всей жизни.

В статье «Психическая саморегуляция студентов в трудных жизненных ситуациях» [79] с опорой на Д. А. Леонтьева приводится следующее понятие саморегуляции: понятие «саморегуляция» определяется как «универсальный

принцип активности живых и квазиживых систем, направляемых целями или другими высшими критериями желательного» [55, с. 19].

«При взаимодействии с окружающим миром человек непрерывно сталкивается с ситуацией выбора различных способов реализации своей активности в зависимости от поставленных целей, индивидуальных особенностей и условий окружающей его действительности, особенностей взаимодействующих с ним людей. В ситуации выбора уменьшение неопределенности возможно лишь средствами регуляции, а в случае психологической регуляции – средствами саморегуляции в том смысле, что человек сам исследует ситуацию, программирует свою активность и контролирует и корректирует результаты» [82, с. 365].

Зарубежные исследователи С. Н. Lay, J. M. Edwards, D. A. Parker, N. S. Endler внесли значительный вклад в изучение саморегуляции студентов. Они анализировали преодоление трудностей при сдаче экзаменов через затрачиваемые усилия, изучая эмоциональные состояния и способы снижения негативных последствий стресса, что помогает студентам справляться с экзаменационной напряженностью [104, с. 91; 119, р. 844; 132, р. 61].

Зарубежные исследования рассматривают саморегуляцию как ключевую характеристику личности, определяющую успешность адаптации и деятельности. А. Бандура, Г. Олпорт и К. Роджерс изучали, как личностные особенности формируют механизмы управления поведением, мотивацией и эмоциями.

А. Бандура выделил, что саморегуляция базируется на взаимодействии внешних (стандарты оценки) и внутренних факторов (самонаблюдение, суждение, реакция на себя) [14].

Г. Олпорт считал, что человек является социальным существом и развивается благодаря взаимодействию с обществом, основываясь на потребности в постоянном развитии и совершенствовании [75].

В. J. Zimmerman, D. H. Schunk описывают саморегуляцию как активность, направленную на достижение цели и стимулирующуюся через мотивацию [158].

К. J. Williams, J. J. Donovan, T. L. Dodge показали, что идеальное-реальное расхождение в поведении обусловлено ролью побуждений и именно положительная и отрицательная самокоммуникация формирует саморегулирующие стратегии [154].

Под саморегуляцией О. М. Бабич понимает «совокупность приемов и методов коррекции человеком своего психофизиологического состояния, благодаря чему оптимизируются психические и соматические функции организма» [10, с. 143].

Т. М. Панкратова считает, что «саморегуляция обозначает направленность действия на того, кто его производит. Объектом регуляции для человека в данном случае являются его собственные поступки и действия, присущие ему психические явления (процессы, состояния, свойства). Именно когда человек регулирует собственную психическую сферу, мы имеем дело с саморегуляцией» [78, с. 5].

В стрессовых ситуациях, когда эмоциональное и физическое напряжение достигает пика, способность к саморегуляции становится особенно важной, чтобы избежать необдуманных поступков. Исходя из этого очень важно уметь справляться с негативными эмоциями и сопротивляться стрессовым ситуациям [13;19;41]. Негативные эмоции, вызванные определённой ситуацией, могут закрепиться в сознании, словно навязчивый рефрен, который человек постоянно перематывает в своей памяти, не в силах отвлечься ни на что другое. Как считал А. А. Ухтомский «определённый очаг возбуждения (доминанта) постоянно поддерживает внимание человека за счет торможения реакций на остальные внешние раздражители. В этом случае целью саморегуляции организма является смещение энергии с одного очага возбуждения, перераспределение ее» [95, с. 128].

Характеризуя функции психических процессов применительно к деятельности человека, Б. Ф. Ломов говорил о регуляции как об «универсальном механизме настраивания психической жизнедеятельности на адекватное отражение и отношение к действительности. Роль психических процессов в деятельности, отмечал он, в том и состоит, что они, являясь процессами отражения действительности, обеспечивают ее регуляцию: ее адекватность предмету, средствам и условиям. Иначе говоря, основные функции психики в деятельности когнитивная и регулятивная» [57, с. 215].

Г. С. Никифоров отмечает, что «процесс саморегуляции направлен на сохранение человеком своего физического и психического здоровья, защиты организма от влияния стрессовых факторов с целью поддержания энергетического баланса» [80, с. 46].

Как отмечает Л. А. Большагина, «психологическая саморегуляция характеризуется многоуровневым характером своей структуры. В зависимости от степени осведомленности существует 3 уровня ПСР: произвольный, бессознательный; произвольный, сознательный; частичный» [15, с. 158].

По мнению М. Л. Мельниковой, «способности к саморегуляции имеют в качестве дифференциальной основы когнитивные характеристики человека, кроме того – особенности темперамента, характера и самосознания человека, мобилизующие, воплощающие и опосредующие их влияние непосредственно на поведение человека» [60, с. 9].

По мнению Г. Р. Шагивалиевой, «развитие психологической саморегуляции должно осуществляться сознательно, с учетом всех личностных особенностей и возможностей. В экстремальных условиях особенно стоит учитывать, насколько эти условия влияют на человека и его функциональное состояние, а также все их особенности, определяющие наиболее эффективное развитие навыков» [83, с. 89].

Как можно заметить на первый взгляд саморегуляция представляется вполне изученной областью психологии, но несмотря на это вопрос изучения

саморегуляции до сих пор остаётся актуальным. Это проявляется уже на этапе попытки ученых прийти к однозначному и четкому определению данного феномена.

Единственное, в чем сходятся каждый из авторов определений – саморегуляция «сложный сознательный процесс личности по обретению равновесного состояния в ходе целенаправленной деятельности» [59].

Однако решения вопроса о формировании единого определения не остановил многих исследователей и таким образом стали появляться различные уровни саморегуляции и ряд её психологических концепций, что позволило достаточно подробно и планомерно подойти к раскрытию феномена.

Существует множество концептуальных моделей саморегуляции. Например, стоит отметить такие как, «концептуальная модель регуляторного опыта человека А. К. Осницкого основана на понятии опыта, т.е. структурированной системы знаний, влияющей на эффективность регуляции деятельности и поведения» [76]. Или «обобщенная модель регуляции психической деятельности Ю. Я. Голикова и А. Н. Костина вводит разделение психической активности на текущую, ситуационную и долгосрочную» [36] и много других.

Личностные аспекты саморегуляции по В. И. Моросановой, определяются «индивидуальным стилем саморегуляции» [66]. По мнению автора, «индивидуально-типическими (или стилевыми) особенностями саморегуляции называют такие особенности саморегуляции человека, которые устойчиво проявляются в различных видах произвольной активности, в поведении и практической деятельности. Среди них мы различаем индивидуально-типические особенности планирования, моделирования, программирования и оценки результатов. Развитость этих процессов, реализующих различные компоненты индивидуальной системы саморегуляции, описывается индивидуальными профилями саморегуляции.

При относительно равной развитости всех компонентов саморегуляции мы диагностируем гармоничный регуляторный профиль, при наличии выраженных различий в уровне сформированности компонентов говорим об акцентуированном профиле. Очевидно, что гармоничный профиль регуляции может быть сформирован на различном общем уровне регуляции: высоком, среднем или низком» [64, с. 25].

По мнению В. И. Моросановой стиль саморегуляции – это индивидуальная система управления целенаправленной активностью. Существуют две ключевые категории особенностей – это регуляторные процессы и личностно-регуляторные свойства [67, с. 20].

К первой категории В.И. Моросанова относит индивидуальные различия в реализации регуляторных психических функций:

1. Индивидуальные особенности процесса целеполагания отражают собой различия в характере постановки, принятия и устойчивого удержания целей в сознании субъекта. Целеполагание выступает ключевым, системообразующим элементом структуры саморегуляции, определяющим направление, динамику и эффективность регуляторной активности личности. Индивиды различаются по степени выраженности активности в формулировании целей, по способности соотносить их с актуальными внешними обстоятельствами и внутренними ресурсами, а также по степени организации и иерархической упорядоченности целевых установок в личностной системе.

2. Особенности когнитивного моделирования заключаются в специфике анализа субъектом как внешних, так и внутренних условий собственной деятельности с последующим формированием ментальной модели, отражающей совокупность факторов, критически значимых для достижения поставленных целей. Такая модель выполняет в структуре психической саморегуляции роль информационного источника, обеспечивающего ориентацию личности в условиях задачи и служащего основой для построения программы действия. Содержательная

наполняемость модели обладает оперативным характером, то есть она варьируется в зависимости от конкретной цели и актуального контекста деятельности. Вместе с тем, между индивидами наблюдаются различия в степени избирательности восприятия значимых условий, прагматичности структурирования информации, полноты охвата значимых элементов и уровне развития гностических (познавательных) процессов, лежащих в основе формирования данной модели.

3. Программирование предполагаемых действий – это ключевой элемент саморегуляции, позволяющий заранее предвидеть, структурировать и согласовать детали активности с внешними и внутренними факторами, формируя индивидуальный стиль исполнения.

4. Специфика процессов контроля, оценивания и коррекции собственной активности охватывает все этапы саморегуляции, выступая сквозным механизмом её функционирования. На каждом этапе движения к цели осуществляется мониторинг текущего состояния деятельности, включающий соотнесение достигнутых результатов с ожидаемыми или прогнозируемыми параметрами. Такая оценка позволяет выявить степень соответствия между запланированным и фактическим, а также определить характер возможных расхождений. В зависимости от выявленного уровня рассогласования субъект принимает решение либо о необходимости внесения корректив в систему управляющих (исполнительских) действий, либо о целесообразности перехода к следующей фазе реализации целевой программы. Индивидуальные различия в процессах саморегуляции и адаптации проявляются через чувствительность к ошибкам, гибкость механизмов управления и способность быстро менять поведение [64].

Ко второй категории индивидуально-психологических особенностей следует отнести характеристики, отражающие специфику функционирования каждого из компонентов саморегуляции, тем самым определяя целостный процесс регуляции поведения и деятельности. Эти особенности по своей сути представляют собой регуляторно-личностные свойства, интегрирующие в

себе как когнитивные, так и личностные составляющие. К числу таких свойств можно отнести:

- а) адекватность соответствия моделируемых условий;
- б) осознанность субъекта о параметрах и целях;
- в) гибкость регуляторного процесса для своевременных корректировок в ответ на изменения среды;
- г) надежность и устойчивость функционирования системы регуляции в условиях психической напряженности или неопределенности.

Регуляторно-личностные свойства представляют собой комплексную структуру, включающую не только оперативные характеристики, но и устойчивые черты: уверенность, инициативность, критичность, осторожность, самостоятельность и ответственность – все они непосредственно влияют на характер и качество регуляторной активности. Наряду с этим, интегральной характеристикой индивидуальной саморегуляции выступает общий уровень осознанности произвольной активности, отражающий способность субъекта инициировать, направлять и управлять собственным поведением в соответствии с поставленными целями, условиями среды и личностными установками.

В. М. Кандыба трактует саморегуляцию как многоуровневый процесс, при котором человек осознанно программирует и корректирует свое поведение на основе целей, личных качеств и окружающей обстановки [48].

Уровням саморегуляции также уделялось должное внимание. Рассмотрим некоторые из них. Например, Л. П. Гримак выделяет «информационно-энергетический, эмоционально-волевой, мотивационный, индивидуально-личностный» [40].

Л. Г. Дикая выделяет не только уровни: «непроизвольный неосознаваемый, произвольный неосознаваемый, произвольный осознаваемый, осознаваемый целенаправленный» [45], но и относящиеся к данным уровням компоненты и способы саморегуляции.

Изучение саморегуляции как механизма волевого контроля над собственным поведением получило значительное развитие. Л. С. Выготский считал, что для успешного осуществления какой-либо деятельности необходимо овладеть собой, развивая мотивационные стимулы, а воля выступает в этом процессе как важный фактор [35].

Ю. А. Миславский определяет систему саморегуляции личности как совокупность структурных компонентов: ценностей, целей, образа «Я», идеалов, самооценки и уровня притязаний. Взаимодействие этих элементов обеспечивает активность, развитие личности и способность к самоизменению [63].

«Согласно взглядам С. Л. Рубинштейна, специфическими способами реализации психической активности являются «сознание» и «действие»» [77, с. 25]. Деятельность человека представляет собой осознанную активность, направленную на преобразование мира и самого себя через осознанную саморегуляцию. Она включает трансформацию субъекта (развитие личности), объекта и предмета деятельности [81].

В рамках общей теории самодетерминации R. M. Ryan, E. L. Deci описывается одна из пяти минитеорий, а именно теория удовлетворения базовых психологических потребностей. Исследуется концепция саморегуляции через внешнюю и внутреннюю мотивацию.

Базовые психологические это движущая сила, обеспечивающая активное взаимодействие человека с окружающим миром [144]. Многочисленные исследования подтверждают, что фундаментом для обретения смысла жизни служит удовлетворение базовых психологических потребностей [123;133;146;152]. В то время как их фрустрация может привести к чувству внутренней пустоты и дезадаптации [111;142]. Существует четыре вида внешней мотивации: внешняя регуляция, интроективная регуляция, идентификационная регуляция и интегрированная регуляция.

Внешняя регуляция проявляется через награды и наказания, а интрактивная достигается косвенным воздействием через чувства вины и удовлетворения собой; идентификационная регуляция подразумевает сознательное следование целям, согласующиеся с личными убеждениями. Интегрированная регуляция интегрирует цели и методы в структуру личности и отражает индивидуальные ценности, однако остаётся ориентирована на внешние награды, а не на внутреннее удовольствие [145]. Соответственно, внутренняя мотивация – это осознанное стремление к деятельности, которое не зависит от внешних стимулов или обстоятельств. Человек действует, исходя из собственных ценностей и интересов, находя смысл и самореализацию в самом процессе достижения цели.

Интеграция ценностей происходит через принадлежность человека к социальной группе [143]. Другими словами, принадлежность является тем условием, через которое человек выстраивают свою личность, способы взаимодействия с окружающей реальностью, интернализирует культурные ценности и социальные нормы. Однако уровень удовлетворения потребности в автономии определяет, как потребность в принадлежности влияет на регуляцию личности: при ограниченной автономии она приводит к интроекции, при высокой автономии – к интегративной регуляции [140]. При отсутствии удовлетворения принадлежности внутренние ориентиры и способы регуляции затрудняются.

Наряду с изучением понятия саморегуляции, ее роли в процессе совладания с трудностями, и многих других аспектов процесса и различных свойств саморегуляции, были затронуты вопросы взаимосвязи саморегуляции с духовно-нравственным компонентом личности.

В настоящее время имеет место изучение данной взаимосвязи, так как мы живём в эпоху неопределенности, преодоления трудностей и различных рисков. Для человека умение владеть приемами саморегуляции играет положительную роль в процессе жизни, однако исследователей начал

интересовать вопрос: развивается ли человек духовно, одновременно с умением саморегуляции своего состояния?

В связи с этим приобретают актуальность различные эмпирические и теоретические научные исследования и публикации, целью которых является необходимость изучения саморегуляции в духовно-нравственном аспекте.

Так, например, этим занимались такие исследователи как, К. И. Локтев, В. С. Василенко, Д. А. Леонтьев, А. О. Ряжкин и другие.

Г. В. Ожиганова даёт следующее определение саморегуляции. «Саморегуляция является важнейшей способностью человека. Актуальность ее изучения возрастает сегодня в связи с необходимостью повышения стрессоустойчивости и совладания с трудными жизненными ситуациями, которые возникают все чаще в современном мире, наполненном природными и общественными катаклизмами. Саморегуляция проявляется на разных уровнях – от психофизического до высшего, духовного» [74, с. 37-38].

А. П. Вардомацкий понимает моральную регуляцию поведения как «тип социальной регуляции, характеризующийся наибольшей степенью автономности «регулируемой» личности по сравнению с правом, традициями и обычаями, административными, социально-психологическими регулятивами с их более жесткой заданностью образцов поведения» [21, с. 21].

Зарубежные исследователи С. В. Zhong, К. А. Lilienquist и D. M. Cain также занимались вопросом моральной саморегуляции. По их мнению, мотивирующую силу моральной саморегуляции можно сравнить с натяжением эластичной ленты. В момент отклонения самовосприятия от морального идеала «лента» растягивается и производит наибольшую мотивационную силу. Именно она заставляет людей воздержаться от дальнейшего нарушения границ морального «Я». Если самовосприятие соответствует моральным требованиям или превосходит их, «лента» ослабляет своё натяжение, тем самым оказывая меньшее сопротивление моральному выбору и разрешая аморальное поведение. Это происходит до

того момента пока отклонение от моральных норм не станет угрозой для человека, тогда компенсаторный механизм вновь активируется [156]. В рамках данного диссертационного исследования мы займемся изучением взаимосвязи саморегуляции в совокупности с моральной составляющей личности, а точнее с моральным выбором.

1.2 Содержание понятия «моральный выбор»

1.2.1 Этико-философские аспекты морального выбора

Существует несколько общих определений ситуации морального выбора.

В словаре по этике С. С. Аверинцева и др. приводится следующее определение ситуации морального выбора: «Человек, проявляя свою автономию, самоопределяется в отношении системы ценностей (идеала, принципов) и способов их реализации в линии поведения или отдельных поступках» [89, с. 48].

В. И. Бакштановский понимает моральный выбор как ключевой, осознанный акт нравственной деятельности, состоящий из ценностной (выбор целей) и операционной (выбор средств) составляющих [11, с.16]. Понимание этих компонентов обеспечивает переход от пассивного следования обстоятельствам к активному, ответственному принятию оптимального решения в ситуации морального выбора. По мнению В. И. Бакштановского, ситуация морального выбора возникает «при необходимости предпочтения варианта поступка во всех его составляющих» [Там же, с.38].

Ю. А. Шрейдер также рассматривает моральный выбор с позиции этики. По его мнению, моральный выбор выражается в том, что «...человеку приходится решать, не противоречат ли какие-то притягательные для него ценности каким-то не вполне осознаваемым интересам сохранения и

развития собственной личности» [103, с.16-17]. Автор выделяет и характеристики ситуации морального выбора:

- 1) «внутреннее ощущение, что поступать следует вопреки тому, как хочется;
- 2) дискомфортное состояние, требующее усилий воли;
- 3) отсутствие опоры на ситуативные обстоятельства и мнение окружающих;
- 4) отказ от собственных притязаний ради сохранения морального достоинства;
- 5) неотложность и непланируемость ситуации морального выбора» [Там же, с.18-19].

Ю. А. Шрейдер поясняет, что «моральный выбор – это не планирование отдалённого будущего и не теоретическая прикидка того, как следует поступить в некоторых возможных обстоятельствах» [Там же, с.19]. В ситуации морального выбора «субъект оказывается вынужденным определить свои предпочтения между альтернативными действиями в условиях, когда наиболее привлекательные для него альтернативы вступают в противоречие с абсолютным благом» [Там же, с.26]. По Ю. А. Шрейдеру поступок олицетворяет действие, совершаемое человеком, которое в свою очередь является результатом сознательного принятия решения той или иной возможности развития событий. Иными словами, поступок – это окончательный выбор, при котором ключевым ориентиром его ценности выступает благо.

Моральный выбор требует соблюдения определенных условий, включающих объективные возможности и субъективную свободу выбора. Человек должен осознавать все доступные варианты и их последствия, однако этот диапазон может быть ограничен различными социальными и личными обстоятельствами. Процесс морального выбора всегда связан с понятием добра и зла, а не просто с внешними обстоятельствами или свободной волей. Нравственная необходимость и предыдущие выборы

формируют индивидуальные ценностные ориентации, что порой приводит к единственному возможному решению. Способность выбирать подразумевает знание альтернатив и стремление к нравственному идеалу, а не просто следование сложившимся обстоятельствам.

В ситуации морального выбора человек сталкивается с конфликтом между различными ценностями, что может привести к моральному конфликту, когда выбор осуществляется между большим и меньшим злом. Выбор в таких ситуациях зависит от системы моральных ценностей и зрелости личности, а также от закреплённой структуры ценностей, которая может сделать поведение предсказуемым.

Рассматривая моральный выбор с этической позиции, стоит отметить, как непосредственно определялось понятие морали внутри этики.

Мораль – одна из самых древних форм человеческого сознания. Она возникает вместе с человеческим сообществом: как только один человек начинает «относиться» к другому человеку, их отношения обретают ту или иную форму моральности или аморальности. С этим согласны все этические учения.

Термин мораль (от латинского *moralis* – нравственный; *mores* – нравы) является одним из способов нормативного регулирования поведения человека, особой формой общественного сознания и видом общественных отношений.

Она представляет собой систему принципов и норм, определяющих характер отношений между людьми в соответствии с принятыми в данном обществе понятиями о добре и зле, справедливом и несправедливом, достойном и недостойном. Соблюдение требований морали обеспечивается силой духовного воздействия, общественным мнением, внутренним убеждением, совестью человека.

Моральные идеалы, принципы и нормы возникли из представлений людей о справедливости, гуманности, добре, общественном благе и т.п. Поведение людей, которое соответствовало этим представлениям

объявлялось моральным, противоположное – аморальным. Иными словами, морально то, что, по мнению людей, отвечает интересам общества и индивидов. То, что приносит наибольшую пользу. Естественно, что эти представления менялись от века к веку, и, кроме того, они отличались у представителей различных слоев и групп. Отсюда же проистекает специфичность морали у представителей различных профессий. Все сказанное дает основание говорить, что мораль имеет исторический, социально-классовый и профессиональный характер.

Существуют три основных подхода, объясняющих происхождение морали: религиозный; натуралистический; социальный [105, с.223]. Религиозный подход. Кант как-то заметил, что «моральный закон открывает мне жизнь, независимую от живой природы и даже от всего чувственно воспринимаемого мира». С давних времен люди, кажется, верили, что правила этикета и нормы поведения устанавливаются свыше. В этих представлениях высшие силы – сначала духи, а затем боги – играли роль законодателей, поощряя добродетель и карая пороки.

В поисках корней морали можно обратиться к натуралистическому подходу, который связывает ее с природой человека и эволюционным развитием животного царства. Такой подход может находиться в противоречии с религией, если природа рассматривается как независимая и саморазвивающаяся субстанция. В то же время, если природа интерпретируется как творение божественное, согласующееся с религиозными учениями в общих чертах, но не в деталях, натурализм может сосуществовать с религией.

Многие философские течения обращают внимание на социальную природу морали. Идеи о том, что мораль имеет социальные корни, были уже озвучены античными мыслителями, в том числе софистами и Аристотелем. Марксистская философия особенно активно развивала этот подход. К этому направлению также относятся Э. Дюркгейм, Т. Вебер и их ученики, хотя их взгляды на эту тему обладают определенной внутренней разнородностью.

Существует несколько психологических концепций морального развития: психодинамический подход, теории научения, а также когнитивные теории.

В рамках психодинамического подхода моральное развитие обладает внутренней логикой и механизмами появления моральных инстанций личности.

По мнению Фрейда мораль «является порождением общества, которое навязывает личности свои законы через семью, вынуждающую индивида адаптироваться и к моральным требованиям и ограничениям, а совесть представляет собой адаптационный механизм» [3, с.9].

В бихевиоризме мораль понимается как неотъемлемая часть взаимоотношений между внешним миром и человеком и может видоизменяться под воздействием различных внешних факторов.

Внутри теорий научения понятие «мораль» изучали с разных сторон, будь то поведенческая психология Б.Ф. Скиннера, где на первый план выносятся социальные детерминанты развития морали или социальный бихевиоризм А. Бандуры – для достижения поставленных целей человек регулирует свое поведение, мотивирует себя и в случае положительного исхода событий человек доволен собой, а значит у него появляется желание и ресурсы достигать всё больших высот.

Моральное развитие внутри когнитивных теорий приобретает гораздо более глубокий и широкий взгляд. Это исследования психологии морального развития личности Ж. Пиаже, Л. Кольберга, Д. Кребса и др.

В первую очередь моральное развитие в когнитивном подходе это эволюционный постоянно движущейся вперед процесс. «Одной из главных заслуг этого подхода является постановка проблемы этапов нравственного формирования личности, тем самым подчеркивается акцент на динамическом, развитии моменте» [Там же, с.26].

Опираясь на теоретические положения Ж. Пиаже, Л. Кольберг разработал когнитивно-эволюционную концепцию морального развития личности, в которой центральное значение отводится развитию когнитивных

структур как основе формирования нравственного сознания. Сформулированная им теория морализации получила название «когнитивно-эволюционной теории морали» и предполагает последовательное прохождение личностью трёх уровней нравственного развития, каждый из которых включает в себя две стадии.

Первый уровень, обозначаемый как доконвенциональный (или доморальный), характеризуется ориентацией на внешние санкции и эгоцентрическим подходом к нравственным суждениям. Он включает: стадию гетерономной морали, на которой поведение регулируется внешним авторитетом и страхом перед наказанием; стадию индивидуалистических интересов, инструментальных целей и обмена, при которой индивид начинает осознавать возможность получения выгоды за определённые действия, руководствуясь принципом взаимности.

Этот уровень, согласно наблюдениям Л. Кольберга, типичен для детей в возрасте до 9 лет, а также может встречаться у подростков с выраженными антисоциальными установками.

Второй уровень, называемый конвенциональным, отражает ориентацию на социальное одобрение и принятие общепринятых норм. Он включает: третью стадию – взаимных межличностных ожиданий и межличностной конформности, также известную как «этика хорошего человека», где поведение мотивировано стремлением соответствовать ожиданиям окружающих и поддерживать положительные отношения; четвёртую стадию – социальной системы и совести, на которой человек подчиняется законам и социальному порядку, исходя из представлений о долге и поддержании общественного блага.

По мнению Л. Кольберга, именно этот уровень развития морали характерен для большинства подростков и взрослых.

Третий уровень, именуемый постконвенциональным, связан с формированием автономных моральных принципов, выходящих за рамки формальных норм и основанных на внутреннем нравственном выборе. Он

предполагает: наличие индивидуально осознанной моральной ответственности, способность к критическому переосмыслению существующих норм, готовность к моральному поведению даже в случае конфликта с общественными установками.

Данный уровень, по утверждению Кольберга, достигается только у небольшой части взрослого населения, преимущественно после 20-летнего возраста, и служит индикатором высокой степени личностной зрелости и этической автономии [99].

Также стоит отметить концепцию просоциального поведения Н. Айзенберг.

Н. Айзенберг предложила периодизацию развития просоциального мышления (*prosocial reasoning*), включающую пять стадий.

Стадия 1. Гедонистическая ориентация.

На данном уровне основным мотивом выступают личные интересы и ожидаемая выгода, а не внутренне принятые моральные нормы. Решение об оказании помощи другому определяется возможностью получить прямую или косвенную пользу: установление реципрокных отношений, положительное эмоциональное отношение к партнёру или простая симпатия к нуждающемуся. Эта стадия преимущественно наблюдается у детей дошкольного и младшего школьного возраста, когда моральное поведение ещё не сформировано как устойчивая ценность.

Стадия 2. Ориентация на потребности и нужды других людей.

Индивид начинает признавать наличие у других людей нужд, даже если они противоречат его собственным интересам. При этом помощь оказывается без глубокого осмысления позиции другого и без осознанных эмоциональных переживаний по поводу отказа от помощи. Поведение носит скорее ситуативный характер и не предполагает выраженной эмпатической реакции. Стадия также характерна для дошкольников и младших школьников.

Стадия 3. Ориентация на одобрение и мнение других.

Просоциальные действия на этом этапе обусловлены стремлением соответствовать ожиданиям окружающих и получить позитивную оценку. Поведение регулируется социальными стереотипами и категориями типа «правильное/неправильное», «хороший/плохой человек». Выбор между альтруистическим и эгоцентрическим поведением становится функцией нормативного давления со стороны ближайшего социального окружения. Эта стадия характерна как для части младших школьников, так и для подростков и юношей.

Стадия 4а. Рефлексивная эмпатическая ориентация

На данном уровне моральное поведение мотивировано способностью к эмпатической рефлексии, то есть осознанному соотнесению себя с эмоциональным состоянием другого. Просоциальные действия осуществляются на основе чувства вины, сочувствия или стремления следовать внутренне принятым моральным нормам. Эта стадия наиболее часто проявляется у подростков и юношей, однако может встречаться и у некоторых младших школьников с более высоким уровнем нравственного развития.

Стадия 4б (переходная).

Моральный выбор начинает опираться на интериоризованные, но не всегда осознанные моральные установки, ценности и нормы. На этом этапе усиливается осознание ответственности, долга и важности защиты достоинства и прав других людей как универсальных социальных принципов. Однако полная осознанность и рефлексивное обоснование собственных моральных позиций ещё недостаточно устойчивы. Стадия характерна для сравнительно небольшой части подростков, юношей и взрослых.

Стадия 5. Завершающий этап характеризуется высокой степенью осознанности при опоре на интериоризованные моральные нормы и ценности, такие как справедливость, равенство, достоинство и права человека. Индивид проявляет устойчивую ориентацию на универсальные

этические принципы, рассматривая моральное поведение как необходимое условие сохранения самоуважения. На этом уровне личность регулирует своё поведение не только исходя из внешнего давления, но и из внутренних, устойчиво сформированных нравственных убеждений [117].

Для психологии личности важнейшими вопросами являются следующие: какие внешние и внутренние факторы влияют на формирование моральных убеждений человека? Как именно происходит индивидуальная оценка уровня моральности при вынесении моральных суждений и принятии моральных решений? Как это соотносится с этическими нормами?

1.2.2 Психология морального выбора

Среди исследователей, занимающихся изучением происхождения морали, формированием моральных убеждений, вопросом моральных дилемм, а также становления нравственной сферы личности можно отметить следующих авторов: О. В. Артемьева, И. В. Бадиев, А. А. Фёдоров, Е. К. Веселова, Л. И. Божович, Р. В. Петропавловский, Ю. В. Медведев, D. R. Forsyth, R. Friesdorf, P. Conway, B. Gawronski, E. A. Giammarco и многие другие.

Моральность человека тесно связана с его способностью к свободному выбору. Он выражается, прежде всего, в умении людей дистанцироваться от эгоистических материальных и физиологических нужд, дабы подчинить поступки нравственным правилам и принципам. Людям дано не просто «переживать» некий опыт, но и морально относиться к своему переживанию, например, подавлять свой страх и поощрять храбрость. Свободный выбор – это выбор, освобожденный от неотвратимого влияния внешних и внутренних обстоятельств, это акт личного решения, выражение индивидуальности субъекта.

Но индивидуально-психологические основания морального выбора всегда опираются на некие этические основания, имеющие философскую,

мировоззренческую природу. В целом «Этика – учение, наука, размышление о нравственности» [12, с.9] и имеет много различных аспектов рассмотрения. Например, в том смысле в котором этика описана в данном определении она используется в различных этических учениях и направлениях: этика Аристотеля, этика Канта, этика счастья, этика долга и так далее. Но этика рассматривается также и через призму учения о поведении человека, а значит включает в себя практическую философию и психологию человека. Этика и мораль часто используются как взаимозаменяемые термины. «Этика – не сама мораль, а то, что мы думаем о морали или то, что мы осознанно устанавливаем, как нормы, правила, принципы морали» [Там же, с.9].

Термин также используется для обозначения специализированных форм морали, применительно к правилам поведения конкретной категории или группы людей. В качестве такого примера можно отметить врачебную этику, судебную этику, служебную этику и другие. Главным содержанием и морали и этики является указание на сферу должного поведения, то есть на определенные нормы и правила, которым люди должны следовать. Но психологическое понимание сферы должного может по-разному пониматься разными людьми и соответственно они могут вести себя по-разному в одинаковых обстоятельствах. Ю. А. Шрейдер отмечал: «Важно одно – мораль указывает не то, по каким правилам ведут себя люди в той или иной культуре, но то, как они должны себя вести» [103].

Выделяют следующие функции морали, имеющие психологическое значение:

1. «Гуманистическая. Гуманистическая роль морали заключается в возвращении человеку его целостности, интегрируемости, вне частных и отдельных предписаний. Человек предстает перед общеобязательностью морального долга, поднимается над несовершенством своей природы.

2. Регулятивная. Мораль регулирует поведение как отдельной личности, так отдельных групп и сообществ, в целом осуществляется через саморегуляцию личности и саморегулирование социальной группы. Человек

сам выбирает жизненный путь и строит собственную нравственную перспективу. В критических ситуациях нравственные правила оказываются единственной психологической опорой человека.

3. Ценностно – ориентирующая функция. Мораль непосредственно включена в формирование ориентиров, определяющих собственно человеческую суть бытия (представления о смысле жизни, о предназначении человека, о ценности всего человеческого).

4. Познавательная функция. Мораль обеспечивает не объективно - научное познание, а постижение смысла явлений в практическом опыте действий. При этом понимание нравственного смысла происходящего обеспечивается нравственным к нему отношением.

5. Воспитательная. Нравственность не столько приучает к соблюдению свода правил, сколько воспитывает саму способность руководствоваться идеальными нормами и «высшими» соображениями» [3, с.5].

Моральные суждения играют ключевую роль в социальном взаимодействии, определяя, как люди воспринимают друг друга и себя. Эти суждения формируются на основе действий людей, которые причиняют вред другим, и зависят от индивидуальных этических позиций. Философы, такие как Сократ, Аристотель и Кант, предлагали разные подходы к пониманию морали, что отражает разнообразие мнений. Люди могут быть схожи в своих моральных оценках, но при этом использовать разные критерии и стандарты. Такое разнообразие затрудняет формирование единства моральных суждений.

Люди интуитивно анализируют поведение других людей и делают выводы о их личных качествах и намерениях, основываясь на их внешности, жестах и действиях. Зачастую такие выводы могут помочь не только определить основные качества и черты личности, но вместе с тем помогают увидеть нечто более глубокое: саму сущность человека, скрытую за привычными «масками» настроения, интересов и ценностей другого

человека. Например, действия человека могут вызвать восхищение и одновременно породить сомнения в их величии или нравственности. Моральные суждения воспринимаются как более определенные и значимые, по сравнению с другими суждениями и мнениями о характеристиках личности. Кроме того, моральные оценки часто вызывают сильные эмоциональные реакции. Такие суждения о морали, как правило, имеют глубокий социальный и психологический резонанс, что увеличивает их значимость в межличностных отношениях.

Слово «суждение» в контексте морали предполагает объективную оценку, отличающуюся от личных мнений и предпочтений. Моральные суждения рассматриваются как трансперсональные, которые применяются ко всем людям и носят фактический характер, а не относятся только к личностному выбору одного человека.

D. L. Smith в своем анализе взаимосвязи между дегуманизацией и коллективной агрессией объясняет: «Когда человек искренне считает, что действие является морально неправильным, это подразумевает, что он хочет его избежать, и что он полагает, что все остальные также должны его избегать» [147, р. 219]. Моральные суждения характеризуются высокой степенью определенности и основаны на рациональном анализе доступной информации.

Философы, такие как Сократ, Кант и Бентам, подчеркивали роль разума в вынесении моральных суждений. Психологи также отмечают когнитивные основы моральных суждений, считая их частью процесса принятия решений. Однако моральные суждения не всегда рациональны и могут подвергаться влиянию когнитивных эвристик, искажений, предубеждений и эмоций [150]. Например, порядок информации, формулировка выбора и ретроспективное искажение могут изменить моральные суждения. Модель Хайдта предполагает, что эмоциональная интуиция может управлять моральными суждениями, а разум используется для их оправдания постфактум [125].

Моральные суждения оказывают значительное влияние на восприятие человека, так как они определяют его устойчивую личную характеристику и рассматриваются как причина его поведения. Эти суждения имеют более фундаментальное значение, чем другие перцептивные (эмпатичные высказывания), и могут изменить общее впечатление о человеке, несмотря на другие его качества. Люди, которые совершают морально предосудительные поступки, воспринимаются негативно, даже если они обладают положительными чертами или совершают добрые дела. Моральные оценки также влияют на самооценку и самоопределение людей, так как большинство людей считают мораль ключевым личным качеством [106]. Положительные моральные суждения о себе повышают самооценку, тогда как безнравственные поступки могут значительно снизить её [129].

Моральные суждения обычно связаны с действиями, которые причиняют либо вред, либо пользу, и соответствуют определенным моральным стандартам. Стандарт, по словам Хиггинса [127, р. 302], – это «критерий или правило, установленное опытом, желаниями или авторитетом для измерения количества и степени, или качества и ценности».

Деонтологическая этика подчеркивает важность следования моральным правилам, независимо от последствий. Например, Иммануил Кант утверждал, что «все практические принципы справедливости должны содержать строгие истины... поскольку исключения разрушают универсальность, из-за которой они только и носят название принципов» [130, р. 258]. Люди склонны осуждать действия, нарушающие моральные нормы, даже если они приводят к положительным результатам [122]. Нарушители моральных правил считаются менее нравственными, чем те, кто им следует, вне зависимости от последствий своих действий.

Показано, что принятие моральных решений в экстремальных ситуациях отражает степень осторожности, а также моральные установки в отношении других [139]. Сдерживающий эффект моральных решений

«смягчался» избеганием вреда, что, вероятно, отражало страх последствий независимо от собственной чувствительности к авторитетному мнению.

На моральный выбор влияют среда, особенности личности, восприятие норм и ожидания относительно поведения других [112].

Бартелс и Пизарро [110], подчеркивая уникальность моральных суждений, отмечают, что зачастую они могут занимать центральное положение по отношению к личности человека и сопровождаться сильными эмоциями.

Люди формируют свои представления о других на основе их действий [126], однако не всегда можно однозначно связать поведение с личными качествами, поскольку связь между действиями и моральными характеристиками может быть неопределенной.

Ответственность связывает действия человека с их последствиями и моральной оценкой. Когда человек осознает последствия своих поступков, его можно похвалить за положительные результаты или наказать за отрицательные. Аристотель утверждал, что человек несет ответственность только за добровольные действия, а современные юридические теории акцентируют внимание на осознанности и воле человека при совершении действия. Психологические исследования показывают, что восприятие ответственности зависит от свободного выбора и ограничений, с которыми сталкивается человек. Если человек не может контролировать ситуацию, например, из-за внешних или внутренних факторов, то он не несет ответственности. Ответственность также зависит от предсказуемости последствий, совершаемых поступков. Если человек мог предвидеть вероятный исход событий, то он более вероятно будет привлечен к ответственности [148].

Целенаправленное поведение, где человек осознанно выбирает действия ради достижения конкретной цели, делает его более ответственным за последствия. Мотивы, объясняющие поведение, также влияют на оценку ответственности, так как они показывают, как человек связывает свои

действия с конечным результатом. В случае негативных последствий человек стремится оправдать свои поступки, ссылаясь на внешние или внутренние обстоятельства, что чтобы уменьшить свою ответственность за совершенный поступок. Оправданиями он пытается смягчить последствия, но это не может полностью освободить его от ответственности. Однако, в случаях, когда действия оправданы, их воспринимают как допустимые или даже похвальные.

Согласно теории уровней ответственности Хайдера [126], люди оценивают ответственность за поступки, основываясь на преднамеренности, связи с действием и внешнем давлении. На первом уровне, «уровне ассоциации», ответственность приписывается просто за связь с событием, даже если нет прямого участия. На уровне «комиссии» ответственность возникает за прямые последствия действий, даже непреднамеренных. На уровне «предвидимости» люди ответственны за предсказуемые последствия своих действий, даже если не стремились к ним. На уровне «преднамеренности» ответственность максимальна, когда действие совершается намеренно для достижения определенной цели. На последнем уровне – «оправданное совершение», ответственность снижается, если действие совершено под давлением или принуждением.

Таким образом, ответственность человека за свои поступки является ключевым фактором в формировании моральных суждений о нем.

Моральные действия человека зависят не только от его убеждений, но и от социума, в котором он находится. Люди могут проявлять как альтруизм, так и жестокость, а моральные поступки часто сочетаются с нарушениями этических норм, например, ложью или воровством. Вопрос о том, кто способен на моральные поступки, а кто нет, остается психологически актуальным и сложным, требующим учета индивидуальных различий и контекста ситуации.

Этика и моральное поведение человека зависят от множества факторов, включая личные установки и жизненные ситуации. Способность к

саморегуляции может ослабевать под давлением искушений и социальных норм. Люди с авторитарными наклонностями или психопатическими чертами часто пренебрегают благополучием других, в то время как эмпатичные личности готовы помогать, даже рискуя собой. Когнитивные оценки действий играют ключевую роль в моральном поведении, так как люди, считающие поступок неправильным, с меньшей вероятностью его совершат. Сократ и Аристотель, подчеркивали важность морального суждения для этического поведения.

Многие психологические модели, например, «Когнитивная модель Реста» [141] подтверждает, что люди могут действовать безнравственно из-за недостатка моральной осведомленности.

Философы долгое время спорили о том, почему люди должны действовать морально. Например, Платон и Аристотель, считали, что люди, которые следуют морали с большей вероятностью будут счастливыми. Они предполагали, что моральные поступки вызывают положительные эмоции, такие как гордость и удовлетворение, а безнравственные – отрицательные, такие как стыд и страх.

Согласно Дж. Ресту [140;141], структура морального поведения включает четыре компонента: моральную чувствительность, моральное мышление и моральные суждения, моральную мотивацию, моральный характер.

Эффективное изучение морального развития личности требует целостного и системного подхода, предполагающего анализ генетических и функциональных взаимосвязей всех ключевых компонентов нравственной регуляции. Одним из таких компонентов является моральная чувствительность (сенситивность), которая рассматривается как первичная и фундаментальная основа нравственного поведения. Данный компонент выражается в способности субъекта к осознанному восприятию потенциального влияния своих поступков на других людей, то есть в

рефлексивном осмыслении возможных последствий своих действий с учётом ценностей, потребностей и прав окружающих.

Моральная сенситивность проявляется, прежде всего, в эмпатическом распознавании морально значимых аспектов ситуации и способности принять точку зрения другого, особенно в условиях противоречия между интересами самого субъекта и интересами других участников взаимодействия. Это «осознание» включает в себя несколько когнитивных и эмоциональных составляющих:

- знание о мотивации, статусе и возможностях других участников ситуации морального выбора;
- умение моделировать альтернативные сценарии поведения с учётом вариативности последствий;
- способность к прогнозированию морального воздействия каждого из возможных поступков на вовлечённых лиц.

Несовершенство когнитивных схем может привести к искажённому восприятию моральной ситуации, её упрощению, фрагментарному пониманию или смещению акцентов в пользу собственных интересов. Это, в свою очередь, затрудняет формирование зрелого нравственного суждения и может обуславливать принятие решений, не соответствующих этическим нормам или принципам социальной справедливости [135;136;137]. В структуре морального поведения личности, наряду с моральной чувствительностью, важную роль играют моральное мышление и моральные суждения, представляющие собой второй ключевой компонент нравственной регуляции. Данные процессы обеспечивают когнитивную основу для анализа этически значимых ситуаций, способствуют осознанию причин совершаемых поступков и позволяют субъекту аргументировать собственный моральный выбор. Моральные суждения отражают уровень развития нравственных представлений, способность к дифференциации добра и зла, понимание моральных норм и их обоснование в конкретных социальных контекстах. Чем более развиты у индивида механизмы морального мышления, тем выше

его способность к критической оценке сложных моральных дилемм и к принятию решений, выходящих за рамки ситуативных интересов.

Третьим компонентом структуры морального поведения выступает моральная мотивация, отражающая направленность личности на реализацию нравственных принципов и норм в поведении. Она определяется сформированной системой ценностей, уровнем интериоризации моральных норм, а также устойчивостью моральных идеалов, являющихся ориентирами в оценке собственных и чужих поступков. Именно моральная мотивация связывает когнитивный анализ с реальной поведенческой активностью, трансформируя рассуждения о должном в практическое действие. Важной характеристикой этого компонента является иерархичность ценностей, которая задаёт приоритетность моральных оснований при столкновении альтернативных мотивационных тенденций [140;141]. Завершающим, четвёртым компонентом структуры морального поведения является моральный характер, который представляет собой интегративное личностное образование, обеспечивающее реальную реализацию морального выбора в поведении. Даже при наличии высокой моральной чувствительности – способности адекватно воспринимать нравственно значимые аспекты ситуации с учётом интересов, позиций и ожиданий всех её участников, а также при развитом моральном мышлении и выраженной мотивационной направленности на совершение нравственно значимого поступка, это ещё не гарантирует фактического осуществления морального действия.

Моральный характер включает в себя такие качества, как решительность, настойчивость, сила воли, независимость суждений, а также готовность и способность действовать в соответствии с принятым моральным решением, несмотря на внешние препятствия или внутренние сомнения. Он обеспечивает устойчивость к социальному давлению, способность противостоять конформизму и следовать собственным нравственным установкам в условиях неоднозначности, риска или даже потенциальных негативных последствий.

Ключевыми признаками развитого морального характера выступают:

- принятие личной ответственности не только за сам выбор, но и за его практическую реализацию;
- готовность к действиям, соответствующим внутренним убеждениям;
- наличие стратегий преодоления трудностей, возникающих в процессе разрешения моральных дилемм [140;141;153].

В психологии определения морали подчеркивают динамику правильного и неправильного в социальной жизни, охватывая такие идеи, как этика, характер, добродетель, личные ценности и просоциальные выражения, такие как справедливость, сострадание, альтруизм и честность [113;118;121;131].

Для понимания природы терминов «мораль» и «нравственность» мы уже упоминали о существовании разных взглядов на то, можно ли считать данные понятия синонимами или они имеют четкое разграничение. При этом была раскрыта только одна сторона вопроса – разграничение морали и нравственности.

Мораль – это норма, форма внешнего побуждения к определенному поведению и контроль над ним, а нравственность – их реализация в поведении людей, форма внутреннего, личностного побуждения к нему и его оценке. Поведение, которое соответствует моральным стандартам только по своим результатам, не затрагивая внутреннего мира личности, не считается нравственным [86, с. 191].

В процессе социального развития человек усваивает различные знания, в том числе и нравственные, которые передаются из поколения в поколение и являются залогом нравственных отношений. В. П. Симонов писал: «Осознать – значит приобрести потенциальную возможность сообщить, передать свое знание другому, в том числе другим поколениям в виде памятников культуры» [88, с. 129]. Моральная оценка осуществляется на основе нравственных знаний, понятий и представлений: «Нравственное сознание есть мысленное выражение моральной нормативности и моральной

оценочности в форме некоторых общих представлений и специфических понятий к различным фактическим ситуациям в форме конкретных суждений» [Там же, с. 129].

В отечественной психологической традиции нравственные качества личности, как структурные элементы нравственного сознания, рассматривались с различных теоретических позиций. Один из значимых подходов предложен В. А. Блюмкиным, который разработал структурно-типологическую классификацию нравственных качеств, основываясь на их функциональной роли и степени связи с другими личностными образованиями. В рамках своей концепции он подчёркивает, что нравственные качества личности не существуют изолированно, а формируют целостную систему, тесно связанную с нравственными потребностями, способностями и общим уровнем морального развития субъекта.

Л. И. Божович рассматривала нравственные качества как устойчивые формы поведения, сформировавшиеся в результате многократного повторения действий, направляемых определёнными моральными мотивами, своего рода нравственные привычки, возникающие в процессе систематического «упражнения» личности в соответствующих поступках. С её точки зрения, подлинно нравственное поведение не является результатом осознанного волевого усилия, а проистекает из глубинного морального чувства, внутренне принятого как часть личностной структуры, и воспроизводится автоматически на основе усвоенной нравственной нормы.

В то же время И. М. Селиванов выдвигает иную трактовку, подчеркивая, что нравственная направленность поведения требует не только эмоционально-нравственного отклика, но и активной волевой мобилизации. По его мнению, по-настоящему нравственным можно считать лишь такого человека, который не ограничивается достигнутым уровнем нравственного поведения, а постоянно стремится к его совершенствованию, прилагая сознательные усилия к достижению нравственного идеала и преодолению внутренних и внешних трудностей.

В попытке синтезировать эти две позиции, М. С. Неймарк предлагает концептуальную модель, согласно которой нравственные качества личности проявляются на двух взаимосвязанных уровнях:

1. На уровне сознательных нравственных намерений, предполагающем наличие волевого усилия, особенно в ситуациях морального выбора или конфликта мотивов;

2. На уровне устойчивых нравственных потребностей, когда моральное поведение становится интернализированным и автоматизированным, то есть осуществляется по привычке, на основе сформированных установок и внутренних моральных ориентиров [70, с. 87].

Стоит также более подробно раскрыть по какой причине многие исследователи относили данные понятия в разряд синонимов.

Л. С. Выготский, рассматривая мораль и нравственность с позиции культурно-исторической теории, считает, что они являются синонимами.

«...с точки зрения социальной психологии на мораль приходится смотреть как на известную форму социального поведения, вырабатываемую и устанавливаемую в интересах господствующего класса, разную для разных классов» [34, с. 205], при этом «моральное поведение есть поведение, воспитываемое таким же точно образом через социальную среду, как и всякое другое» [Там же, с. 207]. Согласно Л. С. Выготскому, нравственность – это высшая психическая функция, представляющая собой единство сознания и поведения. Она формируется в ходе социализации через усвоение культурных норм общества и выражается в свободном, осознанном выборе личностью социальных норм поведения, соответствующих нравственным идеалам, усвоенным из окружающей среды.

В. Н. Мясищев определял нравственность как продукт общественных отношений, формирующих ядро личности через систему идейно-нравственных мотивов [69, с. 71]. В рамках теории отношений он рассматривал нравственность как способность подчинять личное

общественному, подчеркивая, что нравственные отношения определяют мотивы и выбор поступков личности [Там же].

С. Л. Рубинштейн понимал нравственность как этику, включенную в онтологию, где она выступает содержанием жизни человека и выражается в его отношении к другим людям и миру [87], при этом «характер нравственности состоит во всеобщем общечеловеческом соотносительном характере моральных положений, морали вообще, которая не существует только применительно к жизни одного данного человека» [Там же].

В словаре С. И. Ожегова под нравственностью понимаются внутренние, духовные свойства, какими пользуется индивид, общепризнанные моральные нормы, правила поведения, характеризующиеся данными свойствами [73].

В своих работах Л. А. Григорович нравственность определяет как индивидуальную черту, соединяющая такие качества и свойства, как гуманность, честность, организованность, содружество [39].

О. Н. Васильева в своей статье считает, что нравственность общезначима в свойстве безупречного плана (в желаниях) и произвольна в свойстве настоящего выбора (в действиях) [22].

Согласно Г. Р. Шафиковой, нравственность – «сложная интегративная системообразующая социально-психологическая характеристика человека, включающая все психологические составляющие его личности. Это системное качество личности, определяемое совокупностью внешних и внутренних форм функционирования различных образований психики, которые в конкретной деятельности выстраиваются в иерархическую структуру и осуществляют регуляцию активности личности по принятым ею принципам добра и истины» [102, с.5].

По определению А. З. Рахимова, нравственность представляет собой ценностную структуру сознания, общественно необходимый способ регуляции действий человека во всех сферах жизни, включая труд, быт и отношения к окружающей среде [84].

Р. В. Овчарова, Н. В. Мельникова подчеркивают, что «нравственность – это не только ориентация мышления на систему специфических понятий, норм, требований, но и воля: человек направляет свои усилия только на определенные цели. При слабости волевого начала нравственная регуляция поведения неполноценна, она остается на уровне лишь знаний принципов морали, без должного их отражения в поведении» [72, с.45].

1.2.3 Моральный выбор как фрустрирующая ситуация

С ситуациями морального выбора каждый человек сталкивается очень часто. Такие ситуации отличаются от остальных ситуаций выбора тем, что в них затрагиваются вопросы нравственности, добра и зла, справедливости и ответственности за принятое решение. Моральный выбор – это всегда осознанное решение, которое требует учета не только собственных интересов, но и интересов других людей и последствий для всех участников ситуации [8]. Моральный выбор может быть в разной степени трудным для принимающего решение. Поведение в ситуации морального выбора затрагивает все ресурсы человеческой психики: когнитивные (моральные суждения), эмоциональные (моральные чувства) и конативные. Ситуации морального выбора могут быть для личности весьма фрустрирующими или даже создавать серьезный стресс. Трудности морального выбора могут иметь индивидуальный характер и возникать по разным причинам, например, серьезной психологической причиной может являться конфликт между разумом и моральными чувствами. Человек может понимать, как правильно поступить в этой ситуации, но испытывает страх и сомнение.

Или другой вариант: испытывая давление со стороны окружающих (друзей, семьи, коллег), человек может поступить против своей совести, что приведет к чувству вины. Фрустрирующие обстоятельства может создавать и страх последствий решения, связанных с отношениями с окружающими, карьерой,

безопасностью и т. д. [25;30;124].

Моральные суждения очень важны в социальном взаимодействии, они определяют характер восприятия людьми друг друга и себя. Индивидуальные различия принятия моральных решений, и особенности реакций на фрустрацию – важный фактор эффективной коммуникации студентов и их будущей успешности. Ситуации морального выбора – это фрустрирующие обстоятельства, в которых проявляются и знание моральных норм и отношение к ним. Кроме того, важны индивидуальные особенности фрустрационных реакций и способность эффективной корректировки поведения в стрессовых обстоятельствах [155]. Конфликтность морального выбора связана с противоречием между когнитивными процессами (рациональными моральными рассуждениями), которые как правило, ответственны за утилитаристские решения (цель – максимальная польза), и эмоциональными процессами, также включенными в принятие морального решения, направленные на не утилитаристские варианты решения, что определяет фрустрирующий характер ситуации морального выбора. Исследователи морального поведения личности постулируют две системы переработки информации – когнитивную, отвечающую за рациональные утилитаристские решения, и эмоциональную, отвечающую за не утилитаристские решения [26;124;155].

Моральные дилеммы представляют собой сложные ситуации, где проявляется не только наше понимание и отношение к морали, но и индивидуальные способы реагирования на стресс и неудовлетворенность.

При этом важно отметить, что люди могут испытывать совершенно разные эмоции по отношению к одной и той же жизненной ситуации. Для кого-то это станет серьезным испытанием, в то время как для другого – обыденным явлением.

Таким образом, моральный выбор – это фрустрирующая ситуация.

1.3 Нравственная сфера личности и ее характеристики

Наряду с раскрытием таких понятий как «мораль» и «моральный выбор» важно раскрытие такого термина как «нравственная сфера личности».

Центральным звеном нравственного функционирования личности является совесть, как внутренний регулятор поведения [27]. Нравственный закон, являющийся основой для принятия решения в ситуации морального выбора по-разному включен в структуру личности и представлен в двух подструктурах. В «бытийной» подструктуре моральный закон представлен в форме моральных чувств, а в «ментальной» подструктуре в форме моральных убеждений. Совесть как интегральная структура объединяет (интегрирует) моральные убеждения и моральные чувства в ситуациях морального выбора в единый акт поведения в форме принятия морального решения. Совесть – это чувствительный механизм самосознания, регулирующий нравственное поведение через синтез внутреннего «естественного закона» и внешних, интериоризованных социальных норм [27, с.141]. Личность получает моральные знания из двух источников: глубинных личных убеждений, формируемых опытным путем, и усвоенных правил общества. Это создает целостную структуру нравственного самоопределения. Такой подход позволяет рассматривать совесть не только как социальный продукт, но и как врожденную способность к моральному пониманию [29; 30].

Нравственность по Р. Н. Nowell-Smith – это система, включающая личные убеждения о смысле жизни, полярное понимание добра/зла и регулятивные представления о должном поведении [138]. Восприятие человеком нравственного закона базируется на его моральной ответственности, идеалах и ценностях, определяя выбор правил поведения. Такой подход подчеркивает, что нравственность – это не только внешние

нормы, но и внутренне структурированная система убеждений, формирующая сознание человека.

Б. С. Братусь рассматривает нравственную сферу как иерархическую систему смысловых образований, определяющих отношение человека к миру, себе и другим людям [17]. Эта сфера формирует «нравственную позицию», преобразующую внешние нормы в личные смыслы, где ключевым является развитие от эгоцентрического уровня к смыслу, включающему интересы других.

По мнению Н. В. Мельниковой нравственная сфера личности представляет собой интегральное, взаимосвязанное единство следующих компонентов: когнитивный, эмоциональный и поведенческий [62].

Р. В. Овчарова и Э. Р. Гизатуллина понимают нравственную сферу личности как интегральное психологическое образование. Она объединяет общечеловеческие ценности, убеждения, чувства, мотивы и поступки, реализуемые через свободный выбор [71].

Л. Н. Антилогова предлагает считать нравственное сознание «интегративным личностным образованием, представленным эмоционально-чувственной, рациональной и волевой сферами, формирующимися под влиянием внешних (социокультурных) и внутренних (психологических) факторов и проявляющимися в поведении, деятельности и отношениях человека с другими людьми» [7, с.12]. Нравственное сознание личности, согласно автору, объединяет ядро (убеждения и ценностные ориентации) и три сферы – эмоциональную, рациональную и волевою. Данная структура проявляется через систему нравственных качеств, мотивов и способностей.

Анализ современной научной литературы показывает отсутствие единого мнения о структуре нравственного сознания. Отдельные элементы нравственного сознания изучаются, но отсутствует строгость в их классификации и часто происходит их отождествление. Все это не дает достаточно полного представления как в целом о нравственном сознании, так и о его структуре, изучая которую А. И. Титаренко довольно точно заметил:

«Структура нравственного сознания – это не только система уровней, но это целостность, где все взаимосвязано и где каждый элемент получает смысл лишь в особой связи с другими элементами» [49, с. 99-100].

Более высокая степень абстрагирования присуща теоретическому нравственному сознанию, которое определяется Г. Г. Акмамбетовым как «система о должном, об идеале, о смысле жизни» [49, с.74].

Моральная сфера личности по А. Б. Купрейченко – это система, состоящая из двух уровней. Внутренний уровень (ценностно-нравственный стержень)), который включает идеалы и мировоззрение. Внешний уровень («оболочка») сюда входят нормы и стратегии поведения [53].

А. Е. Воробьева считает, что нравственная сфера – это структурированная система, обеспечивающая регуляцию поведения через такие взаимосвязанные компоненты как: когнитивный, конативный, ценностный, рефлексивный [33].

Данные авторы используют функционально-содержательный подход, согласно которому в личности можно выделить ряд сфер: интеллектуальную, эмоционально-волевою, поведенческую, мотивационно-потребностную и др. В этом подходе нравственность выделяется как особый компонент, определяющий целостность человека [61].

Изучение нравственного развития личности охватывает ценностные ориентации, принципы-регуляторы поведения, мотивы и эмоциональные компоненты. Анализ включает «моральный склад/облик», классификацию качеств, а также диагностику чувств [6;9;16;44;50;58;91]. Исследования также затрагивают вопросы влияния религиозных переживаний (молитвы) на эмоционально-нравственную сферу личности [23].

Отечественная психология рассматривает нравственное самосознание как ключевой механизм регуляции поведения, интегрируя когнитивные, эмоциональные и волевые компоненты [16;50]. Исследования фокусируются на нравственном выборе, мировоззрении личности, а также роли воли в преодолении препятствий для реализации этических принципов [32].

Нравственность понимается как внутренний ориентир, структурирующий самоопределение [96]. Таким образом, исследования показывают, что нравственное самосознание не только отражает социальные нормы, но и формирует активную жизненную позицию, обеспечивая способность к личностному саморазвитию и профессионально-личностному росту.

Несмотря на то, что люди различаются по степени выраженности морали и её центральном месте в их я-концепции, большинство считают себя более нравственными, чем другие [151;157]. Люди склонны делать вывод, что корыстные результаты не только желательны, но и морально оправданы [120]. Желаемое «моральное Я» не только мотивирует к достижению цели, но также служит ориентиром, относительно которого можно отслеживать или оценивать несоответствия между желаемым «Я» и реальным «Я» [128]. Таким образом, у людей может возникнуть вопрос: «Являюсь ли я моральным человеком?» и попытаться ответить на него, сравнивая своё фактическое поведение со своими моральными идеалами. Как следствие, если их поведение отличается от идеала, то они стремятся к самоподдержке (моральная компенсация), и наоборот, если поведение соответствует эталону, то они могут себе позволить не всегда следовать моральным нормам (моральное лицензирование).

Поскольку моральное лицензирование и моральная компенсация также являются важной составляющей нравственной сферы личности, то наряду с нравственной сферой следует рассмотреть и такой термин как «моральная ответственность».

1.4 Моральная ответственность в отечественной и зарубежной психологии

Прежде чем говорить о термине «моральная ответственность» важно понять, что из себя представляет само определение ответственности. Проблеме ответственности уделяется много внимания как в отечественной,

так и в зарубежной литературе. Изучением данного понятия занимались в таких дисциплинах как, философия, педагогика, психология и многих других.

В этике ответственность неразрывно связана со свободой. Это означает, что с одной стороны ответственность показывает невозможность существования абсолютной свободы, а с другой стороны очень важно ограничить степень проявления свободы через создания нравственных норм и общественных законов. «Согласно традиционным философским представлениям, человек несет ответственность за свои действия, потому что он обладает свободой воли, то есть способен активно вмешиваться в ход природных и социальных процессов, делать сознательный выбор, осмыслено строить свою жизнь» [92, с.216].

Концепция социальной ответственности К. Муздыбаева рассматривает ответственность как фундаментальное социально-психологическое качество личности и механизм регуляции поведения, основанный на интернализации социальных норм. Ответственность понимается не просто как обязанность, а как осознанная готовность, отвечать за свои действия перед обществом, базирующаяся на саморегуляции и психологической способности делать выбор. Концепция К. Муздыбаева подчеркивает важность ответственного отношения человека не только к своим действиям, но и к их последствиям для окружающих, ставя акцент на сознательном принятии норм.

Личностная ответственность рассматривается как осознаваемое явление, и мотивами деятельности становятся понимание ее необходимости и готовность действовать на благо другого человека, как зависимость собственной деятельности от общественных целей и ценностей [68].

А. Д. Алферов обосновывает структуру ответственности, выделяя три компонента: идейно-целевой (содержательная сторона), действенно-волевой и нравственно-оценочный [4]. Данный подход рассматривает ответственность как комплексное качество личности, где содержательная

сторона реализуется через волевые усилия и оценивается с нравственной точки зрения.

В своей монографии Н. В. Винокурова [31] определяет структуру ответственности через четыре компонента: ценностно-мотивационный (общественные ценности), информационно-операционный (активная деятельность), эмоционально-волевой (развивающее воздействие) и оценочно-коррекционный (самоанализ и рефлексия поступков).

Л. И. Дементий понимает структуру ответственности как сложное, взаимосвязанное психологическое свойство личности. Оно включает когнитивный, эмоционально-мотивационный и поведенческий компоненты, которые развиваются неравномерно и требуют индивидуального подхода при формировании [42].

Согласно Т. Г. Шатуновой в структуре ответственности выделяются эмоционально-волевой, мотивационно-ценностный и рефлексивный (оценочный) критерии, определяющие уровень ее сформированности [101]. Ключевая роль ответственности – регуляция поведения через сочетание внешнего контроля (подотчетность, наказания) и внутренних механизмов (чувство долга), что подчеркивает О.Н. Шалдыбина [100].

Несмотря на то, что определение «ответственность» имеет достаточно много вариантов толкования в разных сферах, вопросу раскрытия именно моральной ответственности уделяют гораздо меньше внимания, чем любому другому виду ответственности.

Так, например, во времена античности одним из первых, кто попытался описать моральную ответственность стал Аристотель. В своих трудах он показал, что ответственность является одним из проявлений добродетели. В христианской морали присутствует проблема между ответственностью и волей Бога. При свободе выбора человека можно говорить о моральной ответственности. Но только в том случае, если человек сам принимает решение. По мнению христиан, в их догматике существует ограничение на свободу воли, которое обусловлено Божьим промыслом.

Философы теологического направления такие как М. Бубер рассматривали моральную ответственность как чувство личной ответственности человека перед Богом, подчеркивая важность религиозной инстанции в оценке поступков.

«Ответственность фактически существует лишь в том случае, если есть инстанция, перед которой я ответственен, а «ответственность перед собой» реальна лишь в том случае, если «самость», перед которой я ответственен, будучи прозрачной, ведет в безусловное» [18, с.105].

Жан Пиаже определил стадии морального развития личности и как, следствие, раскрывал понятие «ответственность». Психологические особенности первой стадии связаны с феноменом «морального принуждения», который проявляется в том, что человек оценивает свои действия, опираясь на мнение авторитетных взрослых. В этот момент он осознает свою ответственность уже после того, как совершил действие. Для второй стадии характерно осознанное поведение, ориентированное на требования общества, и принятие этих требований, что приводит к переживанию ответственности [85].

Понятие моральной ответственности включает как личностный, так и социальный аспект, рассматривается в «Словаре философских терминов» под редакцией профессора В. Г. Кузнецова. «Нравственная ответственность – ответственность личности за свое поведение, с точки зрения моральности, а также ответственность социальных общностей (семья, род, клан, партия, учреждение, государство и т. п.) за существующие в них нравы и нравственные отношения» [52, с.366].

Моральная ответственность личности также связана и с ситуацией выбора, с которой человек сталкивается на протяжении всей жизни. «В психологии под ответственностью понимается осуществляемый в различных формах контроль над деятельностью человека с точки зрения выполнения им принятых норм и правил. Психологической предпосылкой ответственности

является возможность выбора или сознательное предпочтение определенной линии поведения» [38].

Л. С. Выготский также отмечал, что важнейшую роль в развитии чувства моральной ответственности играет формирование самосознания и волевых качеств [43, с.172]. С. Л. Рубинштейн также подчеркивал роль внутренней детерминации поведения человека [20].

В отечественной психологической науке разрабатывается и категория моральной ответственности, которая имеет отношение к социально-психологическим аспектам. Такие отечественные психологи, как А. Г. Асмолов, Д. А. Леонтьев, А. А. Бодалев и К. А. Абульханова-Славская, уделяли большое внимание важности ответственности в качестве одной из важных личностных характеристик. Только осознавая свою ответственность и принимая ее на себя, личность может приблизиться к социальным нормам и требованиям общества. Как говорил Хайнц Хекхаузен, моральная ответственность – это «психологический рубикон», который должен преодолеть человек. [98]. Как пишет С. В. Быков, ответственность «представляет личностный интеграл способа самовыражения, типа активности «я», движущих сил ее активности и одновременно позиции, которую она занимает и осуществляет в жизни» [20, с. 67].

Моральная идентичность, проявляющаяся через верность ценностям в поступках, является основой высокой самооценки и готовности к принятию ответственности. Она функционирует как механизм саморегуляции, побуждающий человека следовать принятым моральным нормам и осознанно отвечать за последствия своих действий. W. Damon полагает, что моральная идентичность представляет собой единство системы моральных ценностей и принципов, декларируемых личностью как свои убеждения, и стремление соответствовать этим ценностям в поступках [114;115;116].

Одним из наиболее заметных современных представителей когнитивно-социального конструктивистского подхода к исследованию морального поведения выступает А. Бандура автор концепции социального

научения, сформулированной им ещё в 1960-е годы. В 1980-х годах Бандура сосредоточил внимание на разработке теории морального действия (moral agency). Значимым вкладом в развитие этой области стала опубликованная им в 2016 году, в возрасте 90 лет, монография «Отчуждение моральной ответственности: как люди поступают плохо и живут с этим», в которой он систематизировал многолетние исследования и обобщил его опыт в данном направлении [107].

А. Бандура акцентирует внимание на том, что исследование морального поведения должно опираться не столько на гипотетические моральные дилеммы и абстрактные рассуждения, как это делал Л. Кольберг, сколько на анализ конкретных проявлений поведения в реальных социальных ситуациях. С его точки зрения, моральное поведение не может рассматриваться исключительно как результат внутренних, индивидуально-психических процессов. Напротив, саморегуляция моральных действий, согласно Бандуре, формируется и проявляется в контексте социального взаимодействия, в рамках реципрокного (взаимного) влияния когнитивных, эмоциональных и социальных компонентов. Такая позиция отражает его убеждение в том, что моральное агентство человека реализуется в динамической системе отношений между индивидуальным сознанием и социокультурной средой, в которой формируются и поддерживаются нормы, оценки и поведенческие ориентиры [108].

В рамках своей концепции он выделил восемь когнитивных механизмов отчуждения моральной ответственности (moral disengagement), которые «отключают» саморегуляцию, позволяя совершать аморальные действия без чувства вины [109]. «Отчуждение моральной ответственности означает совокупность из восьми когнитивных механизмов, которые способствуют отъединению внутренних моральных стандартов от действий человека, облегчают его вовлеченность в неэтичное поведение и помогают не переживать при этом стресс» [134].

А. Бандура классифицирует восемь механизмов отчуждения моральной ответственности (moral disengagement) по четырём ключевым направлениям, или локусам. Эти локусы структурируют процесс отчуждения в зависимости от его когнитивной направленности: на действие, на автора действия, на его последствия или на восприятие жертвы.

1. Поведенческий локус

К данному локусу относятся три механизма, позволяющие обосновать аморальные действия как социально приемлемые:

Моральное оправдание (moral justification) – механизм психологической защиты, при котором деструктивные действия понимаются как благородные, служащие «высшей цели» (идеология, религия, патриотизм)

Эвфемистический ярлык (euphemistic labelling) – это манипулятивный речевой прием, заменяющий грубые, жестокие или неприятные понятия нейтральными или позитивно окрашенными словами. Данный прием позволяет снизить моральную значимость.

Выгодное сравнение (advantageous comparison) – это манипулятивный психологический прием, используемый для минимизации вины, при котором собственные проступки сопоставляются с более тяжкими действиями.

2. Локус актора (перераспределение ответственности)

Этот локус включает в себя механизмы, позволяющие переложить или размыть вину за совершённое действие:

Смещение ответственности (displacement of responsibility): субъект утверждает, что действовал под давлением или по приказу вышестоящего авторитета. Например, фраза: «Я просто выполнял приказы» позволяет минимизировать чувство вины.

Рассеивание ответственности (diffusion of responsibility): индивид оправдывает себя тем, что участвовал в групповой активности, где ответственность была разделена между многими. Подобные рассуждения характерны, например, среди сотрудников концентрационных лагерей или

тюремщиков, которые представляют свои действия «просто элементами огромной системы».

3. Локус последствий (игнорирование или искажение результата)

Здесь работает механизм искажения или отрицания последствий (disregard or distortion of consequences), когда человек либо преуменьшает, либо рационализирует негативный эффект своих действий. Он может утверждать, что никто не пострадал, что пострадавшие «преувеличивают», или даже что вред оказался полезен: «Он закалился после этого».

4. Локус жертвы (моральная десенсбилизация)

Механизмы этого локуса направлены на уменьшение сочувствия к жертве и оправдание насилия через её обесценивание:

дегуманизация (dehumanization): пострадавший лишается статуса полноценного человека – он ассоциируется с животным, насекомым или объектом без чувств, морали и права на защиту. Это позволяет актору воспринимать нанесённый ущерб как незначимый или даже желательный.

атрибуция вины (attribution of blame): ответственность перекладывается на самого пострадавшего. Агрессор представляется «жертвой провокации» или даже «вынужденным ответчиком». Примеры: «Она сама попросила об этом», «Он меня сам заставил так поступить» [54;149].

Если в модели Л. Кольберга акцент сделан на этапности морального развития, отражающей движение от внешне детерминированного (гетерономного) поведения к внутренне осознанному и автономному нравственному выбору, то есть от ориентации на внешнюю авторитетную фигуру – носителя нормы и наказания – к отказу от зависимости от внешних референтных источников на постконвенциональной стадии, то в концепции А. Бандуры подход к пониманию морального поведения существенно отличается. Он делает акцент не на линейной возрастной прогрессии развития морального сознания, а на динамической, ситуативно обусловленной регуляции моральных действий.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Таким образом, анализ подходов к изучению психологических характеристик морального выбора у лиц с разным стилем саморегуляции показал:

1. При анализе понятия «саморегуляция» существуют различные трактовки данного термина, а также разные концепции саморегуляции, представленные как в отечественной, так и в зарубежной литературе (В. И. Моросанова, А. К. Осницкий, В. М. Кандыба, А. Бандура, Г. Олпорт, В. J. Zimmerman, D. Н. Schunk К. J. Williams, J. J. Donovan, Т. L. Dodge, С. В. Zhong, К. А. Lilenquist, D. M. Cain и многие другие).

Наиболее авторитетной является концепция стиля саморегуляции В. И. Моросановой, в рамках которой были описаны личностные аспекты саморегуляции и две категории индивидуальных особенностей данного понятия: индивидуальные различия в реализации регуляторных психических функций, а также характеристики, отражающие специфику функционирования каждого из компонентов саморегуляции. Несмотря на то, что феномен саморегуляции был рассмотрен с разных сторон, вопрос изучения механизмов саморегуляции в морально нагруженных, фрустрирующих ситуациях выбора практически не изучался.

2. Моральный выбор, мораль, моральные суждения являются междисциплинарными многогранными терминами, относящимися как к области философии и этики, так и к психологии. Разные точки зрения на происхождение морали: религиозный, натуралистический и социальный позволяют более объемно понять феномен морального поведения и морального выбора. Психологические концепции возникновения моральных суждений позволяют понять принципы, которыми руководствуется человек, оценивая ситуацию морального выбора. Концепции психологии морального развития личности также имеют важное значение для понимания мотивации морального выбора (Ж. Пиаже, Л. Кольберг, Д. Кребс и др.). Периодизация

развития просоциального мышления (prosocial reasoning) Н. Айзенберг может использоваться для объяснения индивидуальных принципов принятия решения в ситуациях морального выбора. Объясняющий потенциал для понимания морального поведения имеет и концепция Дж. Реста, включающая четыре компонента: моральную чувствительность, моральное мышление и моральные суждения, моральную мотивацию, моральный характер.

3. Моральный выбор требует соблюдения определенных условий, включающих объективные возможности и субъективную свободу выбора. Человек должен осознавать все доступные варианты и их последствия, однако этот диапазон может быть ограничен различными социальными и личными обстоятельствами. В ситуации морального выбора человек сталкивается с конфликтом между различными ценностями, что может привести к моральному конфликту, когда выбор осуществляется между большим и меньшим злом. Выбор в таких ситуациях зависит от системы моральных ценностей и зрелости личности, а также от закреплённой структуры ценностей, которая может сделать поведение предсказуемым.

4. Среди исследователей, занимающихся изучением происхождения морали, формированием моральных убеждений, вопросом моральных дилемм, а также становления нравственной сферы личности можно отметить следующих авторов: О. В. Артемьева, И. В. Бадиев, А. А. Фёдоров, Е. К. Веселова, Л. И. Божович, Р. В. Петропавловский, Ю. В. Медведев, D. R. Forsyth, R. Friesdorf, P. Conway, V. Gawronski, E. A. Giammarco и многие другие.

5. Нравственное функционирование личности в рамках экзистенциально-онтологической концепции Е. К. Веселовой предполагает, что центральным звеном нравственного функционирования личности является совесть как внутренний регулятор поведения и зрелость совести определяет использование внутренних мотивов морального выбора.

6. Феномен моральной ответственности является интегральным фактором принятия решения в ситуации морального выбора и включает как личностный, так и социальный аспект.

7. Моральная идентичность личности как выражение в поступке верности принятым ценностям обеспечивает высокую самооценку и готовность к принятию моральной ответственности как взятого обязательства отчитываться в своих действиях и их возможных последствиях.

8. Принятие морального решения в ситуациях морального выбора часто представляет трудность для того, кто принимает решение и сопровождается внутренним моральным конфликтом и муками совести. В связи с этим необходимо рассматривать моральный выбор как стрессовую, фрустрирующую ситуацию, требующую использования личностью индивидуальных механизмов саморегуляции.

ГЛАВА 2 ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Общая организация и эмпирическая база исследования

Цель исследования – исследование взаимосвязи личностных особенностей саморегуляции с характеристиками морального выбора.

Задачи исследования:

1) изучить психологические подходы к пониманию феномена саморегуляции и стилей саморегуляции;

2) теоретически изучить взаимосвязь стиля саморегуляции с проблемой совладания со стрессом и тревогой как проявлением реакции на стрессовые условия;

3) теоретически изучить феномен морального выбора как фрустрирующую ситуацию;

4) разработать рабочую модель исследования;

5) подобрать блок психодиагностических методик для изучения характеристик морального выбора, стиля саморегуляции и личностных особенностей реакции на стресс;

6) провести эмпирическое исследование характеристик морального выбора, стилей саморегуляции, индивидуальных особенностей совладания со стрессом и жизнестойкости и их взаимосвязей.

Общая гипотеза исследования: Характеристики морального выбора специфичны для разных стилей саморегуляции.

Частные гипотезы:

1. Особенности реагирования на фрустрирующую ситуацию непосредственно связаны с характеристиками принятия решения в ситуациях морального выбора.

2. Стиль саморегуляции выражается в индивидуальных профилях личностных и поведенческих характеристик в ситуациях морального выбора.

3. Существуют значимые различия в копинг-стратегиях, эмоциональных реакциях и уровне нравственной ответственности у студентов с разными стилями саморегуляции в ситуации морального выбора.

Предмет исследования – моральный выбор при различных стилях саморегуляции.

Объект исследования – саморегуляция как психологический феномен.

Теоретико-методологическими основами исследования являются:

- структурно-функциональный подход (А. В. Зобков, А. В. Карпов, А. О. Конопкин, В. И. Моросанова) и субъектно-деятельностный подход в изучении саморегуляции (С. Л. Рубинштейном, Б. Ф. Ломовым, К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинским, В. А. Иванниковым, О. А. Конопкиным, В. И. Моросанова, Г. С. Прыгиным и др.);
- экзистенциально-онтологическая концепция нравственного функционирования Е.К. Веселовой;
- Изучение морального выбора в рамках этической концепции (Ю. А. Шрейдер) и Бихевиоризма (А. Бандура).

Исследование было проведено в несколько этапов.

Первый этап: анализ литературы по теме исследования, подбор методик для решения, поставленных цели и задач исследования.

Второй этап: сбор эмпирических данных исследования.

Эмпирическое исследование осуществлялось при помощи следующих методик:

- 1) Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ). Автор: В. И. Моросанова;
- 2) Шкала тревоги Спилбергера-Ханина (State-Trait Anxiety Inventory, STAI) Автор: Чарльз Спилбергер (Адаптация Ю. Л. Ханин);
- 3) Опросник Способы совладающего поведения (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) Авторы: Р. Лазарус, С. Фолкман (Адаптация НИПНИ им. Бехтерева (2009));

- 4) Опросник ДУМЭОЛП - диагностика уровня морально-этической ответственности личности И. Г. Тимощука;
- 5) Тест Жизнестойкости Мадди (Адаптация Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой);
- 6) Методика «Друг-советчик-2» (оценка характеристик морального выбора) Автор: Е. К. Веселова;
- 7) Фрустрационный тест Розенцвейга, модификация Н. В. Тарабриной, взрослый вариант.

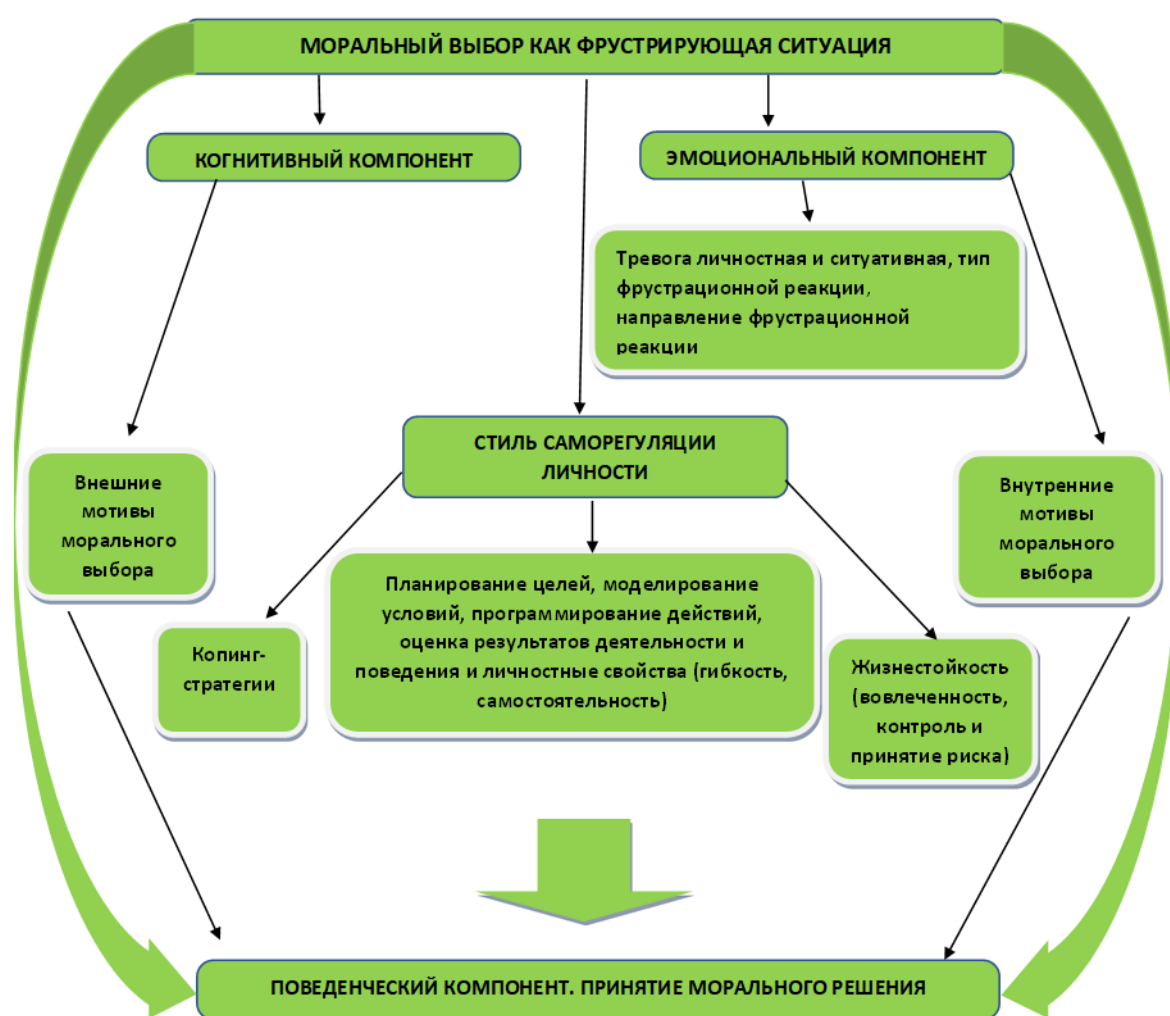

Рисунок 1 – Рабочая модель исследования

Исследуемые в работе характеристики, применяемые методики и их показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Соотношение изучаемых психологических феноменов и показателей психодиагностических методик исследования

	Методика	Показатели
Компоненты нравственной сферы личности		
Когнитивный компонент	«Друг-советчик-2» Е. К. Веселовой	Частота высказываний типа: - внешние мотивы морального выбора (VM); - рационализация (RAC); - выбор при условии (E); - нравственный релятивизм (NR)
Эмоциональный компонент	«Друг-советчик-2» Е. К. Веселовой	Частота высказываний типа: - внутренние мотивы морального выбора (VNM); - положительные эмоции (A+); - отрицательные эмоции (A-); - изоляция чувств (M); - отчужденность (T)
	ДУМЭОЛП И. Г. Тимощука	- выраженность альтруистических чувств, баллы
Реакция на фрустрацию	Шкала тревоги Спилбергера-Ханина	- выраженность ситуативной тревожности, баллы; - выраженность личностной тревожности, баллы
	Фрустрационный тест Розенцвейга	- экстрапунитивное направление реакций (E); - интропунитивное направление реакций (I); - импунитивное направление реакций (M)

Продолжение табл. 1

Поведенческий компонент	«Друг-советчик-2» Е. К. Веселовой	<ul style="list-style-type: none"> - количество положительных моральных решений (P); - количество отрицательных моральных решений (O); - количество уклончивых ответов в ситуациях морального выбора (U); - Частота высказываний типа: - «конструктивные советы» (V).
Стиль саморегуляции	«Стиль саморегуляции» по В. И Моросановой	<ul style="list-style-type: none"> - выраженность компонента «планирование», баллы; - выраженность компонента «моделирование», баллы; - выраженность компонента «программирование», баллы; - выраженность компонента «оценивание результатов», баллы; - выраженность компонента «гибкость», баллы; - выраженность компонента «самостоятельность», баллы; - выраженность общего уровня саморегуляции, баллы
	«Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, С. Фолкман	<ul style="list-style-type: none"> - копинг-стратегия «конфронтация»; - копинг-стратегия «дистанцирование»; - копинг-стратегия «самоконтроль»; - копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»; - копинг-стратегия «принятие ответственности»; - копинг-стратегия «бегство-избегание»; - копинг-стратегия «планирование решения проблемы»; - копинг-стратегия «положительная переоценка»

Продолжение табл. 1

	Тест Жизнестойкости Мадди	- выраженность компонента вовлечённости, баллы; - выраженность компонента контроля, баллы; - выраженность компонента принятия риска, баллы; - выраженность жизнестойкости, сумма баллов компонентов вовлечённости, контроля и принятия риска
	Фрустрационный тест Розенцвейга	- тип фрустрационной реакции «фиксация на препятствии» (OD); - тип фрустрационной реакции «фиксация на самозащите» (ED); - тип фрустрационной реакции «фиксация на удовлетворении потребностей» (NP) - степень социальной адаптивности (GCR)
Интегральные характеристики нравственной сферы		
Моральная ответственность	ДУМЭОЛП И. Г. Тимощука	- уровень моральной рефлексии, баллы - уровень нравственной интуиции, баллы - уровень экзистенциальной ответственности, баллы - выраженность морально-этических ценностей, баллы

Третий этап: обработка и математико-статистическая обработка первичных данных, с последующей интерпретацией результатов.

2.2 Методики исследования

Опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП» (В. И. Моросанова) [64].

Цель методики – это диагностика развития индивидуальной саморегуляции и ее индивидуального профиля, включающего показатели планирования, моделирования, программирования, оценки результатов, а

также показатели развития регуляторно-личностных свойств – гибкости и самостоятельности.

Шкала тревоги Спилбергера-Ханина (State-Trait Anxiety Inventory, STAI) Автор: Чарльз Спилбергер (Адаптация Ю. Л. Ханин) [97].

Под личностной тревожностью понимается устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающие, отвечая на каждую из них определенной реакцией. Как предрасположенность, личная тревожность активизируется при восприятии определенных стимулов, расцениваемых человеком как опасные для самооценки, самоуважения.

Ситуативная или реактивная тревожность как состояние характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичности во времени.

Личности, относимые к категории высокотревожных, склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать весьма выраженным состоянием тревожности. Если психологический тест выражает у испытуемого высокий показатель личностной тревожности, то это дает основание предполагать у него появление состояния тревожности в разнообразных ситуациях, особенно когда они касаются оценки его компетенции и престижа.

Опросник Способы совладающего поведения (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) Авторы: Р. Лазарус, С. Фолкман (Адаптация НИПНИ им. Бехтерева (2009) [24].

Применяется для диагностики копинг-стратегий – осознанных способов совладания со стрессом, трудных ситуаций.

Опросник ДУМЭОЛП – диагностика уровня морально-этической ответственности личности И. Г. Тимощука [94].

Применяется для диагностики уровня сформированности морально-этической ответственности.

Тест Жизнестойкости Мадди (Адаптация Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой) [56].

Тест жизнестойкости представляет собой адаптацию опросника Hardiness Survey, разработанного американским психологом Сальваторе Мадди. Личностная переменная hardiness (жизнестойкость) характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности.

Жизнестойкость представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых.

Шкалы теста:

Вовлеченность.

Контроль.

Принятие риска.

Вовлеченность определяется как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности». Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. В противоположность этому, отсутствие подобной убежденности порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни.

Контроль представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Противоположность этому – ощущение

собственной беспомощности. Человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает собственную деятельность, свой путь.

Принятие риска – убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного. Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности. В основе принятия риска лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование.

Методика «Друг-советчик-2» (оценка характеристик морального выбора) Автор: Е. К Веселова [28].

Методика «Друг-совестчик-2». Методика предполагает изучение характеристик нравственной сферы личности путем погружения в ситуации морального выбора. Респондент принимает решение в 31-й ситуации морального выбора.

Обработка и интерпретация результатов производилась при помощи контент-анализа высказываний респондентов по всем ситуациям. Сначала подсчитывались четыре общих показателя (индекс нравственности, позитивный моральный выбор, негативный моральный выбор, уклончивое решение), а затем высказывания респондента анализировались на предмет попадания в одну из 11-ти категорий контент-анализа.

Фрустрационный тест Розенцвейга, модификация Н. В. Тарабриной, взрослый вариант [93].

Методика предназначена для исследования реакций на неудачу и способов выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности.

2.3 Выборка исследования

В исследовании принимали участие 207 студентов 1-го курса бакалавриата психолого-педагогического направления подготовки, очной и заочной формы РГПУ им. А.И. Герцена в возрасте от 18 до 35 лет ($M = 22,04 \pm 4,36$). Из них 190 девушек и 17 юношей. Наличие всего лишь 8 % юношей в исследуемой выборке связано с тем, что таково соотношение юношей и девушек в генеральной совокупности студентов психолого-педагогического направления обучения. Как было отмечено в актуальности данного исследования: именно молодое поколение наиболее восприимчиво к противоречивым социальным нормам и особенно остро переживает моральные конфликты. Изучение того, как психологические механизмы (стили саморегуляции) способствуют или препятствуют принятию моральных решений, приобретает особую актуальность с точки зрения социальной значимости. Исходя из этого выбор пал именно на студентов психолого-педагогического направления подготовки, так как изучение этой темы позволяет выявить уровень готовности студентов к профессиональной деятельности, требующей высокой ответственности, а также определить психологические механизмы, помогающие преодолевать моральные дилеммы. Ограничением данного исследования является то, что её большинство составили студенты-девушки.

2.4 Математико-статистические методы обработки данных

Использовались следующие методы математической статистики: проверка на нормальность распределения проводилась с помощью критерия Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка (Приложение 4); для установления взаимосвязи показателей был выбран метод расчета коэффициента корреляции Спирмена; регрессионный анализ; кластерный анализ, а также непараметрический критерий Краскела-Уоллиса. Статистическая обработка

данных и графическая презентация результатов осуществлялась с помощью компьютерного пакета статистических программ SPSS Statistics (версия 10).

Так как опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП» В. И. Моросановой позволяет не только диагностировать развитие индивидуальной саморегуляции, но и определить индивидуальный профиль саморегуляции (7 индивидуально-типических профилей, выделенных В. И. Моросановой), то согласно результатам опросника было принято решение разделить общее число выборки ($n=207$) на 7 групп, представляющих данные профили, выделенные В. И. Моросановой. 1 профиль ($n=30$), 2 профиль, ($n=28$) 3 профиль ($n=14$), 4 профиль ($n=25$), 5 профиль ($n=20$), 6 профиль ($n=56$) 7 профиль ($n=34$). Далее был проведён кластерный анализ получившихся групп по методу Ward. Также для достоверности проведения кластерного анализа был проведен корреляционный анализ в каждом из 7 профилей (Приложение 5).

ГЛАВА 3 РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА У ЛИЦ С РАЗНЫМ СТИЛЕМ САМОРЕГУЛЯЦИИ

3.1 Характеристики морального выбора у лиц с разной фрустрационной толерантностью

Для выявления различий характеристик принятия решения в ситуации морального выбора у респондентов с разным уровнем типа и направления реакции на фрустрацию, нами был использован непараметрический критерий Краскела-Уоллиса.

Таблица 2 – Достоверные различия характеристик принятия решений в ситуации морального выбора у респондентов с разным уровнем типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности

Характеристики принятия решения в ситуации морального выбора	Средний ранг показателя			Критерий Краскела - Уоллиса	
	Уровень типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности			Н	Р
	Низкий N=36	Средний N=25	Высокий N=146		
Нравственная направленность личности	74,22	121,86	108,28	11,90	0,0026
Позитивные моральные решения	75,04	124,02	107,71	11,82	0,0027
Уклончивые моральные решения	124,60	81,58	102,76	7,87	0,0196
Негативные высказывания в ситуации морального выбора	129,22	95,76	99,19	7,92	0,0190
Внутренние мотивы морального выбора	76,92	116,24	108,58	9,37	0,0092

Продолжение табл. 2

Рационализация	76,31	92,06	112,87	11,93	0,0026
Отрицательные эмоции	81,49	105,08	109,37	6,42	0,0405
Положительные эмоции	99,03	133,88	100,11	7,24	0,0268

Поскольку тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности имеет тенденцию к позитивному преобразованию ситуации, то для студентов, имеющих средний уровень данного типа реакции вполне ясен выбор таких характеристик принятия решения в ситуации морального выбора как: нравственная направленность личности, позитивные моральные решения, внутренние мотивы морального выбора и положительные эмоции. Преобладание внутренних мотивов (ссылки, на долг, совесть, переживания) указывает на то, что студенты имеют осознанный взгляд на жизнь. Ключевую роль в их поведении опора на нравственные правила. Как следствие они склонны принимать позитивные моральные решения для выхода из фрустрирующей ситуации морального выбора, проявляют эмпатию и поддержку по отношению к другим людям. Все это указывает на высоко развитую нравственную направленность личности.

Респонденты с высоким уровнем фиксации на удовлетворении потребности предпочитают действовать и высказывать мнение о сложившейся ситуации, опираясь на логику. При этом наличие у респондентов склонности к выражению отрицательных эмоций можно объяснить следующим образом: они долго не думают над принятием решения, так как не привыкли затягивать с поиском выхода из фрустрирующей для них ситуации морального выбора, иначе у них может возникнуть раздражение по поводу того, что они долго не могут найти подходящее решение.

В отличие от двух других групп студенты с низким уровнем фиксации на удовлетворении потребности чувствуют беспомощность при столкновении с трудностями. Часто теряются и не знают, что следует

предпринять. Как следствие, в ситуации морального выбора они предпочитают применять уклончивые и негативные высказывания, тем самым дистанцируясь от поиска необходимого решения.

Таблица 3 – Достоверные различия характеристик принятия решений в ситуации морального выбора у респондентов с разным уровнем экстрапунитивного направления реакции

Характеристики принятия решения в ситуации морального выбора	Средний ранг показателя			Критерий Краскела - Уоллиса	
	Уровень экстрапунитивного направления реакции			Н	Р
	Низкий N=152	Средний N=41	Высокий N=14		
Рационализация	107,24	83,52	128,75	7,65	0,0218
Общие советы	100,00	123,65	89,93	6,68	0,0354

Студенты с высоким уровнем данной реакцией на трудные ситуации в большей степени проявляют импульсивность в поведении. Их желание принимать активные действия по решению ситуации может иногда мешать им действовать рационально, так как они открыто проявляют недовольство и раздражение по поводу произошедшего, делятся собственными переживаниями с другими людьми. Исходя из этого респонденты имеют предрасположенность к тому, чтобы «дать оценку» своему окружению с точки зрения того, кто и каким образом окажется полезным в поиске выхода из трудной ситуации морального выбора.

В тоже время, студенты с низким и средним уровнем данного направления реакции предпринимают попытку самостоятельно найти выход из ситуации, не прося помощи у других. Они недооценивают положительные стороны совместного решения проблем, так как у них отсутствует стремление к сотрудничеству.

Кроме того, вполне объяснима тенденция к высказываниям общего характера у респондентов со средним и низким уровнем экстрапунитивной реакции. Поскольку имеется предпочтение к самостоятельному решению сложившейся ситуации, они предпочитают использовать формальные

высказывания и отговорки, так как могут считать, что никто, кроме их самих не сможет помочь в решении проблем. При этом студенты с высоким уровнем данной реакции не склонны использовать отговорки, а наоборот, предпочитают найти решение совместно с окружающими, стараясь контролировать происходящую ситуацию.

С целью определения взаимосвязей между стилями саморегуляции и характеристиками морального выбора нами был проведён корреляционный анализ.

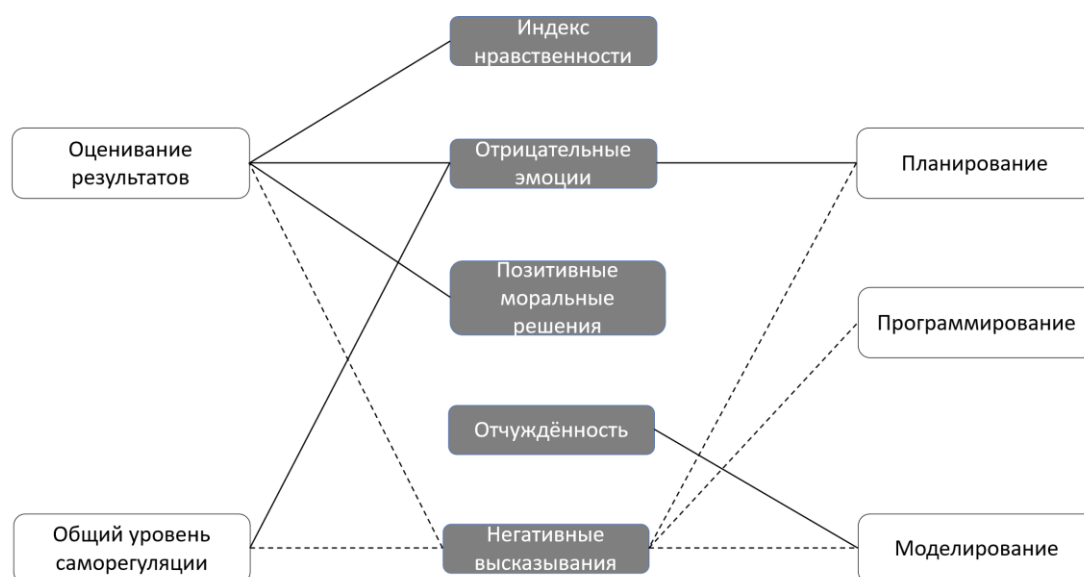

Рисунок 2 – Корреляционная плеяда характеристик морального выбора и показателями саморегуляции

При проведении корреляционного анализа были выявлены следующие результаты.

Нравственная направленность личности (Индекс нравственности) имеет прямую связь с показателем «Оценивание результатов» ($r = 0,225$). Это указывает на то, что респонденты, имеющие высокую нравственную направленность, во-первых, обладают адекватной самооценкой, а во-вторых, гибко адаптируются под изменяющиеся условия, если того потребует ситуация.

Позитивные моральные решения также имеют прямую связь с показателем «Оценивание результатов» ($r= 0,167$). Респонденты, склонные к принятию позитивных моральных решений адекватно оценивают свои возможности и поведение при решении ситуации морального выбора.

Негативные высказывания в ситуации морального выбора имеют обратную связь с такими показателями как «Планирование» ($r= -0,187$), «Моделирование» ($r= -0,166$), «Программирование» ($r= -0,192$), «Оценивание результатов» ($r= -0,258$), «Общий уровень саморегуляции» ($r= -0,233$). Это говорит о следующем: те, кто не делает негативных высказываний, просто больше времени тратят на планирование.

При этом корреляционный анализ показал наличие прямой связи отрицательных эмоций в ситуации морального выбора с «Планированием» ($r= 0,137$).

Данный результат свидетельствует о том, что респонденты, склонные проявлять отрицательные эмоции (осуждение, пренебрежение, гнев, раздражение и т.д.) в ситуации морального выбора как следствие имеют низкие показатели саморегуляции, а значит испытывают трудности в планировании, что может выражаться в частой смене целей. Кроме того, поставленные цели редко доходят до реализации. Таким образом, можно сделать вывод о том, что респондентам сложно самостоятельно заниматься целеполаганием.

Отчуждённость также имеет прямую связь с моделированием ($r= 0,159$).

Таким образом, студенты, имеющие тенденцию к эмоциональному отстранению в ситуации морального выбора, обладают низким показателем моделирования и как следствие они испытывают трудности в моделировании будущих действия и более склонны к фантазированию, сопровождаемому резкой сменой отношения к произошедшему. Они не всегда успевают заметить изменение условий, что также может привести к неудаче.

Далее нами был проведён корреляционный анализ характеристик морального выбора и реакций на фрустрацию.

Рисунок 3 – Корреляционная плеяда характеристик морального выбора и реакций на фрустрацию

По результатам корреляционного анализа было выявлено, что тип реакции на фрустрацию «Фиксация на удовлетворении потребности» имеет ряд положительных корреляций с такими характеристиками морального выбора, как «Нравственная направленность личности (Индекс нравственности)» ($r = 0,161$); «Позитивные моральные решения» ($r = 0,170$); «Рационализация» ($r = 0,214$) и «Отрицательные эмоции» ($r = 0,181$). Респонденты с развитой нравственной направленностью стремятся решать возникшие проблемы за счёт позитивного преобразования ситуации. Стараются сделать всё необходимое для достижения наилучшего результата, соответствующего моральным нормам. Несмотря на это, наличие прямой корреляции с отрицательными эмоциями также говорит о возможной вероятности ненадолго поддаться эмоциям. Это вполне объяснимо поскольку ситуация фрустрации может являться неожиданно возникшим препятствием, требующим незамедлительного решения. Как следствие, в первые минуты могут возникнуть эмоционально-окрашенные реакции.

Тип реакции на фрустрацию «Фиксация на самозащите» отрицательно коррелирует с рационализацией ($r = -0,160$) и с отчуждённостью ($r = -0,137$). Данное сочетание можно интерпретировать следующим образом: такое поведение в трудной ситуации даёт респондентам возможность искать выход из сложившейся ситуации через иррациональный подход, который может быть непонятным окружающим. При этом они могут сохранять хорошие взаимоотношения с окружающими, поскольку воспринимают произошедшее с лёгкостью и не считают нужным проявлять отстранённость по отношению к другим людям.

Тип реакции на фрустрацию «Фиксация на препятствиях» имеет прямую связь с отчуждённостью в ситуациях морального выбора ($r = 0,144$). Благодаря данному сочетанию вариантов реагирования на ситуацию морального выбора, респонденты не «застревают» эмоционально в произошедшем, а скорее предпочитают думать, что ничего страшного не произошло и стараются найти выгоду в том, что случилось или убедиться в том, что то, к чему они стремились им совершенно не нужно. Таким образом, они проявляют отстранение от эмоциональных переживаний, тем самым успокаиваясь. Но несмотря на это сама ситуация может продолжать ухудшаться, так как не предпринимаются какие-либо действия по её решению.

Интропунитивная реакция имеет обратную связь с положительными эмоциями ($r = -0,137$). Студенты с данной реакцией на трудные ситуации в большей степени склонны винить себя в случившемся. Предрасположенность к самообвинению сверх меры по поводу случившегося мешает им проявлять положительные эмоции как в отношении самих себя, так и к другим людям. Им достаточно трудно выказывать поддержку окружающим.

У показателя «Степень социальной адаптивности» характеризующего стандартность поведения в стрессовых ситуациях были выявлены следующие корреляции: прямая корреляция с положительными эмоциями ($r = 0,161$) и обратные корреляции с нравственным релятивизмом ($r = -0,189$) и

рационализацией ($r = -0,137$). Полученный результат свидетельствует о том, что при столкновении с трудной ситуацией респонденты не склонны проявлять беспечность, а также давать оценку поведения других людей, преодолевающих трудные ситуации, но при этом могут гибко и нестандартно подходить к решению ситуации и в целом проявляют эмпатию. Таким образом, данное поведение указывает на то, что показатель степени социальной адаптивности у таких людей может находиться в норме или совсем немного превышать допустимый уровень.

3.2 Психологические характеристики морального выбора у респондентов с разными профилями саморегуляции

Так как опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП» В. И. Моросановой позволяет не только диагностировать развитие индивидуальной саморегуляции, но и определить индивидуальный профиль саморегуляции (7 индивидуально-типических профилей, выделенных В. И. Моросановой), то согласно результатам опросника было принято решение разделить общее число выборки ($n=207$) на 7 групп, представляющих данные профили, выделенные В. И. Моросановой. 1 профиль ($n=30$), 2 профиль, ($n=28$) 3 профиль ($n=14$), 4 профиль ($n=25$), 5 профиль ($n=20$), 6 профиль ($n=56$) 7 профиль ($n=34$). По нравственной направленности полученные результаты не имеют различий ни в профилях саморегуляции ни в реакциях на фрустрацию (см. приложение 6), но по категориям высказываний способы реагирования на ситуацию морального выбора различаются (см. рисунки 4 и 5.1-5.6 и таблицы 4.1-4.3 и 5.1-5.6).

Частота разных категорий высказываний в ситуациях морального выбора у респондентов с разными профилями саморегуляции представлены в таблицах 4.1, 4.2 и 4.3

Таблица 4.1 – Процент встречаемости разных категорий высказываний в ситуациях морального выбора у респондентов с профилями саморегуляции 1, 2 и 3.

Категории высказываний в ситуации принятия морального решения	Профиль 1 (N=30)	Профиль 2 (N=28)	Профиль 3 (N=14)
V – конструктивные решения	(102) 10%	(55) 6%	(32) 7%
VM – внешние мотивы	(112) 11%	(93) 10%	(45) 10%
VNM – внутренние мотивы	(137) 13%	(110) 12%	(75) 16%
NR – нравственный релятивизм	(69) 7%	(77) 9%	(25) 6%
RAC - рационализация	(232) 23%	(185) 21%	(108) 24%
A- отрицательные эмоции в ситуациях морального выбора	(66) 6%	(88) 10%	(22) 5%
T - отчужденность	(108) 11%	(101) 11%	(52) 12%
F – общие советы	(34) 3%	(36) 4%	(24) 5%
E – позитивный моральный выбор при условии	(49) 5%	(46) 5%	(19) 4%
M – изоляция чувств	(32) 3%	(33) 4%	(13) 3%
A+ – положительные эмоции в ситуациях морального выбора	(77) 8%	(68) 8%	(34) 8%
Общее количество высказываний	1018	892	449

Таблица 4.2 – Процент встречаемости разных категорий высказываний в ситуациях морального выбора у респондентов с профилями саморегуляции 4 и 5.

Категории высказываний в ситуации принятия морального решения	Профиль 4 (N=25)	Профиль 5 (N=20)
V – конструктивные решения	(59) 7%	(28) 5%
VM – внешние мотивы	(77) 9%	(62) 10%
VNM – внутренние мотивы	(109) 12%	(94) 15%
NR – нравственный релятивизм	(87) 10%	(36) 6%
RAC - рационализация	(215) 24%	(150) 23%
A- отрицательные эмоции в ситуациях морального выбора	(75) 9%	(30) 5%
T - отчужденность	(91) 11%	(90) 15%
F – общие советы	(23) 3%	(22) 4%
E – позитивный моральный выбор при условии	(42) 5%	(39) 6%
M – изоляция чувств	(27) 3%	(19) 3%
A+ – положительные эмоции в ситуациях морального выбора	(57) 7%	(49) 8%
Общее количество высказываний	862	619

Таблица 4.3 – Процент встречаемости разных категорий высказываний в ситуациях морального выбора у респондентов с профилями саморегуляции 6 и 7.

Категории высказываний в ситуации принятия морального решения	Профиль 6 (N=56)	Профиль 7 (N=34)
V – конструктивные решения	(146) 8%	(86) 8%
VM – внешние мотивы	(223) 12%	(98) 9%
VNM – внутренние мотивы	(260) 14%	(144) 14%
NR – нравственный релятивизм	(124) 7%	(86) 8%
RAC - рационализация	(437) 23%	(214) 21%
A- отрицательные эмоции в ситуациях морального выбора	(170) 9%	(89) 9%
T - отчужденность	(160) 9%	(104) 10%
F – общие советы	(41) 2%	(43) 4%
E – позитивный моральный выбор при условии	(102) 5%	(56) 5%
M – изоляция чувств	(58) 3%	(37) 4%
A+ – положительные эмоции в ситуациях морального выбора	(156) 8%	(76) 8%
Общее количество высказываний	1877	1033

На рисунке 4 процент высказываний разных категорий в ситуациях морального выбора у респондентов с разным профилем саморегуляции представлен в виде диаграммы.

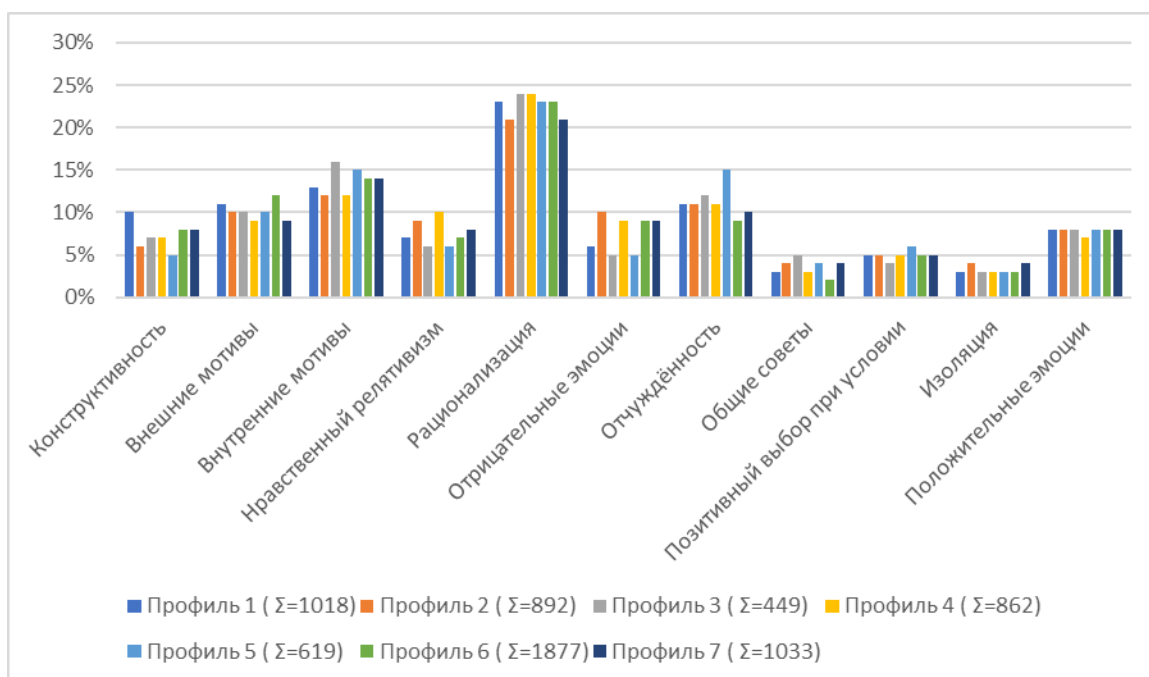

Рисунок 4 – Процент высказываний разных категорий в ситуациях морального выбора у респондентов с разным профилем саморегуляции

Из рисунка 4 следует, что у респондентов с шестым профилем саморегуляции ($N=56$), который характеризуются высоким развитием программирования действий, а также высоким уровнем планирования целей, при относительно низком уровне моделирования условий достижения цели и среднем уровне по шкале оценивания результатов, выявлено наибольшее количество 1877 высказываний. Профиль № 6 описывает интроверта, который тщательно планирует, соблюдает порядок, контролирует своё поведение и эмоции, взвешивает все «за» и «против» и доводит начатое дело до конца. При этом у всех семи профилей саморегуляции наиболее встречаемой категорией высказывания является «Рационализация»: профиль 1 (23%), профиль 2 (21%), профиль 3 (24%), профиль 4 (24%), профиль 5 (23%), профиль 6 (23%), профиль 7 (21%). Они более склонны к логическому объяснению морального выбора. Что касается выражения внутренней мотивации в моральной сфере («Внутренние мотивы морального выбора»), то она более всего выражена у респондентов с 3 профилем саморегуляции (16%).

Результаты контент-анализа высказываний в ситуациях морального выбора у респондентов с разными уровнями реакций на фрустрацию представлены в таблицах 5.1, 5.2, 5.3, 5.4, 5.5, 5.6

Таблица 5.1 – Процент встречаемости разных категорий высказываний в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем экстрапунитивной реакции

Категории высказываний в ситуации принятия морального решения	Низкий уровень экстрапунитивной реакции (N=152)	Средний уровень экстрапунитивной реакции (N=41)	Высокий уровень экстрапунитивной реакции (N=14)
V – конструктивные решения	(400) 8%	(79) 7%	(29) 6%
VM – внешние мотивы	(535) 11%	(118) 10%	(57) 11%
VNM – внутренние мотивы	(701) 14%	(158) 13%	(70) 14%
NR – нравственный релятивизм	(381) 8%	(87) 7%	(36) 7%
RAC - рационализация	(1175) 23%	(229) 19%	(137) 27%
A- отрицательные эмоции в ситуациях морального выбора	(399) 8%	(108) 9%	(33) 6%
T - отчужденность	(510) 10%	(143) 12%	(53) 10%
F – общие советы	(148) 3%	(66) 5%	(9) 2%
E – позитивный моральный выбор при условии	(252) 5%	(64) 5%	(37) 7%
M – изоляция чувств	(171) 3%	(38) 4%	(10) 3%
A+ – положительные эмоции в ситуациях морального выбора	(365) 7%	(114) 9%	(38) 7%
Общее количество высказываний	5037	1204	509

На рисунке 5.1 процент высказываний разных категорий в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем экстрапунитивной реакции представлен в виде диаграммы.

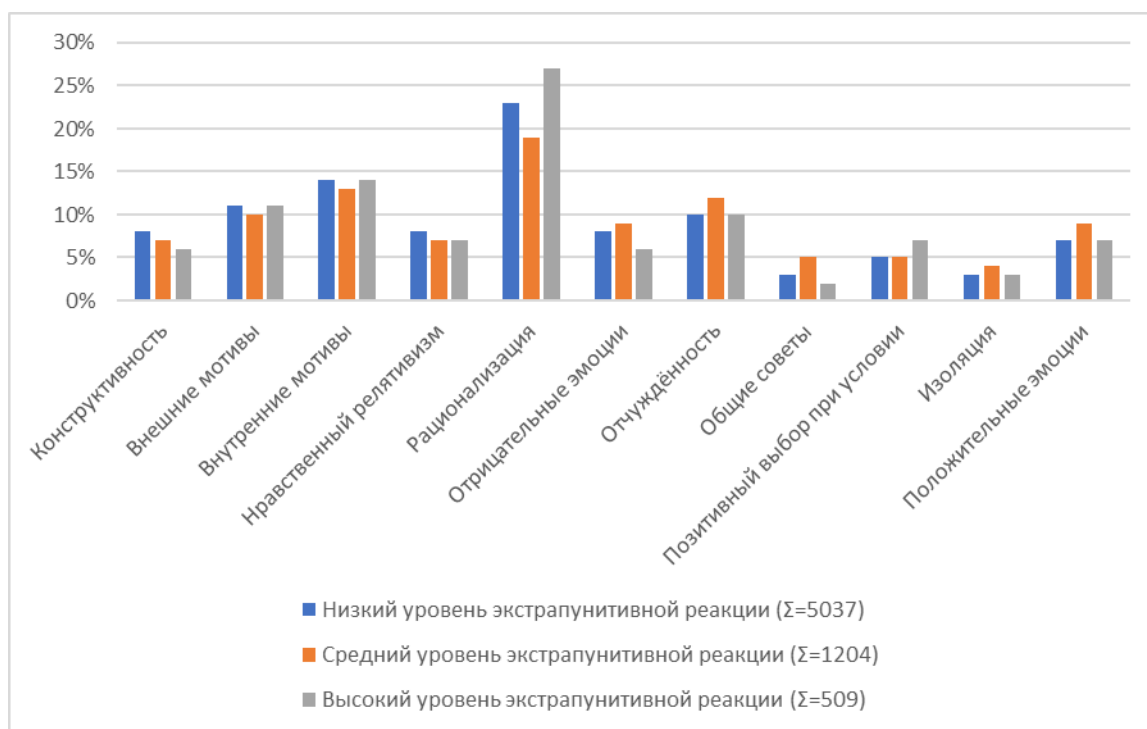

Рисунок 5.1 – Процент высказываний разных категорий в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем экстрапунитивной реакции

Из рисунка 5.1 следует, что респонденты с разной степенью экстрапунитивного направления реакции в ситуации фрустрации склонны использовать внутреннюю мотивацию морального выбора. Это означает, что несмотря на возможное проявления раздражения и злости, респонденты склонны опираться на свою совесть. При этом категория рационализации (27%) наиболее всего выражена у респондентов с высокой экстрапунитивной направленностью, то есть они также склонны к логическому объяснению ситуации морального выбора.

Таблица 5.2 – Процент встречаемости разных категорий высказываний в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем интропунитивной реакции

Категории высказываний в ситуации принятия морального решения	Низкий уровень интропунитивной реакции (N=110)	Средний уровень интропунитивной реакции (N=39)	Высокий уровень интропунитивной реакции (N=58)
V – конструктивные решения	(259) 7%	(95) 8%	(154) 8%
VM – внешние мотивы	(377) 10%	(140) 12%	(193) 10%
VNM – внутренние мотивы	(538) 15%	(162) 13%	(229) 12%

Продолжение табл. 5.2

NR – нравственный релятивизм	(260) 7%	(82) 7%	(162) 9%
RAC - рационализация	(833) 25%	(235) 19%	(473) 23%
A- отрицательные эмоции в ситуациях морального выбора	(265) 7%	(115) 10%	(160) 8%
T - отчужденность	(376) 10%	(113) 9%	(217) 11%
F – общие советы	(122) 3%	(56) 5%	(45) 4%
E – позитивный моральный выбор при условии	(203) 6%	(69) 6%	(81) 4%
M – изоляция чувств	(114) 3%	(40) 3%	(65) 5%
A+ – положительные эмоции в ситуациях морального выбора	(308) 7%	(90) 8%	(119) 6%
Общее количество высказываний	3655	1197	1898

На рисунке 5.2 процент высказываний разных категорий в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем интропунитивной реакции представлен в виде диаграммы.

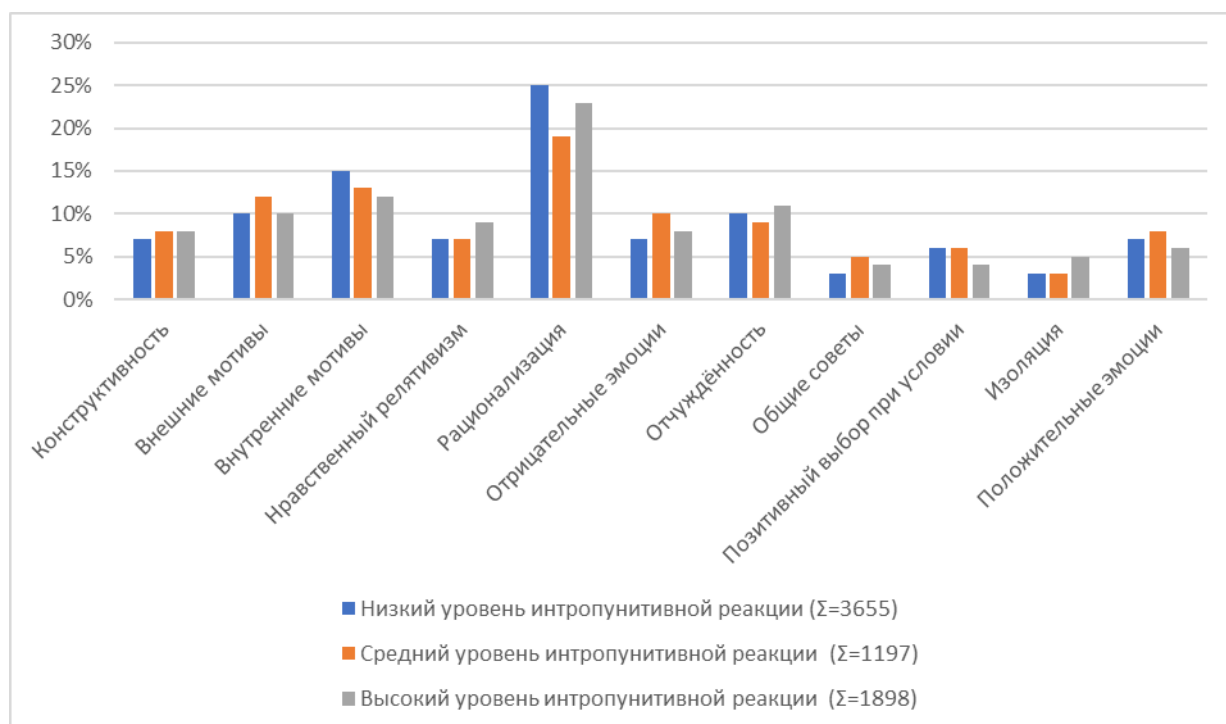

Рисунок 5.2 – Процент высказываний разных категорий в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем интропунитивной реакции

Из рисунка 5.2 следует, респонденты с низким уровнем интропунитивной реакции не видят своей вины в произошедшем и уверены,

что никто не смог бы предусмотреть возникших проблем. Поэтому вполне объяснимо наиболее частое использование такой категории как «Рационализация» (25%).

Таблица 5.3 – Процент встречаемости разных категорий высказываний в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем импунитивной реакции

Категории высказываний в ситуации принятия морального решения	Низкий уровень импунитивной реакции (N=9)	Средний уровень импунитивной реакции (N=13)	Высокий уровень импунитивной реакции (N=185)
V – конструктивные решения	(23) 7%	(19) 5%	(466) 8%
VM – внешние мотивы	(37) 12%	(54) 13%	(619) 10%
VNM – внутренние мотивы	(42) 13%	(72) 18%	(815) 14%
NR – нравственный релятивизм	(16) 5%	(22) 5%	(466) 8%
RAC - рационализация	(88) 27%	(74) 18%	(1379) 23%
A- отрицательные эмоции в ситуациях морального выбора	(19) 6%	(32) 8%	(489) 8%
T - отчужденность	(35) 10%	(53) 13%	(618) 10%
F – общие советы	(6) 2%	(11) 3%	(206) 3%
E – позитивный моральный выбор при условии	(21) 7%	(34) 8%	(298) 5%
M – изоляция чувств	(8) 3%	(9) 2%	(202) 3%
A+ – положительные эмоции в ситуациях морального выбора	(24) 8%	(27) 7%	(466) 8%
Общее количество высказываний	319	407	6024

На рисунке 5.3 процент высказываний разных категорий в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем импунитивной реакции представлен в виде диаграммы.

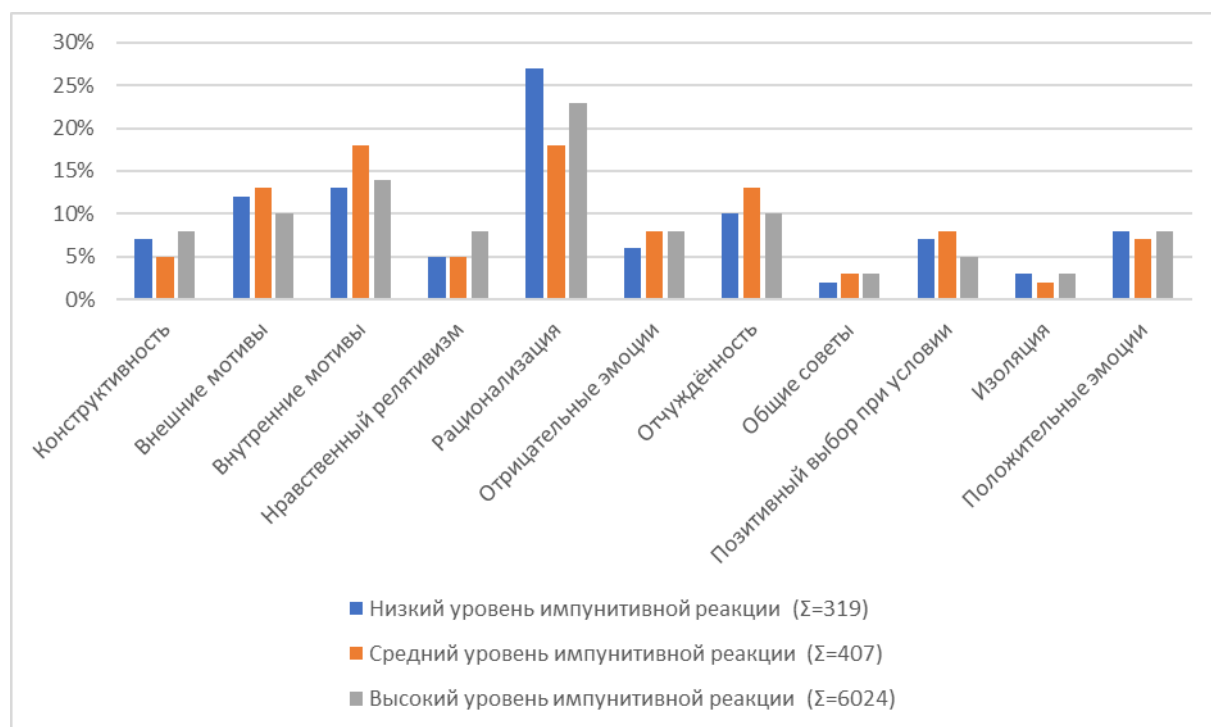

Рисунок 5.3 – Процент высказываний разных категорий в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем импунитивной реакции

Из рисунка 5.3 следует, что респонденты с высокой степенью импунитивной реакции склонны недооценивать серьёзность возможных трудностей. В результате ситуация может развиваться так, что потребуются значительные усилия для ее последующего исправления. Однако иногда такое поведение интерпретируется как толерантность (устойчивость) к фрустрациям, что можно видеть и в этом случае. Поэтому данная группа респондентов склонна применять внутреннюю мотивацию морального выбора вместе с логическим объяснением данной ситуации.

Таблица 5.4 – Процент встречаемости разных категорий высказываний в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем типа реакции с фиксацией на препятствии

Категории высказываний в ситуации принятия морального решения	Низкий уровень типа реакции с фиксацией на препятствии (N=96)	Средний уровень типа реакции с фиксацией на препятствии (N=23)	Высокий уровень типа реакции с фиксацией на препятствии (N=88)
V – конструктивные решения	(261) 8%	(43) 6%	(204) 7%

Продолжение табл. 5.4

VM – внешние мотивы	(351) 11%	(62) 9%	(297) 11%
VNM – внутренние мотивы	(448) 14%	(109) 15%	(372) 13%
NR – нравственный релятивизм	(251) 8%	(50) 7%	(203) 7%
РАС - рационализация	(746) 22%	(184) 26%	(611) 23%
А- отрицательные эмоции в ситуациях морального выбора	(287) 9%	(43) 6%	(210) 8%
Т - отчужденность	(326) 10%	(66) 9%	(314) 11%
F – общие советы	(102) 3%	(16) 2%	(105) 4%
Е – позитивный моральный выбор при условии	(170) 5%	(43) 6%	(140) 5%
М – изоляция чувств	(103) 3%	(26) 4%	(90) 3%
А+ – положительные эмоции в ситуациях морального выбора	(223) 7%	(68) 10%	(226) 8%
Общее количество высказываний	3268	710	2772

На рисунке 5.4 процент высказываний разных категорий в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем типа реакции с фиксацией на препятствии представлен в виде диаграммы.

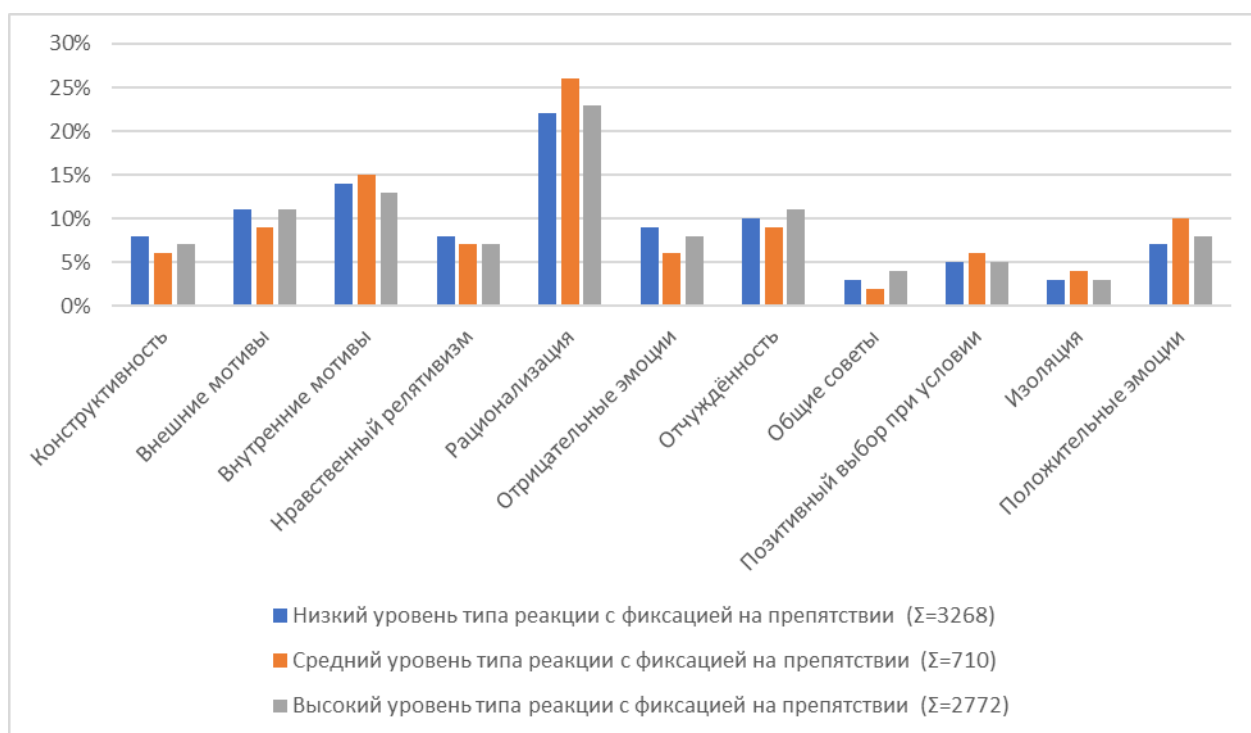

Рисунок 5.4 – Процент высказываний разных категорий в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем типа реакции с фиксацией на препятствии

Из рисунка 5.4 следует, что респонденты с низким уровнем типа реакции с фиксацией на препятствии склонны воспринимать возникшие неприятности как данность, которой уже нельзя избежать, но с которой надо что-то делать. При этом они используют как внешнюю (11%), так и внутреннюю (14%) моральную мотивацию для решения трудной ситуации. Однако более выраженный процент категории рационализации (22%) имеется у респондентов со средним уровнем типа реакции с фиксацией на препятствии. Это означает, что респонденты с данным уровнем типа реакции не воспринимают случившееся как данность, но и не «застревают» в данной ситуации не зная, что предпринять, поэтому они стараются использовать логическое объяснение в ситуации морального выбора.

Таблица 5.5 – Процент встречаемости разных категорий высказываний в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем типа реакции с фиксацией на самозащите

Категории высказываний в ситуации принятия морального решения	Низкий уровень типа реакции с фиксацией на самозащите (N=151)	Средний уровень типа реакции с фиксацией на самозащите (N=25)	Высокий уровень типа реакции с фиксацией на самозащите (N=31)
V – конструктивные решения	(387) 8%	(53) 7%	(68) 7%
VM – внешние мотивы	(533) 11%	(81) 11%	(96) 10%
VNM – внутренние мотивы	(671) 13%	(111) 15%	(147) 15%
NR – нравственный релятивизм	(390) 8%	(37) 5%	(77) 8%
РАС - рационализация	(1152) 23%	(172) 23%	(217) 24%
А- отрицательные эмоции в ситуациях морального выбора	(409) 8%	(55) 7%	(76) 8%
Т - отчужденность	(548) 11%	(72) 10%	(86) 9%
F – общие советы	(143) 3%	(41) 5%	(39) 4%
Е – позитивный моральный выбор при условии	(272) 5%	(38) 5%	(43) 4%
М – изоляция чувств	(174) 3%	(24) 3%	(21) 2%
А+ – положительные эмоции в ситуациях морального выбора	(362) 7%	(64) 9%	(91) 9%
Общее количество высказываний	5041	748	961

На рисунке 5.5 процент высказываний разных категорий в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем типа реакции с фиксацией на самозащите представлен в виде диаграммы.

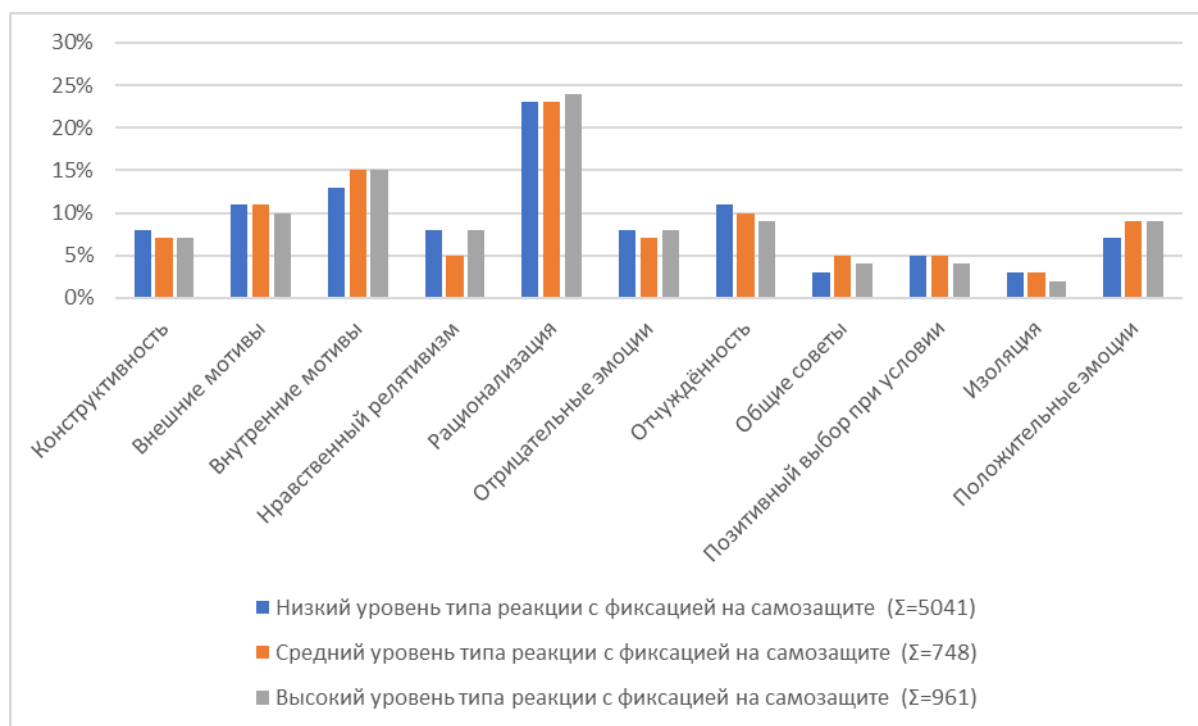

Рисунок 5.5 – Процент высказываний разных категорий в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем типа реакции с фиксацией на самозащите

Из рисунка 5.5 следует, что респонденты с низким уровнем типа реакции с фиксацией на самозащите не склонны принимать всё близко к сердцу и обладают сильным внутренним «Я». При этом категория «Рационализация» в равной степени (23%) выражена в каждой группе респондентов с разным уровнем типа реакции с фиксацией на самозащите.

Таблица 5.6 – Процент встречаемости разных категорий высказываний в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности

Категории высказываний в ситуации принятия морального решения	Низкий уровень типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности (N=36)	Средний уровень типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности (N=25)	Высокий уровень типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности (N=146)
V – конструктивные решения	(71) 7%	(66) 8%	(371) 7%
VM – внешние мотивы	(97) 10%	(94) 11%	(519) 11%
VNM – внутренние мотивы	(114) 12%	(137) 16%	(678) 14%
NR – нравственный релятивизм	(78) 8%	(70) 8%	(356) 7%
RAC - рационализация	(183) 20%	(164) 20%	(1194) 25%
A- отрицательные эмоции в ситуациях морального выбора	(64) 7%	(63) 8%	(413) 8%
T - отчужденность	(143) 15%	(59) 7%	(504) 10%
F – общие советы	(54) 6%	(23) 3%	(146) 3%
E – позитивный моральный выбор при условии	(43) 4%	(45) 5%	(265) 5%
M – изоляция чувств	(28) 3%	(26) 3%	(165) 3%
A+ – положительные эмоции в ситуациях морального выбора	(81) 8%	(89) 11%	(347) 7%
Общее количество высказываний	956	836	4958

На рисунке 5.6 процент высказываний разных категорий в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности представлен в виде диаграммы.

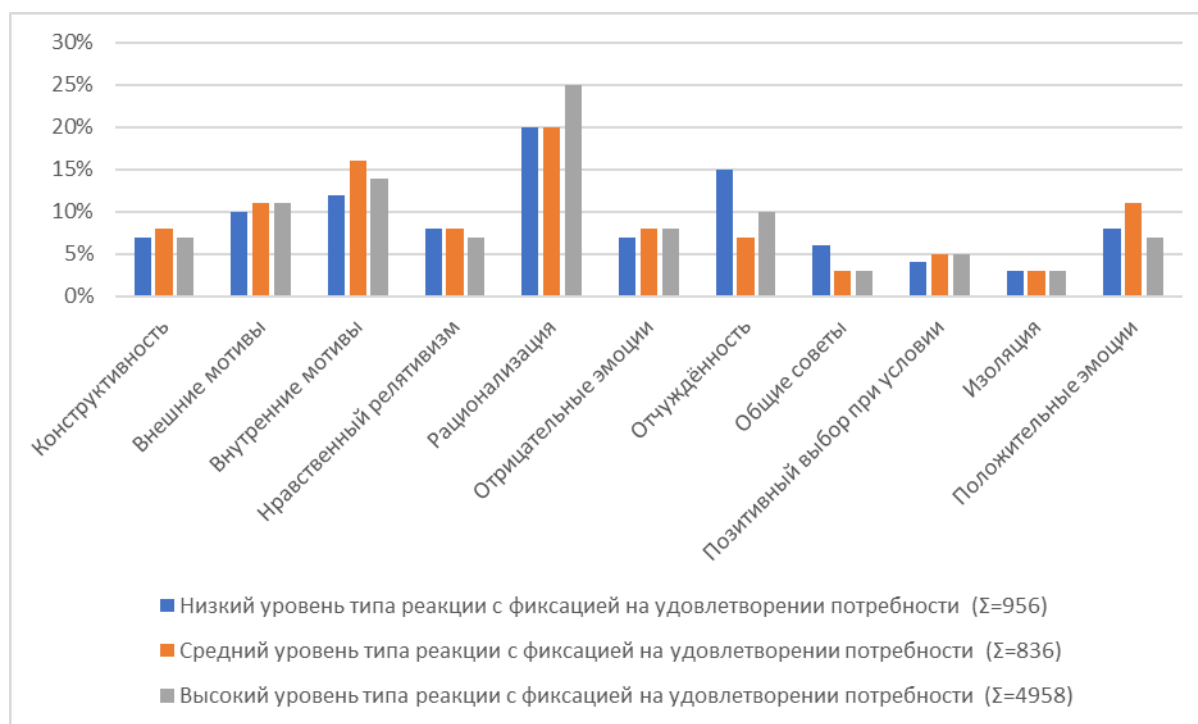

Рисунок 5.6 – Процент высказываний разных категорий в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности

Из рисунка 5.6 следует, что респонденты с высоким типом реакции с фиксацией на удовлетворении потребности стараются вести себя конструктивно и рационально подходить к решению проблем, чтобы направить произошедшую ситуацию в более позитивное русло, поэтому они также выбирают категорию рационализации (25%) при решении морального выбора.

3.3 Результаты кластерного анализа по группам профилей саморегуляции

Так как опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП» В. И. Моросановой позволяет не только диагностировать развитие индивидуальной саморегуляции, но и определить индивидуальный профиль саморегуляции (7 индивидуально-типических профилей, выделенных В. И. Моросановой), то согласно результатам опросника было принято решение

разделить общее число выборки (n=207) на 7 групп, представляющих данные профили, выделенные В. И. Моросановой. 1 профиль (n=30), 2 профиль, (n=28) 3 профиль (n=14), 4 профиль (n=25), 5 профиль (n=20), 6 профиль (n=56) 7 профиль (n=34).

С целью определения специфических характеристик морального выбора при разных стилях саморегуляции был проведён кластерный анализ по всем измеряемым показателям по методу Ward.

Было получено 7 специфических профилей саморегуляции в ситуации морального выбора у респондентов (см. рисунки 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12).

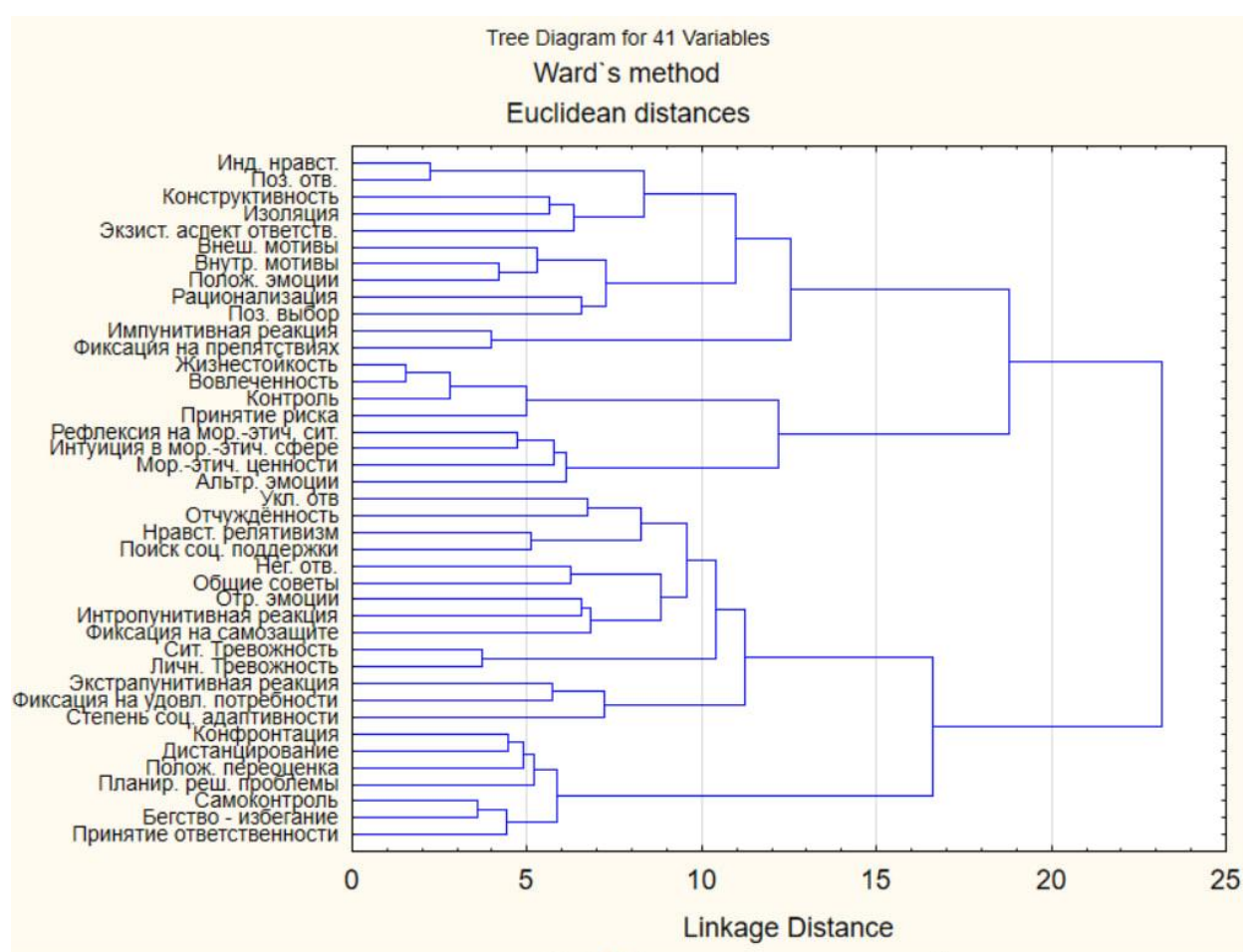

Рисунок 6 – Первый профиль саморегуляции «Когнитивно-устойчивый тип с внешним локусом контроля в моральных ситуациях» (включает 4 кластера)

В первый кластер «Морально-ценностная сфера личности» вошли такие показатели как «Индекс нравственности», «Позитивные ответы на моральный выбор», «Конструктивность», «Изоляция», «Экзистенциальный

аспект ответственности», «Внешние мотивы морального выбора», «Внутренние мотивы морального выбора», «Положительные эмоции», «Рационализация», «Позитивный моральный выбор при условии», «Импунитивная реакция», «Фиксация на препятствиях». Содержание кластера в основном описывает позитивное отношение к ситуации морального выбора и готовность решать возникшие трудности с опорой на логику и конструктивный подход без излишней эмоциональности.

Второй кластер «Личностная устойчивость и ценностные ориентации» характеризуется следующими показателями: «Жизнестойкость», «Вовлечённость», «Контроль», «Принятие риска», «Рефлексия на морально-этические ситуации», «Интуиция в морально-этической сфере», «Морально-этические ценности», «Альтруистические эмоции». Характерна способность справляться с трудностями и следовать этическим нормам, отражая внутреннюю силу и нравственную зрелость человека.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что как в первый, так и во второй кластер вошли респонденты первого профиля саморегуляции для которых характерно наличие высокого общего уровня саморегуляции поскольку именно он даёт возможность тщательно продумывать и анализировать свои действия, беря за них ответственность.

В третий кластер «Отсутствие личного участия в решении ситуации морального выбора» вошли «Уклончивые ответы на моральный выбор», «Отчуждённость», «Нравственный релятивизм», «Поиск социальной поддержки», «Негативные ответы на моральный выбор». «Общие советы», «Отрицательные эмоции», «Интропунитивная реакция», «Фиксация на самозащите», «Ситуативная тревожность», «Личностная тревожность», «Экстрапунитивная реакция», «Фиксация на удовлетворении потребности», «Степень социальной адаптивности». Для людей первого профиля саморегуляции вошедших в данный кластер характерно наличие среднего общего уровня саморегуляции. В таком случае этим респондентам нужна опора на чьё-либо мнение при решении трудной ситуации. Таким образом,

данный кластер можно описать следующим образом: присутствует нежелание каким-либо образом повлиять на ситуацию морального выбора своими силами, поэтому обязанности по решению трудности делегируются.

Четвертый кластер «Смешанный копинг-стиль» объединил в себе такие показатели как: «Конфронтация», «Дистанцирование», «Положительная переоценка», «Планирование решения проблемы», «Самоконтроль», «Бегство - избегание», «Принятие ответственности».

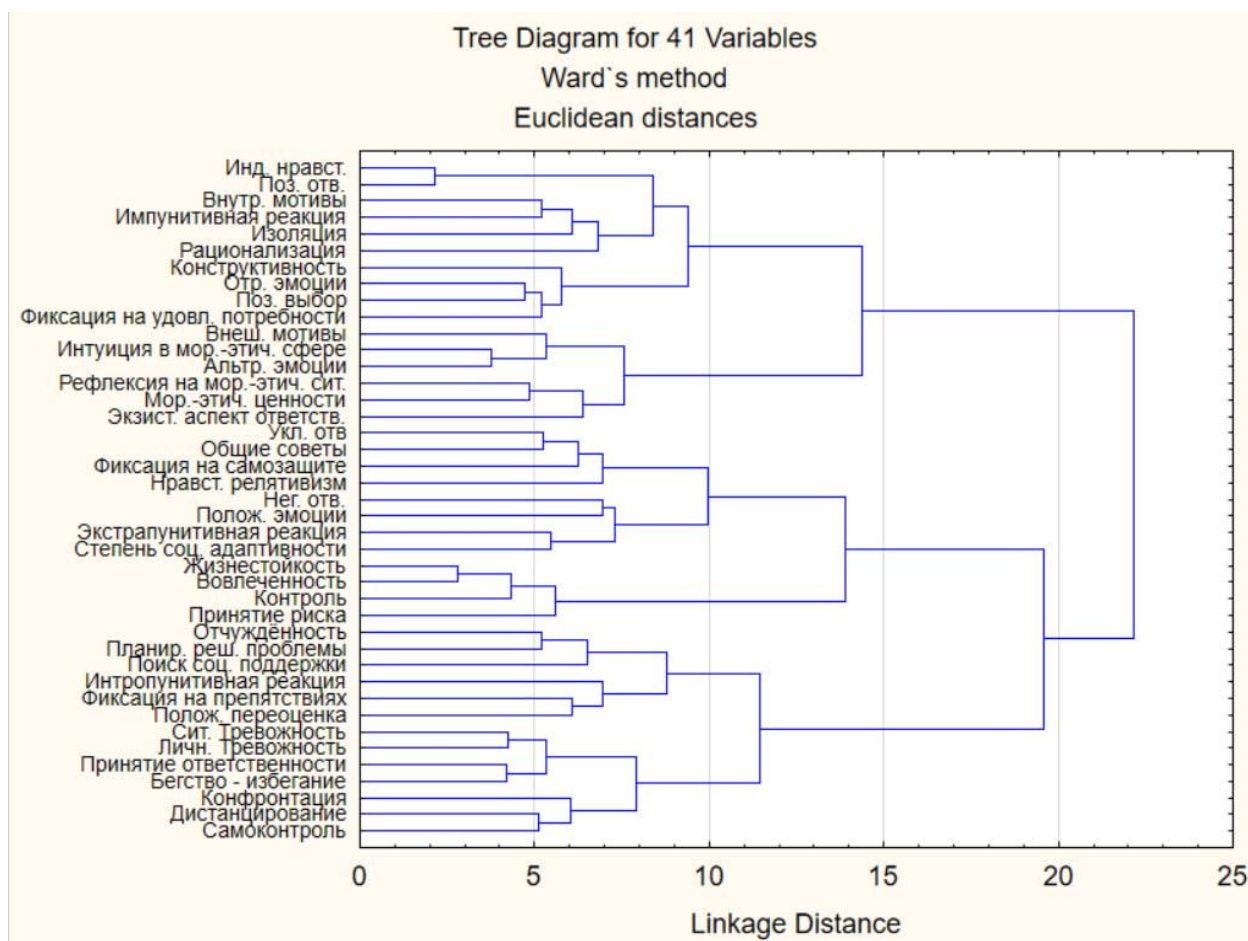

Рисунок 7 – Второй профиль саморегуляции «Стратегия позитивного откладывания» (включает 4 кластера)

1 кластер «Склонность к позитивным моральным решениям и тактика выжидания» характеризуется такими показателями как: «Индекс нравственности», «Позитивные ответы на моральный выбор», «Внутренние мотивы морального выбора», «Импунитивная реакция», «Изоляция», «Рационализация», «Конструктивность», «Отрицательные эмоции», «Позитивный моральный выбор при условии», «Фиксация на

удовлетворении потребности». В данный кластер вошли респонденты второго профиля саморегуляции для которых характерно наличие высокого общего уровня саморегуляции. Они достаточно быстро подключаются к решению ситуации, стараясь по возможности придерживаться позитивного морального решения. В то же время импунитивная реакция и фиксация на удовлетворении потребности, также говорит о том, что иногда респонденты могут придерживаться тактики выжидания.

2 кластер – Во второй кластер вошли такие показатели как, «Внешние мотивы морального выбора», «Интуиция в морально-этической сфере», «Альтруистические эмоции», «Рефлексия на морально-этические ситуации», «Морально-этические ценности», «Экзистенциальный аспект ответственности». Таким образом, данный кластер можно охарактеризовать как «Моральная мотивация и ответственность личности».

3 кластер – В третий кластер «Неустойчивое целеполагание против склонности к быстрому преодолению трудностей» вошли следующие показатели: «Уклончивые ответы на моральный выбор», «Общие советы», «Фиксация на самозащите», «Нравственный релятивизм», «Негативные ответы на моральный выбор», «Положительные эмоции», «Экстрапунитивная реакция», «Степень социальной адаптивности», «Жизнестойкость», «Вовлечённость», «Контроль», «Принятие риска». В данный кластер вошли респонденты второго профиля саморегуляции для которых характерно наличие низкого общего уровня саморегуляции. Для таких людей характерна неустойчивость, колебание целей, разбросанность в деятельности. Возникшие проблемы легко разрешаются, но иногда это связано с переоценкой собственной личности. Может быть чувство раздражения.

4 кластер – Четвертый кластер «Копинг-стратегии и психологические ресурсы» включил в себя «Отчуждённость», «Планирование решения проблемы», «Поиск социальной поддержки», «Интропунитивная реакция», «Фиксация на препятствиях», «Положительная переоценка», «Ситуативная

тревожность», «Личностная тревожность», «Принятие ответственности», «Бегство-избегание», «Конфронтация», «Дистанцирование», «Самоконтроль». Данный кластер описывает, как человек справляется со стрессом, используя различные механизмы адаптации и реагирования, от конструктивных до деструктивных, включая эмоциональные, поведенческие и когнитивные аспекты. Кроме того, наличие интропунитивной реакции вместе с фиксацией на препятствии является характерной позицией для фаталиста, считающего, что всё в этой жизни предрешиено судьбой.

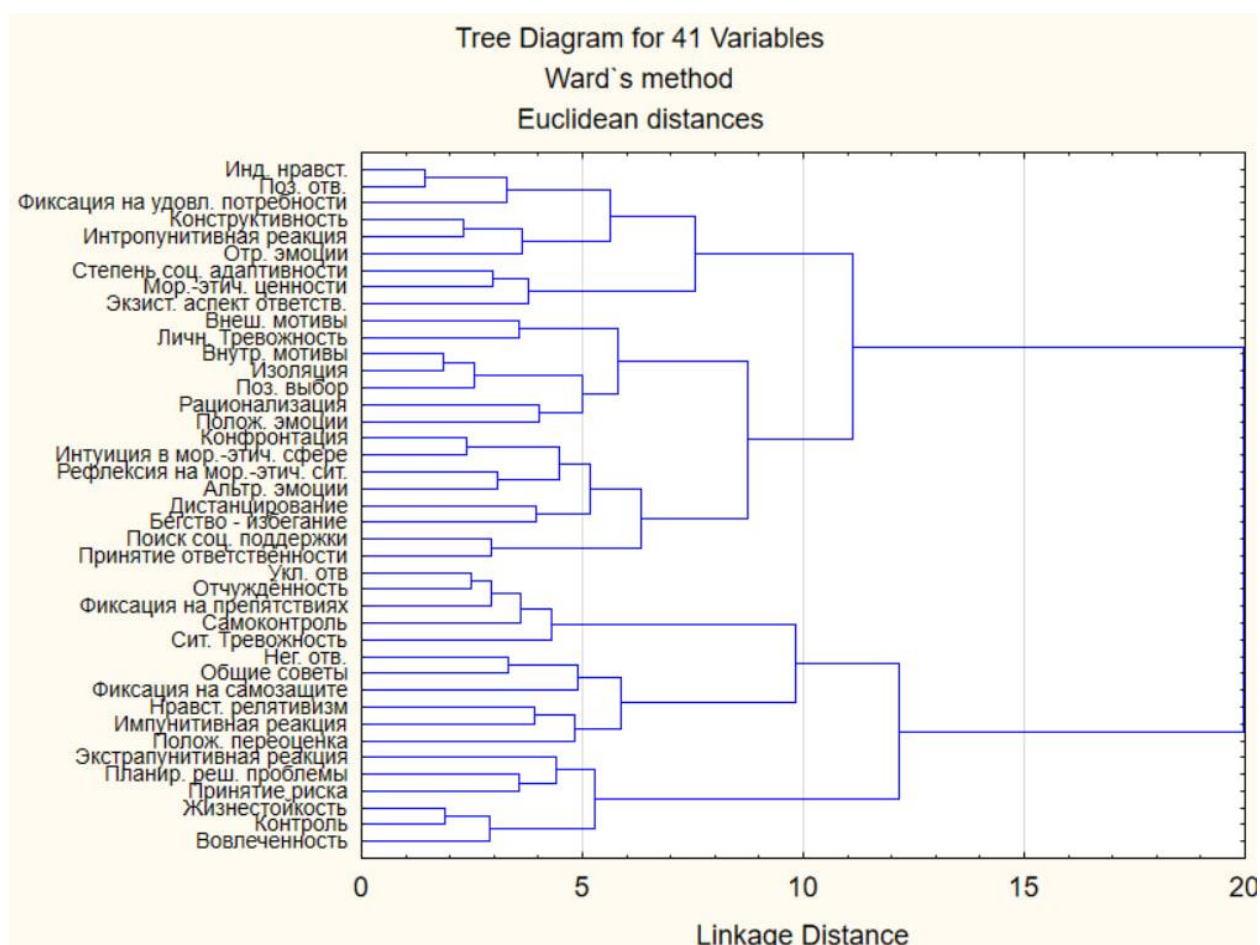

Рисунок 8 – Третий профиль саморегуляции «Конструктивный контроль с эмоциональным избеганием» (4 кластера)

1 кластер – «Индекс нравственности», «Позитивные ответы на моральный выбор», «Фиксация на удовлетворении потребности», «Конструктивность», «Интропунитивная реакция», «Отрицательные эмоции», «Степень социальной адаптивности», «Морально-этические ценности», «Экзистенциальный аспект ответственности». У людей,

вошедших в данный кластер, имеется склонность к самостоятельному решению проблем. Ответственны за свои действия, могут быстро приспособиться к ситуации проявляя конструктивность. По отношению к другим людям проявляют дружелюбие и понимание, что говорит о высоком общем уровне саморегуляции присущему третьему профилю.

Таким образом, данный кластер можно охарактеризовать как «Проявление ответственности в трудной ситуации и дружелюбное отношение к окружающим»

2 кластер – «Внешние мотивы морального выбора», «Личностная тревожность», «Внутренние мотивы морального выбора», «Изоляция», «Позитивный моральный выбор при условии», «Рационализация», «Положительные эмоции», «Конфронтация», «Интуиция в морально-этической сфере», «Рефлексия на морально-этические ситуации», «Альтруистические эмоции», «Дистанцирование», «Бегство - избегание», «Поиск социальной поддержки», «Принятие ответственности». Присутствует ориентация на социальное одобрение и поиск помощи извне, что свидетельствует о низком общем уровне саморегуляции, присущему третьему профилю. В течении жизни их цели могут подвергаться изменениям не только в зависимости от личного отношения респондентов к ним, но и от привязанностей респондентов к их социальному окружению. Данный кластер условно обозначен как «Изменчивость целей и социальное одобрение».

3 кластер – «Уклончивые ответы на моральный выбор», «Отчуждённость», «Фиксация на препятствиях», «Самоконтроль», «Ситуативная тревожность», «Негативные ответы на моральный выбор», «Общие советы», «Фиксация на самозащите», «Нравственный релятивизм», «Импунитивная реакция», «Положительная переоценка». В данный кластер вошли респонденты третьего профиля саморегуляции для которых характерно наличие среднего общего уровня саморегуляции. Они предпочитают избегать трудностей, но при столкновении с проблемами стараются решать их по мере возникновения, не принимая на себя

ответственность за выбор и дальнейшие решения. Импунитивная реакция в сочетании с фиксациями на препятствиях и самозащите говорит о том, что психологическая защита сформирована и имеет характер философского отношения к жизни. Кроме того, возникшие проблемы воспринимаются как мелочи жизни, не требующие внимания. Исходя из этого объясняется и выбор таких психологических характеристик в ситуации морального выбора как «Нравственный релятивизм», «Отчуждённость» и «Общие советы». Таким образом, данный кластер можно назвать как «Полное избегание трудностей против неспешного решения проблем по мере их возникновения».

4 кластер – «Экстрапунитивная реакция», «Планирование решения проблемы», «Принятие риска», «Жизнестойкость», «Контроль», «Вовлечённость». Для данного кластера, обозначенного нами как «Устойчивое преодоление трудностей» также характерен высокий общий уровень саморегуляции третьего профиля, однако в отличие от первого кластера здесь в большей степени проявлена настойчивость в преодолении препятствия энергичность и работоспособность. Об этом свидетельствуют вошедшие в кластер показатели.

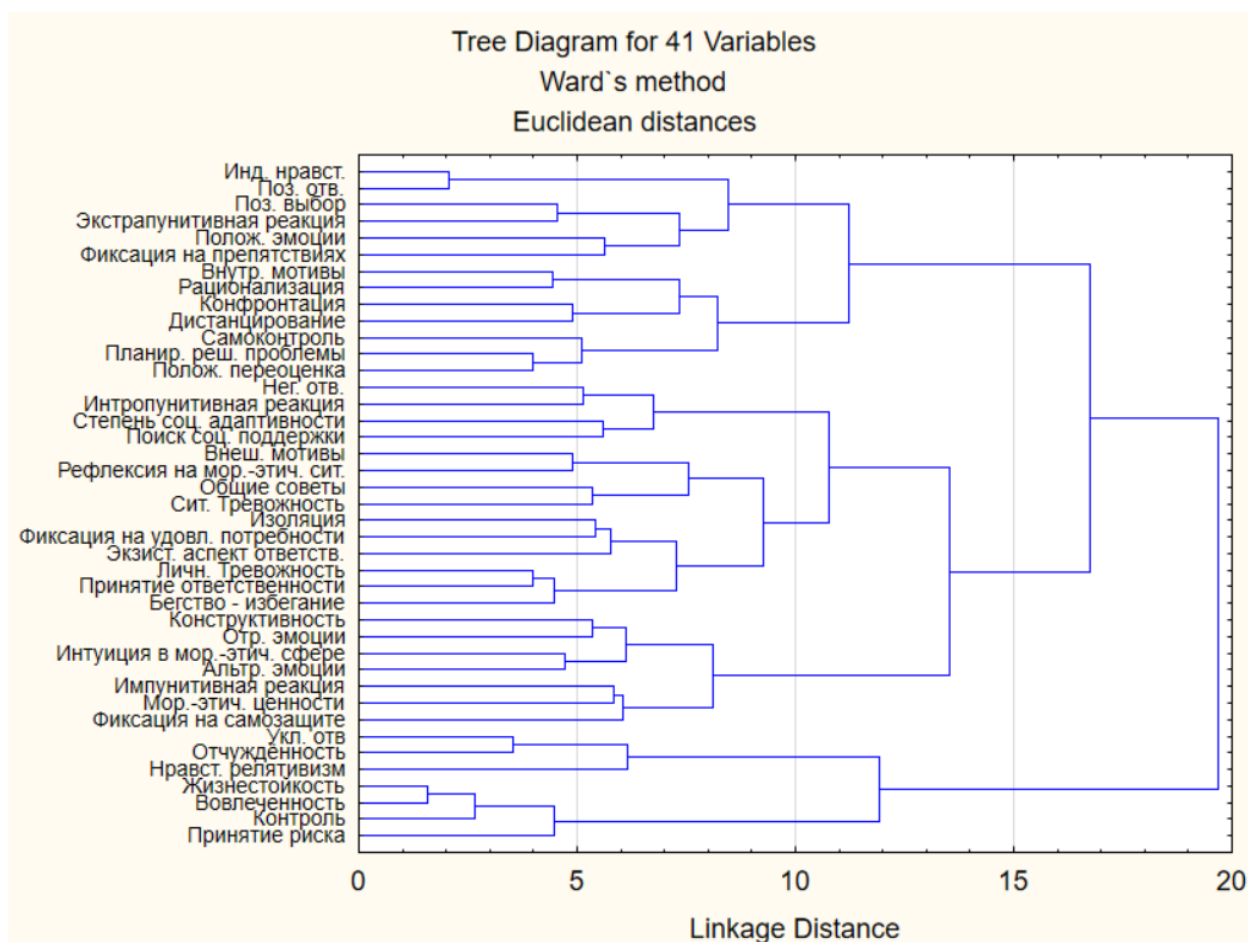

Рисунок 9 – Четвёртый профиль саморегуляции «Осознанно-рисковый тип в ситуациях морального выбора» (4 кластера)

1 кластер – «Индекс нравственности», «Позитивные ответы на моральный выбор», «Позитивный моральный выбор при условии», «Экстрапунитивная реакция», «Положительные эмоции», «Фиксация на препятствиях», «Внутренние мотивы морального выбора», «Рационализация», «Конфронтация», «Дистанцирование», «Самоконтроль», «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка». В данный кластер «Проявление лёгкости по отношению к жизни и нестандартное решение проблем» вошли респонденты четвертого профиля саморегуляции для которых характерно наличие среднего общего уровня саморегуляции. Легко относятся к жизни, живя сегодняшним днем. Могут пообещать, но не выполнить договорённости. Они не любят рутины, а скорее склонны решать поставленные задачи новыми непривычными для других способами. Они предпочитают действовать исходя из требований ситуации,

что может проявляться через импульсивность в поведении. Это подтверждается наличием в данном кластере экстрапунитивной реакции вместе с фиксацией на препятствиях.

2 кластер – «Негативные ответы на моральный выбор», «Интропунитивная реакция», «Степень социальной адаптивности», «Поиск социальной поддержки», «Внешние мотивы морального выбора», «Рефлексия на морально-этические ситуации», «Общие советы», «Ситуативная тревожность», «Изоляция», «Фиксация на удовлетворении потребности», «Экзистенциальный аспект ответственности», «Личностная тревожность», «Принятие ответственности», «Бегство - избегание». Люди, вошедшие во второй кластер «Стремление к самостоятельности против помощи от других», склонны к самостоятельному решению возникших трудностей, но, в зависимости от обстоятельств, которые привели к сложной ситуации, иногда могут попросить у кого-нибудь совета или побудить к действиям вместо себя. Таким образом, можно сделать вывод о том, что респонденты могут использовать как свои, так и чужие возможности для успешного решения проблем.

3 кластер – «Конструктивность», «Отрицательные эмоции», «Интуиция в морально-этической сфере», «Альтруистические эмоции», «Импунитивная реакция», «Морально-этические ценности», «Фиксация на самозащите». Имеется сформированная психологическая защита с философским отношением к жизни. Морально-этическая ответственность является для таких людей важным аспектом жизни. Данный кластер можно охарактеризовать как «Акцент на морально-этическую ответственность в течении жизни».

4 кластер «Проявление риска и безразличное отношение к последствиям». Данный кластер объединил в себе следующие показатели: «Уклончивые ответы на моральный выбор», «Отчуждённость», «Нравственный релятивизм», «Жизнестойкость», «Вовлечённость», «Контроль», «Принятие риска». Такие люди склонны к риску. При этом их

мало волнуют возможные последствия. В общении достаточно поверхностны. Для таких респондентов характерно наличие низкого общего уровня саморегуляции присущего четвертому профилю.

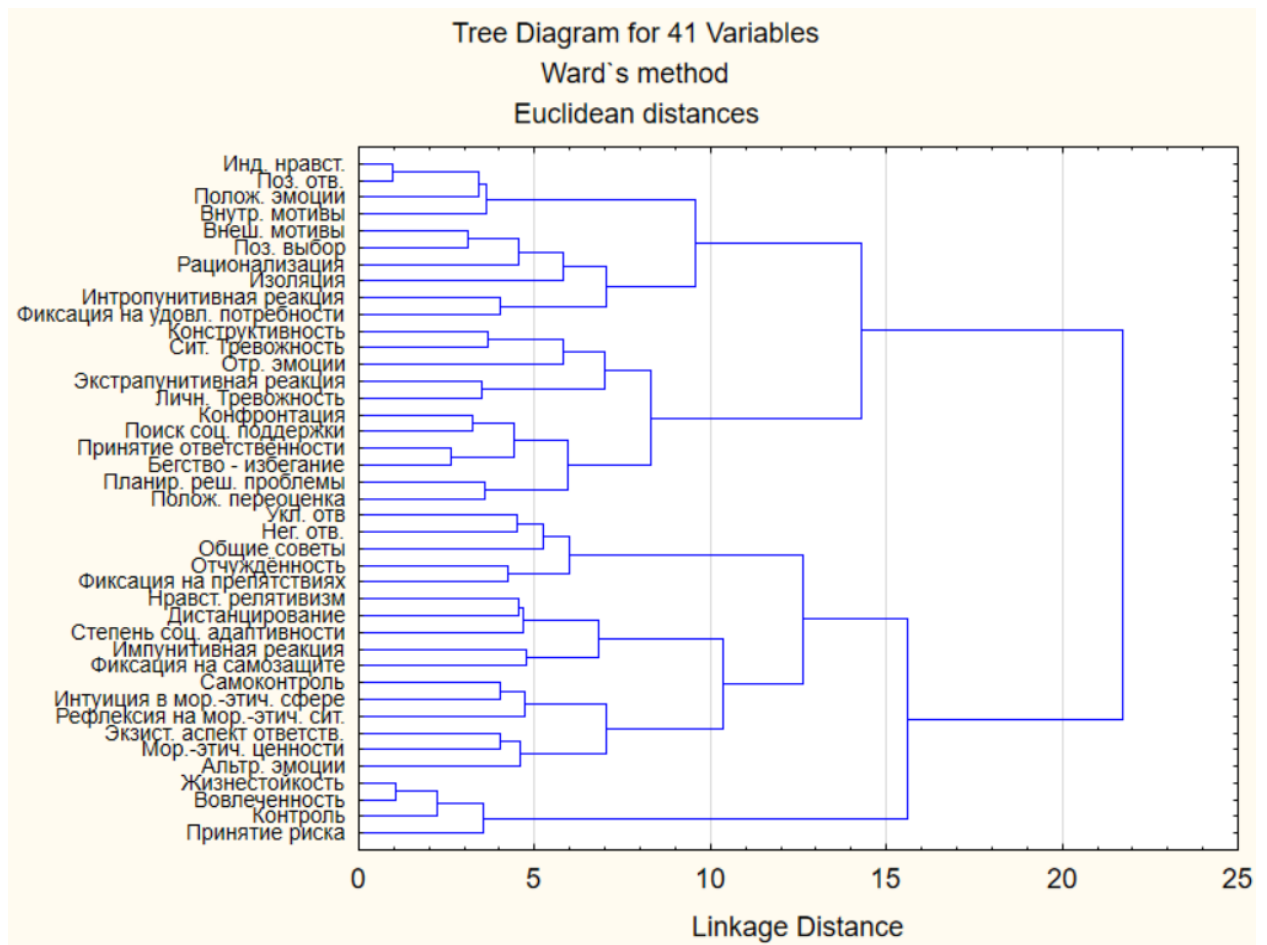

Рисунок 10 – Пятый профиль саморегуляции «Эмоционально-волевой тип с неопределённостью будущего» (3 кластера)

1 кластер – «Индекс нравственности», «Позитивные ответы на моральный выбор», «Положительные эмоции», «Внутренние мотивы морального выбора», «Внешние мотивы морального выбора», «Позитивный моральный выбор при условии», «Рационализация», «Изоляция», «Интропунитивная реакция», «Фиксация на удовлетворении потребности». Данный кластер «Стремление к логике при решении трудностей и позитивный выход из ситуации» можно описать следующим образом: при столкновении с трудностями для респондентов характерен рациональный стиль поведения. Они стремятся опираться как на внешние, так и на

внутренние мотивы морального выбора и по возможности прийти к положительному решению сложившейся ситуации.

2 кластер – «Конструктивность», «Ситуативная тревожность», «Отрицательные эмоции», «Экстрапунитивная реакция», «Личностная тревожность», «Конфронтация», «Поиск социальной поддержки», «Принятие ответственности», «Бегство-избегание», «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка». Респонденты могут проявлять недовольство, раздражение и переживать по поводу произошедшего, но за счёт применения в своём стиле поведения как адаптивные, так и неадаптивные копинг-стратегии преодоления трудностей, склонны достаточно быстро подобрать возможные способы по достижению цели. Таким образом данный кластер можно обозначить как «Сильная эмоциональная реакция против быстрого решения проблем».

3 кластер – «Уклончивые ответы на моральный выбор», «Негативные ответы на моральный выбор», «Общие советы», «Отчуждённость», «Фиксация на препятствиях», «Нравственный релятивизм», «Дистанцирование», «Степень социальной адаптивности», «Импунитивная реакция», «Фиксация на самозащите», «Самоконтроль», «Интуиция в морально-этической сфере», «Рефлексия на морально-этические ситуации», «Экзистенциальный аспект ответственности», «Морально-этические ценности», «Альтруистические эмоции», «Жизнестойкость», «Вовлечённость», «Контроль», «Принятие риска». В данный кластер «Стрессоустойчивость против недалёковидности будущего» вошли респонденты с низким общим уровнем саморегуляции характерного для пятого профиля. Несмотря на низкий общий уровень саморегуляции такие люди хорошо умеют проводить оценку внешних условий, что в свою очередь помогает им не теряться в трудной ситуации. Им свойственно стремление к успеху, достаточно быстро понимают истинное отношение к себе окружающих людей, но при этом сами могут проявить к ним невнимательность. Респонденты не стремятся предпринимать что-либо для

корректировки своего поведения, они достаточно стрессоустойчивы. Также они не привыкли конкретизировать своё будущее.

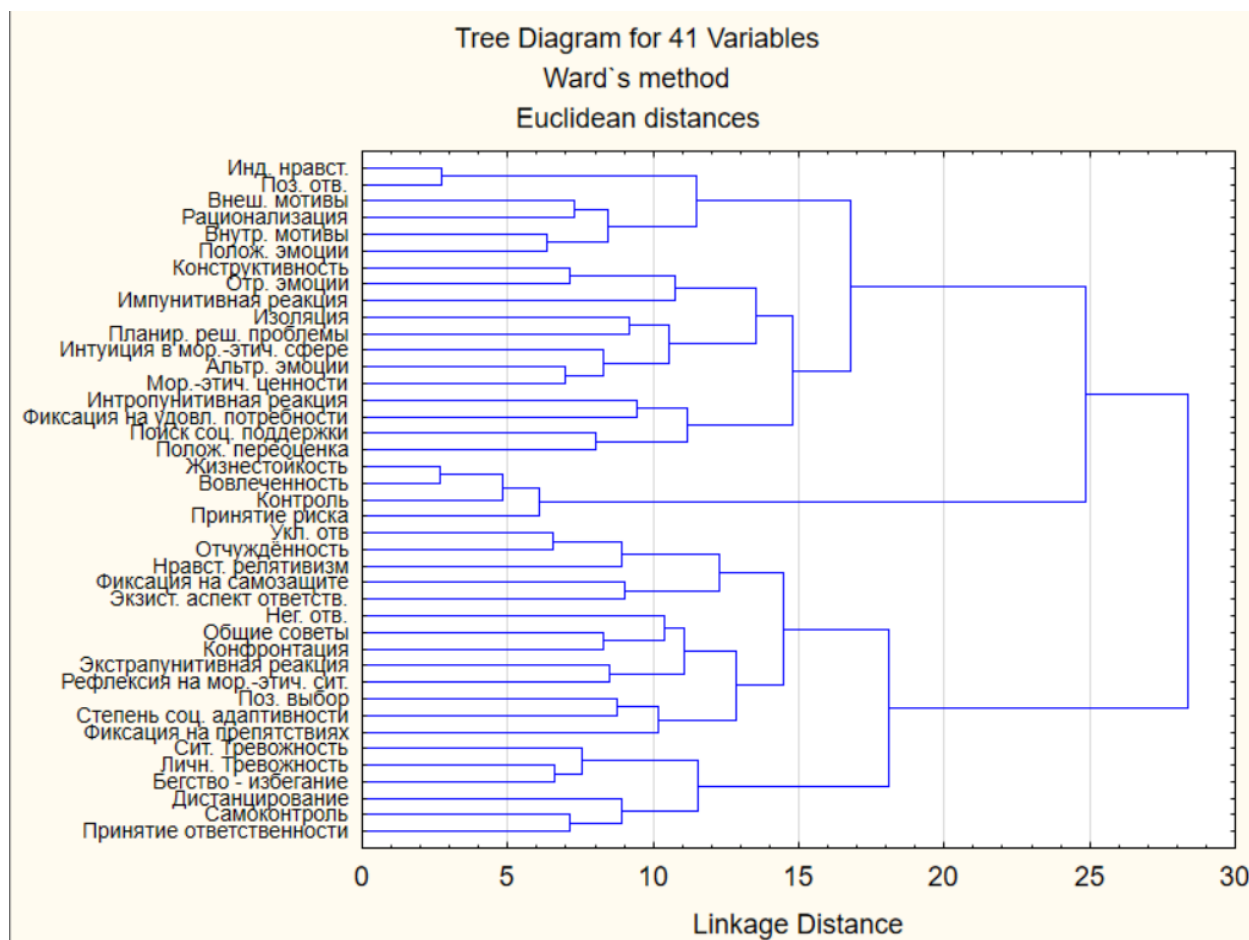

Рисунок 11 – Шестой профиль саморегуляции «Аналитико-ответственный тип» (2 кластера)

1 кластер – «Индекс нравственности», «Позитивные ответы на моральный выбор», «Внешние мотивы морального выбора», «Рационализация», «Внутренние мотивы морального выбора», «Положительные эмоции», «Конструктивность», «Отрицательные эмоции», «Импунитивная реакция», «Изоляция», «Планирование решения проблемы», «Интуиция в морально-этической сфере», «Альтруистические эмоции», «Морально-этические ценности», «Интропунитивная реакция», «Фиксация на удовлетворении потребности», «Поиск социальной поддержки», «Положительная переоценка», «Жизнестойкость», «Вовлечённость», «Контроль», «Принятие риска». В данный кластер «Склонность к планомерному анализу действий» вошли люди, для которых характерен

высокий общий уровень саморегуляции шестого профиля. Они склонны к тщательному продумыванию действий и не склонны менять принятые решения. Таким людям требуется больше времени для включения в рабочий процесс, особенно в быстро меняющихся условиях. Склонны взвешивать всё «за» и «против», прежде чем принять окончательное решение. Начатое дело доводят до конца.

2 кластер – «Уклончивые ответы на моральный выбор», «Отчуждённость», «Нравственный релятивизм», «Фиксация на самозащите», «Экзистенциальный аспект ответственности», «Негативные ответы на моральный выбор», «Общие советы», «Конфронтация», «Экстрапунитивная реакция», «Рефлексия на морально-этические ситуации», «Позитивный моральный выбор при условии», «Степень социальной адаптивности», «Фиксация на препятствиях», «Ситуативная тревожность», «Личностная тревожность», «Бегство - избегание», «Дистанцирование», «Самоконтроль», «Принятие ответственности». В данный кластер «Чрезмерная ответственность против эмоциональных переживаний и медлительности в принятии решений» вошли люди, для которых характерен низкий общий уровень саморегуляции шестого профиля. Для них характерно упорство в достижении цели. Ответственность за принятые решения развита у них на высоком уровне, что делает их слишком обязательными. Из-за этого они могут излишне переживать и медлить с принятием решений в неотложных ситуациях.

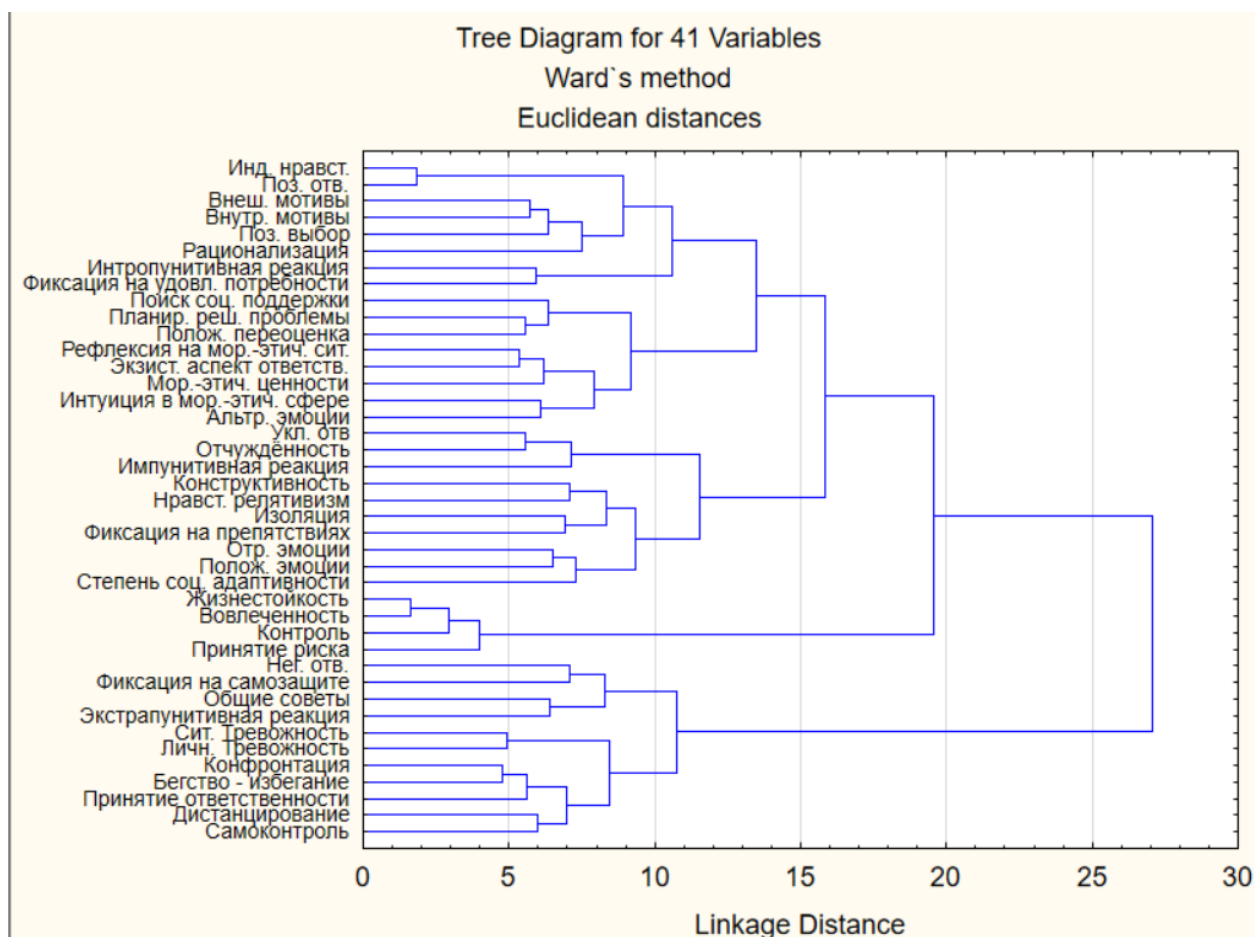

Рисунок 12 – Седьмой профиль саморегуляции «Когнитивно-дистанцированный тип совладания» (3 кластера)

1 кластер – «Индекс нравственности», «Позитивные ответы на моральный выбор», «Внешние мотивы морального выбора», «Внутренние мотивы морального выбора», «Позитивный моральный выбор при условии», «Рационализация», «Интропунитивная реакция», «Фиксация на удовлетворении потребности», «Поиск социальной поддержки», «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка», «Рефлексия на морально-этические ситуации», «Экзистенциальный аспект ответственности», «Морально-этические ценности», «Интуиция в морально-этической сфере», «Альтруистические эмоции». В данный кластер «Рационализация и проявление морально-этической ответственности» вошли респонденты седьмого профиля саморегуляции для которых характерно наличие высокого общего уровня саморегуляции. В целом данный профиль имеет схожее описание значения высокого общего уровня саморегуляции для

шестого профиля, но с одним отличием. Шестой профиль, описанный выше встречается чаще чем седьмой и наиболее ярко отражает специфические особенности организации процесса осознанной саморегуляции у интровертов.

2 кластер – «Уклончивые ответы на моральный выбор», «Отчуждённость», «Импунитивная реакция», «Конструктивность», «Нравственный релятивизм», «Изоляция», «Фиксация на препятствиях», «Отрицательные эмоции», «Положительные эмоции», «Степень социальной адаптивности», «Жизнестойкость», «Вовлечённость», «Контроль», «Принятие риска». Люди, вошедшие в данный кластер «Затягивание решения проблем», могут проявлять беспечность и воспринимать возникшие трудности как мелочи жизни не требующие внимания. На это указывает сочетание импунитивной реакции вместе с фиксацией на препятствиях. Таким образом, они до самого последнего момента не предпринимают каких-либо попыток для того, чтобы постараться исправить ситуацию.

3 кластер – «Негативные ответы на моральный выбор», «Фиксация на самозащите», «Общие советы», «Экстрапунитивная реакция», «Ситуативная тревожность», «Личностная тревожность», «Конфронтация», «Бегство - избегание», «Принятие ответственности», «Дистанцирование», «Самоконтроль». Данный кластер «Дистанция в общении с другими против эмоциональный переживаний, связанных с трудностями» можно описать следующим. Сочетание экстрапунитивной реакции с фиксацией на самозащите говорит о сформированной психологической защите через агрессию, но в более «мягком» проявлении, то есть они могут держать дистанцию и проявлять холодность при общении с другими людьми. Несмотря на то, что психологическая защита имеется, стрессоустойчивость личности повышается, но ненамного. Такие люди всё равно могут продолжать тяжело переживать трудности.

Для достоверности проведения кластерного анализа был проведен корреляционный анализ в каждом из 7 профилей, приведенный в приложении 5.

3.4 Детерминанты выраженности степени социальной адаптивности и сформированности морально-этической ответственности

Для анализа влияния ситуации морального выбора как трудной жизненной ситуации на степень социальной адаптивности, а также на сформированность морально-этической ответственности у студентов нами были построены линейные регрессионные модели (таблицы 6, 7). Графики нормальности распределения остатков и зависимости значений остатков от предсказываемых моделями регрессий значений приведены в приложении 2, рисунки А 1 – А 4.

Таблица 6 – Предикторы степени социальной адаптивности

N=207	Регрессия для зависимой переменной: Степень социальной адаптивности $R=0,31422816$ $R^2=0,9873934$ $F(4,202)=5,5326$ $p<0,00030$ Ст.ош.оценки: 0,12425					
	b*	Ст.ош	b	Ст.ош.	t(202)	p
Intercept			0,62	0,10	6,41	0,00
Нравственный релятивизм	-0,22	0,07	-0,42	0,13	-3,20	0,00
Положительные эмоции	0,18	0,07	0,33	0,12	2,64	0,01
Контроль	-0,24	0,09	0,00	0,00	-2,60	0,01
Личностная тревожность	-0,20	0,09	0,00	0,00	-2,19	0,03

Примечания: Intercept – константа уравнения регрессии, R – линейный коэффициент корреляции, R^2 – коэффициент детерминации, b* – коэффициент регрессии, t – значение t-теста, p – уровень значимости переменной.

Получаем уравнение регрессии:

Степень социальной адаптивности прогноз = $0,62 - 0,22 \cdot \text{Нравственный релятивизм} + 0,18 \cdot \text{Положительные эмоции} - 0,24 \cdot \text{Контроль} - 0,20 \cdot \text{Личностная тревожность}$

Из данного уравнения следует, что выраженность степени социальной адаптивности в момент нахождения в ситуации морального выбора, как трудной жизненной ситуации в большей степени определяется наличием положительных эмоций, которые свидетельствуют о терпимости к окружающим, эмпатии и проявления доверия. В то же время имеется целый ряд показателей, внесших отрицательный вклад: нравственный релятивизм, контроль и личностная тревожность.

Таким образом, оказавшись в трудной ситуации морального выбора, контроль и выражение нравственного релятивизма (поступать так как больше нравится или удобнее) может вызывать чувство личностной тревожности, когда целый ряд ситуаций может обладать стрессовым воздействием.

Модель отображает 99% дисперсии переменной «Степень социальной адаптивности» ($R^2 = 0,99$ $F = 5,53$).

Таблица 7 – Предикторы сформированности морально-этической ответственности

N=207	Регрессия для зависимой переменной: Сформированность морально-этической ответственности $R=0,46787723$ $R^2=0,21890911$ $F(5,201)=11,266$ $p<0,00000$ Ст.ош.оценки: 3,8772					
	b*	Ст.ош	b	Ст.ош.	t(201)	p
Intercept			2,88	2,00	1,44	0,15
Отрицательные эмоции	0,16	0,06	8,95	3,51	2,55	0,01
Планирование решения проблемы	0,20	0,07	0,10	0,03	2,97	0,00
Контроль	0,29	0,07	0,17	0,04	4,20	0,00
Внешние мотивы	0,16	0,06	8,59	3,44	2,50	0,01
Самостоятельность	-0,16	0,06	-0,36	0,14	-2,46	0,01

Примечания: Intercept – константа уравнения регрессии, R – линейный коэффициент корреляции, R^2 – коэффициент детерминации, b^* – коэффициент регрессии, t – значение t-теста, p – уровень значимости переменной.

Получаем уравнение регрессии:

$$\text{Сформированность морально-этической ответственности прогноз} = 2,88 + 0,16 * \text{Отрицательные эмоции} + 0,20 * \text{Планирование решения проблемы} + 0,29 * \text{Контроль} + 0,16 * \text{Внешние мотивы} - 0,16 * \text{Самостоятельность}$$

Из данного уравнения можно увидеть, что склонность к морально-этической ответственности формируется через внешнюю мотивацию решения морального выбора (Отсылка на долг, социальные нормы и возможные последствия), применение адаптивной копинг-стратегии «Планирование решения проблемы», позволяющей конструктивно подходить к решению возникших проблем путём выбора возможного варианта поведения. Склонности к морально-этической ответственности также благоприятствуют выражение отрицательных эмоции по поводу ситуации морального выбора (осуждение, раздражение) и убежденность в контроле над ситуацией, возможность побороться за желаемый результат, даже в том случае, если абсолютный успех не будет гарантирован. Основным «блоком» влияния ситуации морального выбора на студентов является показатель «Самостоятельность». Таким образом, можно предположить, что при восприятии ситуации морального выбора как трудной студенты могут испытывать некоторые сложности при самостоятельном планировании решения ситуации, что делает их зависимыми от мнения окружающих по поводу решения ситуации.

Модель отображает 22% дисперсии переменной «Сформированность морально-этической ответственности» ($R^2 = 0,22$; $F = 11,27$).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

1. Выявлены различия характеристик принятия решения в ситуации морального выбора у респондентов с разным уровнем типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности. У студентов с высоким уровнем типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности, столкнувшихся с ситуацией морального выбора как фрустрирующей, более выражены высказывания логического характера, а также склонность к выражению отрицательных эмоций, что можно охарактеризовать как нежелание затягивать с принятием окончательного решения, иначе они испытывают раздражение. У студентов со средним уровнем данного типа реакции преобладают внутренние мотивы морального выбора и опора на нравственные правила, что указывает на осознанный взгляд на жизнь. Студенты с низким уровнем типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности чувствуют беспомощность, поэтому стремятся использовать уклончивые и негативные высказывания, которые позволяют им дистанцироваться от принятия решения в ситуации морального выбора.

2. Выявлены различия характеристик принятия решения в ситуации морального выбора у респондентов с разным уровнем экстрапунитивного направления реакции. Студенты с высоким уровнем экстрапунитивного направления реакции действуют импульсивно, что иногда может мешать им самим находить рациональный выход из трудной ситуации. В тоже время, студенты с низким и средним уровнем данного направления реакции предпринимают попытку самостоятельно найти выход из ситуации, не прося помощи у других.

3. При высоком уровне развития саморегуляции отмечается отсутствие предрасположенности к высказываниям, означающим непринятие моральных норм.

4. Респонденты с развитой нравственной направленностью стремятся решать возникшие проблемы за счёт позитивного преобразования

ситуации, хотя и с негативными эмоциональными переживаниями. Стараются сделать всё необходимое для достижения наилучшего результата, соответствующего моральным нормам. Несмотря на это, наличие прямой корреляции с отрицательными эмоциями также свидетельствует о возможной вероятности ненадолго поддаться эмоциям. Это вполне объяснимо поскольку ситуация фрустрации может являться неожиданно возникшим препятствием, требующим незамедлительного решения. Как следствие, в первые минуты могут возникнуть эмоционально-окрашенные реакции. Студенты с интропунитивной реакцией на трудные ситуации в большей степени склонны винить себя в случившемся, что препятствует проявлению положительных эмоции.

5. Получено семь специфических профилей при реагировании респондентов на ситуацию морального выбора как фрустрирующую:

- первый профиль саморегуляции «Когнитивно-устойчивый тип с внешним локусом контроля в моральных ситуациях», характеризуется позитивным отношением к ситуации морального выбора, готовностью решать возникшие трудности с опорой на логику, конструктивный подход без излишней эмоциональности; способностью справляться с трудностями; следование этическим нормам, что отражает внутреннюю силу и нравственную зрелость человека; опорой на чье-либо мнение при решении трудной ситуации, нежеланием каким-либо образом влиять на ситуацию морального выбора своими силами; наличием адаптивных и неадаптивных копинг-стратегий при решении ситуации морального выбора.
- для второго профиля саморегуляции «Стратегия позитивного откладывания» характерна моральная мотивация и ответственность личности; быстрое подключение к решению ситуации, по возможности придерживаться позитивного морального решения и тактики выжидания; присутствует неустойчивость, колебание

целей, разбросанность в деятельности, но в тоже время возникшие проблемы легко разрешаются, что иногда связано с переоценкой собственной личности; присутствуют механизмы адаптации и реагирования, от конструктивных до деструктивных, характерна позиция фаталиста, считающего, что всё в этой жизни предрешиено судьбой.

- третий профиль саморегуляции «Конструктивный контроль с эмоциональным избеганием» определяется следующим образом: в большей степени проявлена настойчивость в преодолении препятствии энергичность и работоспособность; самостоятельное решение проблем, ответственность за свои действия, проявление дружелюбия и понимания к окружающим; ориентация на социальное одобрение и поиск помощи извне, в течении жизни цели могут подвергаться изменениям не только в зависимости от личного отношения студентов к целям, но и от привязанностей к их социальному окружению; избегание трудностей, но при столкновении с проблемами стараться решать их по мере возникновения, не принимая на себя ответственность за выбор и дальнейшие решения. Возникшие проблемы воспринимаются как мелочи жизни, не требующие внимания.
- для четвёртого профиля саморегуляции «Осознанно-рисковый тип в ситуациях морального выбора» характерно проявление риска и безразличное отношение к последствиям; легкое отношение к жизни с нестандартным подходом к решению трудностей; использование как своих, так и чужих возможностей для успешного выхода из трудной ситуации; на протяжении жизни может акцентироваться внимание на морально-этической ответственности.
- пятый профиль саморегуляции «Эмоционально-волевой тип с неопределённостью будущего» включает в себя переживания по поводу произошедшего, но за счёт применения в своём стиле

поведения различных копинг-стратегий, студенты склонны достаточно быстро подобрать возможные способы по достижению цели; свойственно стремление к успеху, достаточно быстро понимают истинное отношение к себе окружающих людей, но при этом сами могут проявить к ним невнимательность. Не привыкли конкретизировать своё будущее. При решении трудностей проявляют логичность и стремятся найти позитивный выход из ситуации.

- шестой профиль саморегуляции «Аналитико-ответственный тип» объединил в себе упорство в достижении цели, слишком сильную обязательность. Вместе с тем могут присутствовать лишние переживания и медлительность с принятием решений в неотложных ситуациях, а также склонность взвешивать всё «за» и «против», необходимость в большем количестве времени для включения в рабочий процесс, особенно в быстро меняющихся условиях и склонность доводить начатое дело до конца.
- седьмой профиль саморегуляции «Когнитивно-дистанцированный тип совладания» характеризуется рациональностью и проявлением морально-этической ответственности; наличием психологической защиты через агрессию, но в более «мягком» её проявлении, то есть студенты могут держать дистанцию и проявлять холодность при общении с другими людьми. Несмотря на то, что психологическая защита имеется, стрессоустойчивость личности повышается, но ненамного. Такие люди всё равно могут продолжать тяжело переживать трудности; может присутствовать беспечность и восприятие возникших трудностей как мелочи жизни, которые не требуют внимания. До самого последнего момента не предпринимаются какие-либо попытки для того, чтобы постараться исправить ситуацию.

6. В результате проведения регрессионного анализа были выявлены предикторы влияния ситуации морального выбора как трудной жизненной ситуации на степень социальной адаптивности и морально-этическую ответственность:

– предикторы для степени социальной адаптивности – «нравственный релятивизм», «положительные эмоции», «контроль», «личностная тревожность».

– предикторы для сформированности морально-этической ответственности – «отрицательные эмоции», «планирование решения проблемы», «контроль», «внешние мотивы», «самостоятельность».

7. Сформулированные гипотезы подтвердились.

8. Так как в данной работе присутствует смещение выборки по половому признаку (190 девушек и 17 юношей), объясняемое генеральной совокупностью студентов психолого-педагогического направления обучения, то полученные профили и взаимосвязи характерны преимущественно для женской выборки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование позволило расширить представления о саморегуляции студенческой молодёжи в ситуации морального выбора, которая может вызывать стресс. Кроме того, в рамках исследования также была дополнена информация о философско-психологической природе морального выбора. Таким образом, это даёт сделать вывод о том, что вопросы нравственности, морали и морального выбора не относятся только к философии, но также имеют отношение и к психологии. Более того ситуацию морального выбора можно считать фрустрирующей жизненной ситуацией, с которой человек может столкнуться.

Кластеризация профилей саморегуляции показала, студенты по-разному реагируют на ситуацию морального выбора как фрустрирующую. Также было отмечено множество взаимосвязей между характеристиками морального выбора с показателями саморегуляции и реакциями на фрустрацию.

Было выявлено влияние ситуации морального выбора как трудной жизненной ситуации на степень социальной адаптивности, а также на сформированность морально-этической ответственности.

Полученные результаты можно применить при оказании психологической помощи и создании программ, направленных на нравственное воспитание. При оказании психологической поддержки студентов, находящихся в ситуации морального выбора следует обратить внимание на выраженность таких показателей саморегуляции у студентов, как планирование и моделирование. Если уровень данных показателей низкий, это говорит о сложности в самостоятельном выстраивании целей, трудности в моделировании будущих действий. Они не всегда успевают заметить изменение условий. Как следствие, у студентов с данными низкими показателями саморегуляции имеется тенденция к выражению отрицательных эмоций и отчуждения в ситуации морального выбора.

Поэтому важно обратить внимание на поднятие уровня данных показателей саморегуляции, для выработки навыков к самостоятельному решению ситуации морального выбора и соответственно уделить внимание развитию внутреннего локуса контроля. Таким образом, восприятие ситуации морального выбора у таких студентов не будет обладать негативной окраской, мешающей им самостоятельно включиться в решение ситуации морального выбора и поверить в свои силы.

Выявленная в рамках диссертационного исследования типология профилей саморегуляции применительно к ситуации морального выбора позволят психологу более точно прогнозировать поведение человека в ситуации морального выбора непосредственно до наступления данной ситуации и как следствие, если потребуется, провести корректирующую работу по повышению выделенных в каждом из профилей показателей для более успешного решения ситуации морального выбора.

В программах нравственного воспитания стоит уделить особое внимание таким предикторам сформированности морально-этической ответственности как показатель жизнестойкости «контроль» и копинг-стратегия «Планирование решения проблем». Следует сделать акцент на развитие навыков осознанного планирования и принятия ответственности за последствия будущих действий. Таким образом, важно формировать у студентов антиципационную состоятельность, то есть способность предвосхищать развитие событий и предвидеть результаты своих действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская – М.: Наука, 1970. – С. 111.
2. Абульханова-Славская, К. А. О путях построения типологии личности / К. А. Абульханова-Славская // Психологический журнал. – 1983. – Т. 4. – № 1. – С. 14–29.
3. Авдулова, Т. П. Классические концепции в психологии морального развития / Т. П. Авдулова – Москва: Московский педагогический государственный университет (МПГУ), 2015. – 60 с.
4. Алферов, А. Д. Психология развития школьников: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитар. специальностям и направлениям / А. Д. Алферов – Ростов н/Д.: Феникс, 2000. – 383 с.
5. Андреева, И. Н. Эмоциональная компетентность в работе учителя / И. Н. Андреева // Народное образование. – 2006. – № 2. – С. 216–222.
6. Антилогова, Л. Н. Психологические механизмы развития нравственного сознания личности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Л. Н. Антилогова – Новосибирск, 1999. – 434 с.
7. Антилогова, Л. Н. Психологические механизмы развития нравственного сознания личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Л. Н. Антилогова – Новосибирск, 1999. – 19 с.
8. Анцыферова, Л. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20, № 3. – С. 5–17.
9. Архангельский, Л. М. Моральные качества личности и основные аспекты их изучения / Л. М. Архангельский // Моральные качества личности и основные аспекты их изучения. – М.: АН СССР, 1980. – С. 3–37.
10. Бабич, О. М. Индивидуальный стиль саморегуляции учебно-профессиональной деятельности курсантов военного вуза / О. М. Бабич //

Вестник научной сессии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета. – Вып. 11 / Отв. ред. И.И. Борисов. – Воронеж: ВГУ, 2010. – С. 143-149.

11. Бакштановский, В. И. Моральный выбор личности: альтернативы и решения / В. И. Бакштановский – М.: Политиздат, 1983. – 224 с.

12. Балашов, Л. Е. Этика: Учебное пособие / Л. Е. Балашов – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 382 с.

13. Балюкова, И. Б. Способы совладания с негативными эмоциональными состояниями в студенческом возрасте / И. Б. Балюкова // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: Сборник научных статей. Памяти профессора А.П. Орловой / Под научной редакцией Е.Л. Михайловой, отв. за выпуск С.А. Моторов. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2020. – С. 51-55.

14. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.

15. Большагина, Л. А. Понятие о саморегуляции как произвольном действии / Л. А. Большагина // Лучшая научная статья 2021: сборник статей XLVI Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 158–161.

16. Братусь, Б. С. Нравственное сознание личности (Психологическое исследование) / Б. С. Братусь – М.: Знание, 1985. – 64 с.

17. Братусь, Б. С. Психология. Нравственность. Культура / Б. С. Братусь – М.: Роспедагентство, 1994. – 346 с.

18. Бубер, М. Диалог / М. Бубер // Бубер М. Два образа веры. – М.: Республика, 1995 С. 93–124.

19. Бызова, В. М. Психологические ресурсы принятия решений в трудных жизненных ситуациях / В. М. Бызова, Е. И. Перикова // Психология

метакогнитивизма: вызовы современности. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2020. – С. 16–20.

20. Быков, С. В. Проблемы психологии ответственности личности: Монография / Под ред. д-ра психол., наук, проф. Г. В. Аكوпова. / С. В. Быков – Тольятти: Волжский ун-т им. В. Н. Татищева, 2004. – 213 с.

21. Вардомацкий, А. П. Моральная регуляция поведения личности / А. П. Вардомацкий / под ред. В. М. Конона. 2007. – 126 с.

22. Васильева, О. Н. Правило взаимности – «золотое правило нравственности» / О. Н. Васильева // Начальная школа. – 2015. – №7. – С. 5–7.

23. Василюк, Ф. Е. Переживание и молитва / В. Е. Василюк – М.: Смысл, 2005. – 192 с.

24. Вассерман, Л. И. Методика для психологической диагностики способов совладания. / Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, Е. Р. Исаев и др. – СПб.: НИПНИ им. Бехтерева, 2009. – 38 с.

25. Васюра, С. А. Копинг-стратегии студентов с разным уровнем коммуникативной активности / С. А. Васюра, Я. П. Коробейникова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2013. – № 9. – С. 202–208.

26. Веселова, Е. К. Метод исследования нравственной сферы личности / Е. К. Веселова // Диагностика здоровья. Психологический практикум / Под ред. проф. Г.С. Никифорова. – СПб.: Речь. 2007. – С. 359–374.

27. Веселова, Е. К. Нравственность специалиста в контексте профессионального здоровья / Е. К. Веселова // Психология профессионального здоровья. – СПб.: Речь, 2006. – С. 141–156.

28. Веселова, Е. К. Практические занятия в рамках программы духовно-нравственного воспитания в вузе. Методические материалы / Е. К. Веселова // Образовательные технологии (г. Москва). – 2015. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-zanyatiya-v-ramkah-programm->

duhovno-nravstvennogo-vozpitanija-v-vuze-metodicheskie-materialy (дата обращения: 28.10.2025).

29. Веселова, Е. К. Психологическая деонтология: мировоззрение и нравственность. / Е. К. Веселова – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. – 316 с.

30. Веселова, Е. К. Экзистенциально-онтологическая концепция нравственного функционирования личности / Е. К. Веселова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. – 2003. – Вып. 2 (№ 14). – С. 92-106.

31. Винокурова, Н. В. Формирование ответственности у подростков как целевая функция деятельности классного руководителя / Н. В. Винокурова // Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 – Киров, 2004. – 186 с.

32. Воловикова, М. И. Представления русских о нравственном идеале / М. И. Воловикова – М: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – 312 с.

33. Воробьева, А. Е. Психологические методики для изучения нравственной сферы личности: анализ разработок и авторские приемы / А. Е. Воробьева // Нравственность современного российского общества: психологический анализ / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. – М.: Ин-т психологии РАН, 2012. – 413 с.

34. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский / под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 536 с.

35. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: В 6 Т., Т. 5. / Л. С. Выготский – Москва, 2013. – 517 с.

36. Голиков, Ю. Я. Теория и методы анализа проблемностей в сложной операторской деятельности / Ю. Я. Голиков, А. Н. Костин // Проблемность в профессиональной деятельности: теория и методы психологического анализа. – М., 1999. – С. 6–80.

37. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин – Минск: Харвест, 1998. – 554 с.

38. Горянина, В. А. Психология общения: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / В. А. Горянина – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 416 с.
39. Григорович, Л. А. Педагогика и психология: учеб. пособие / Л. А. Григорович, Т. Д. Марцинковская – М.: Проспект, 2013. – 480 с.
40. Гримак, Л. П. Резервы человеческой психики. / Л. П. Гримак – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.
41. Гучкова, Т. Н. Тревожность и защитно-совладающее поведение у студентов / Т. Н. Гучкова, С. О. Карпакова // Психологический Vademecum: Психология: рефлексия настоящего в контексте будущего: Сборник научных статей. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2024. – С. 116–119.
42. Дементий, Л. И. Ответственность: типология и личностные основания: Монография / Л. И. Дементий – Омск: ОмГУ, 2001. – 192 с.
43. Дементий, Л. И. Проблема ответственности в научном наследии С. Л. Рубинштейна и ее развитие в концепции ответственности личности как свойства субъекта жизнедеятельности / Л. И. Дементий // Российская академия наук. Психология человека в современном мире. – 2009. – URL: https://медпортал.com/akmeologiya_770/problema-otvetstvennosti-nauchnom-nasledii-38715.html
44. Деркач, А. А. Акмеологическая культура личности: содержание, закономерности, механизмы развития / А. А. Деркач, Е. В. Селезнева – Москва: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; 2006. – 496 с.
45. Дикая, Л. Г. Принцип полисистемности: реализация в исследованиях психической саморегуляции в триаде «деятельность – личность – состояние» / Л. Г. Дикая // Современная психология: состояние и перспективы исследований: Материалы юбилейной научной конференции ИП РАН, 28–29 января 2002г. / Ред. А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев. – М., 2002. – С. 124–157.

46. Иванников, В. А. Воля / В. А. Иванников // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 1 (3). – С. 97–102.
47. Иванников, В. А. Психологические механизмы волевой регуляции / В. А. Иванников – М.: Издательство МГУ, 2011. – 142 с.
48. Кандыба, В. М. Психическая саморегуляция. Теория и техника Сверхсознания. / В. М. Кандыба – СПб.: Лань, 2001. – 448 с.
49. Карпинский, К. В. Психология жизненного пути / К. В. Карпинский – М.: Смысл, 2002. – 167 с.
50. Кон, И. С. Моральное сознание личности и регулятивные механизмы культуры / И. С. Кон // Социальная психология личности. – М.: Наука, 1979. – С. 85–113.
51. Конопкин, О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) / О. А. Конопкин // Вопросы психологии. 1995. № 1. – С. 5–13.
52. Кузнецов, В. Г. Словарь философских терминов / В. Г. Кузнецов / (научная редакция профессора В. Г. Кузнецова). – М.: ИНФРА-М, 2013. – 730 с.
53. Купрейченко, А. Б. Нравственное самоопределение молодежи: / А. Б. Купрейченко, А. В. Воробьев – М.: изд. Ин-та психологии РАН, 2013. – 480 с.
54. Ледовая, Я. А. Стресс, благополучие и Темная триада / Я. А. Ледовая, О. Н. Боголюбова, Р. В. Тихонов // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8, № 43. – С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.05.2025).
55. Леонтьев, Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал / Д. А. Леонтьев // Сибирский психологический журнал, 2016. – № 62. – С. 18–37.
56. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.

57. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов – М.: Наука, 1984. – 446 с.
58. Макарова, А. П. Социально-психологические особенности морального сознания представителей этноса саха: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / А.П. Макарова – СПб., 2011. – 23 с.
59. Машарина, А. Ф. Представление о саморегуляции в отечественной психологии / А. Ф. Машарина // Педагогика и психология образования. – 2023. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-o-samoregulyatsii-v-otechestvennoy-psihologii> (дата обращения: 19.11.2024).
60. Мельникова, М. Л. Психология стресса: теория и практика: учебно-метод. пособие / М. Л. Мельникова – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2018. – 112 с.
61. Мельникова, Н. В. Нравственная сфера личности дошкольника: моногр. / Н. В. Мельникова, Р. В. Овчарова – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2007. – 240 с.
62. Мельникова, Н. В. Развитие нравственной сферы личности дошкольника: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13 / Н. В. Мельникова – Казань, 2009. – 343 с.
63. Миславский, Ю. А. Саморегуляция и творческая активность личности / Ю. А. Миславский // Вопросы психологии. – 1988. – №3. – С. 56–64.
64. Моросанова, В. И. Диагностика саморегуляции человека / В. И. Моросанова, И. Н. Бондаренко. – М.: Когито-Центр, 2015. – 304 с.
65. Моросанова, В. И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека / В. И. Моросанова // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 2010. – № 1. – С.36–45.

66. Моросанова, В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека / В.И. Моросанова. – М.: Наука, 1998. – 192 с.
67. Моросанова, В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство / В. И. Моросанова – М.: Когито-Центр, 2004. – 44 с.
68. Муздыбаев, К. Психология ответственности. Значение ответственности для достижения успеха, справедливости, благополучия и выживания. / К. Муздыбаев – Москва: USSR, 2010. – 238 с.
69. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев; под ред. А. А. Бодалева. – М.; Воронеж, 1995. – 356 с.
70. Неймарк, М. С. Возрастная и педагогическая психология / М. С. Неймарк – М., 1973.
71. Овчарова, Р. В. Психологическая структура нравственной сферы личности / Р. В. Овчарова, Э. Р. Гизатуллина // Вестник Курганского государственного университета. – 2012. – №1 (23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-struktura-nravstvennoy-sfery-lichnosti> (дата обращения: 21.02.2024).
72. Овчарова, Р. В. Развитие нравственной сферы личности дошкольника / Р. В. Овчарова, Н. В. Мельникова – СПб.: Амалтея, 2008. – 304 с.
73. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова, А. Н. Российская. – 3-е изд., стереотипное. – М.: ООО «А ТЕМП», 1995. – 928 с.
74. Ожиганова, Г. В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности / Г. В. Ожиганова. – М., 2016. – 282 с.
75. Олпорт, Г. В. Становление личности. Избранные труды под общей редакцией Л. Л. Леонтьева / Г. В. Олпорт. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.
76. Осницкий, А. К. Психологические механизмы самостоятельности / А. К. Осницкий. – М., 2010. – 232 с.

77. Отт, Т. О. Саморегуляция учебно-профессиональной деятельности студентов, обучающихся в ВУЗе. Монография / Т. О. Отт. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2016. – 127 с.
78. Панкратова, Т. М. Саморегуляция в социальном поведении: учеб. пособие / Т. М. Панкратова. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – 112 с.
79. Перикова, Е. И. Психическая саморегуляция студентов в трудных жизненных ситуациях / Е. И. Перикова, В. М. Бызова, А. Е. Ловягина // Вестник ВятГУ. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihicheskaya-samoregulyatsiya-studentov-v-trudnyh-zhiznennyh-situatsiyah> (дата обращения: 19.11.2024).
80. Психология здоровья: учебник для вузов / Под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с.
81. Психология саморегуляции: практикум: учеб. пособие для студентов специальности «Психология» / сост. Т. Г. Волкова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 80 с.
82. Психология состояний: учеб. пособие / Под ред. Прохорова, А. О. - М.: Когито-Центр, 2011. – 624 с.
83. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / Авт.-сост. В. Р. Бильданова. – Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.
84. Рахимов, А. З. Словарь – справочник по нравологии / А. З. Рахимов. – Уфа: Творчество, 2000. – 299 с.
85. Российская педагогическая энциклопедия. Под ред. В. В. Давыдова – М.: «Большая российская энциклопедия», 1993 – URL: <http://www.otrok.ru/teach/enc/index.html>
86. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн – М., 1997. – 191 с.
87. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн – СПб., 2012. – 224 с.

88. Симонов, В. П. Мотивированный мозг: высшая нервная деятельность и естественнонаучные основы общей психологии / В. П. Симонов. – М., 1987. – 270 с.
89. Словарь по этике / Аверинцев С. С. и др.; под ред. А. А. Гусейнова, И. С. Кона. – 6-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.
90. Соловьева, Е. В. Современные исследования проблемы саморегуляции личности человека / Е. В. Соловьева // Гуманизация образования. – 2009. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-issledovaniya-problemy-samoregulyatsii-lichnosti-cheloveka> (дата обращения: 19.11.2024).
91. Субботский, Е. В. Психологические основы нравственного развития личности дошкольника: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Е. В. Субботский. – М., 1984. – 446 с.
92. Сухомлинский, В. А. Проблемы воспитания всесторонне развитой личности / В. А. Сухомлинский // История педагогики в России. – М., 1999. – 485 с.
93. Тарабрина, Н. В. Методика изучения фрустрационных реакций (Picture Frustration S. Rosenzweig) / Н. В. Тарабрина // Иностранная психология. 1994. Т. 2. № 2. С. 68 – 77.
94. Тимошук, И. Г. Диагностический инструментарий исследования некоторых аспектов ответственности у студентов-психологов / И. Г. Тимошук // Практическая психология и социальная работа. – 2004. – № 8. – С. 37–40.
95. Ухтомский, А. А. Доминанта / А. А. Ухтомский – СПб.: Питер, 2002. – 234 с.
96. Фельдштейн, Д. И. Психология становления личности / Д. И. Фельдштейн – М.: Межд. пед. акад., 1994. – 192 с.
97. Ханин, Ю. Л. Краткое руководство к шкале реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера / Ю. Л. Ханин – Ленинград. – 1976. – 18 с.

98. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен – 2-е изд. – М.: Смысл, 2003. – 860 с.
99. Цырлина, Т. В. Штрихи к портрету Л. Кольберга / Т. В. Цырлина // Психологический журнал. – 1992. – Т. 13, № 3. – С. 173 – 182.
100. Шалдыбина, О. Н. Психология ответственности руководителя как субъекта управления / О. Н. Шалдыбина // Адаптация личности в современном мире: материалы заочной Международной научной Интернет-конференции. – М., 2008.
101. Шатунова, Т. Г. К вопросу выявления критериев и уровней сформированности ответственности у подростков / Т. Г. Шатунова // Наука и образование: тезисы конференции. Белгород, 2005. – С. 87–89.
102. Шафикова, Г. Р. История психологии нравственности. Религиозно-философские аспекты (от древности до современной психологии): монография / Г. Р. Шафикова, Г. В. Бондаренко. – Уфа: Ид-во БГПУ, 2007. – 330 с.
103. Шрейдер, Ю. А. Этика. Введение в предмет / Ю. А. Шрейдер – М.: Текст, 1998. – 272 с.
104. Эмоциональная саморегуляция: теоретические основы и прикладные аспекты: метод. пособие / авт.-сост.: Г. В. Акопов, Л. В. Макеева, О. И. Тихонов и др. – 2-е изд. испр. и доп. – Самара: Изд-во СамИКП, 2002. – 168 с.
105. Этика: учебник для бакалавров / А. А. Гусейнов, А. Г. Гаджикурбанов и др.; под общ. ред. А. А. Гусейнова. – Москва: Издательство Юрайт, 2013. – 569 с.
106. Aquino, K. The Self-Importance of Moral Identity / K. Aquino, A. Ii. Reed // Journal of Personality and Social Psychology. – 2002. – Vol. 83, No. 6. – P. 1423–1440.
107. Bandura, A. Moral Disengagement: How People Do Harm and Live with Themselves / A. Bandura. – New York, NY: Worth Publishers, 2016. – 446 p.

108. Bandura, A. Selective moral disengagement in the exercise of moral agency / A. Bandura // *Journal of moral education*. – 2002. – Vol. 31, no. 2. – P. 101–119.
109. Bandura, A. *Social foundations of thought and action: A social cognitive theory* / A. Bandura. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, Inc, 1985. – 544 p.
110. Bartels, D. M. The mismeasure of morals: Antisocial personality traits predict utilitarian responses to moral dilemmas / D. M. Bartels, D. A. Pizarro // *Cognition*. – 2011. – Vol. 121. – P. 154–161.
111. Bartholomew, K. J. Self-determination theory and diminished functioning: The role of interpersonal control and psychological need thwarting / K. J. Bartholomew, N. Ntoumanis, R. M. Ryan et al. // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2011. – Vol. 37, – P.1459–1473.
112. Chorus, C. G. Models of moral decision making: Literature review and research agenda for discrete choice analysis / C. G. Chorus // *Journal of Choice Modelling*. – 2015. – Vol. 16. – P. 69–85.
113. Cohen, T. R. Moral character: What it is and what it does / T. R. Cohen, L. Morse // *Research in Organizational Behavior*. – 2014. – Vol. 34, – P. 43–61.
114. Damon, W. Self-understanding and its role in social and moral development / W. Damon, D. Hart // in *Developmental Psychology: An Advanced Textbook*, 3rd Edn., eds Bornstein M. H., Lamb M. E., editors. Hillsdale, N J, Lawrence Erlbaum Associates. – 1992. – P. 421–464.
115. Damon, W. Self-understanding and moral development from childhood and adolescence / W. Damon // *Morality, moral behavior and moral development* / ed. by W. M. Kurtines, J. L. Gewirtz. – New York: John Wiley. – 1984. – P. 109–127.
116. Damon, W. The youth charter: Towards the formation of adolescent moral identity / W. Damon, A. Gregory // *J. of Moral education*. – 1997. – Vol. 26 no. 2. – P. 117–131. doi: 10.1080/0305724970260201

117. Eisenberg, N. Altruistic emotion, cognition, and behavior / N. Eisenberg // Lawrence Erlbaum Associates. – 1986. – 256 p.
118. Ellemers, N. The Psychology of Morality: A Review and Analysis of Empirical Studies Published From 1940 Through 2017 / N. Ellemers, J. Van Der Toorn, T. Van Leeuwen, Y. Paunov // Personality and Social Psychology Review. – 2019. – Vol. 23, No. 4. – P. 332–366.
119. Endler, N. S. Multidimensional assessment of coping: a critical evaluation / N. S. Endler, Ja. D. A. Parker // Journal of Personality and Social Psychology. – 1990. – Vol. 58. – P. 844–854.
120. Epley, N. Egocentric ethics / N. Epley, E. M. Caruso // Social Justice Research. – 2004. – Vol 17, pp.171–187.
121. Fleeson, W. Character: The prospects for a personality-based perspective on morality / W. Fleeson, R. M. Furr, E. Jayawickreme et al. // Personality and Social Psychology Compass. – 2014. –Vol.8, No. 4. – P. 178–191.
122. Gawronski, B. Consequences, norms, and generalized inaction in moral dilemmas: The CNI Model of Moral Decision-Making / B. Gawronski, J. Armstrong, P. Conway [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. – 2017. – Vol. 113, No. 3. – P. 343–376.
123. González-Cutre, D. Testing the need for novelty as a candidate need in basic psychological needs theory / D. González-Cutre, M. Romero-Elias, A. Jiménez-Loaisa et al. // Motivation and Emotion. – 2020. – Vol. 44, No. 2 – <https://doi.org/10.1007/s11031-019-09812-7>
124. Greene, J. D. Moral Tribes: Emotion, Reason, and the Gap between Us and Them / J. D. Greene – New York, NY: The Penguin Press, 2013. – 422 p.
125. Haidt, J. The emotional dog and its rational tail: a social intuitionist approach to moral judgment / J. Haidt // Psychological Review. – 2001. – Vol. 108, No. 4. – P. 814–834.
126. Heider, F. The psychology of interpersonal relations / F. Heider // New York: Wiley, 1958. – 322 p.

127. Higgins, E. T. Personality, social psychology, and person-situation relations: Standards and knowledge activation as a common language / E. T. Higgins // L. A. Pervin (Ed.) *Handbook of personality* – New York: Guilford Press, 1990. – P. 301–338.
128. Higgins, E. T. The «self-digest»: Self-knowledge serving self-regulatory functions / E. T. Higgins // *Journal of Personality and Social Psychology* – 1996. – Vol 71, P.1062–1083.
129. Hofmann, W. Morality in everyday life / W. Hofmann, D. C. Wisneski, M. J. Brandt *Science et al.* – 2014. – Vol. 345, No. 6202. – P.1340–1343.
130. Kant, I. On a supposed right to tell lies from benevolent motives (T. K. Abbott, Trans.) / I. Kant // P. E. Davis (Ed.) *Introduction to moral philosophy* – Columbus, OH: C. E. Merrill, 1973. – pp. 254–258.
131. Krebs, D. L. Morality: An evolutionary account / D. L. Krebs // *Perspectives on Psychological Science*. – 2008. – Vol.3. – P. 149–172.
132. Lay, C. Trait procrastination, anxiety, and dilatory behavior / C. Lay, S. Silverman // *Personality and Individual Differences*. – 1996. – Vol. 21. – P. 61–67.
133. Martela, F. Meaningfulness as satisfaction of autonomy, competence, relatedness, and beneficence: Comparing the four satisfactions and positive affect as predictors of meaning in life / F. Martela, R. M. Ryan, M. F. Steger // *Journal of Happiness Studies*. – 2018. – Vol. 19. – P.1261–1282.
134. Moore, C. Moral disengagement / C. Moore // *Current Opinion in Psychology*. – 2015. – Vol. 6. – P. 199–204.
135. Narvaez, D. Moral perception. Outline of the paper / D. Narvaez // *University of Minnesota*, 1998. – P. 1–12.
136. Narvaez, D. Moral schemas and tacit judgment or how to defining issues test is supported by cognitive science / D. Narvaez, T. Bock // *J. of Moral Education*. – 2002. –Vol. 32. No. 3. – P. 297–314.

137. Narvaez, D. Moral text comprehension: implications for education and research / D. Narvaez // *J. of Moral Education*. – 2001. – Vol. 30. – P. 43–54.
138. Nowell-Smith, P. H. Religion and Morality / P. H. Nowell-Smith // *Encyclopedia of Philosophy*. – New York: Macmillan and The Free Press, 1967. – Vol.7. – P.150–167.
139. O’Grady, T. On the determinants of other regarding behavior: Field tests of the moral foundation’s questionnaire / T. O’Grady, D. Vandegrift, M. Wolek et al. // *Journal of Research in Personality*. – 2019. – Vol. 81. – P. 224–237. – doi:10.1016/j.jrp.2019.06.008
140. Rest, J. R. Background: Theory and research / J. R. Rest // *Moral development in the professions: Psychology and applied ethics* / Ed. by J. R. Rest, D. Narvaez. – Hillsdale, 1994. – P.1–26.
141. Rest, J. R. Moral development: Advances in research and theory / J. R. Rest – New York: Praeger, 1986. – 241 p.
142. Ryan, R. M. Autonomy and autonomy disturbances in self-development and psychopathology: Research on motivation, attachment, and clinical process. / R. M. Ryan, E. L. Deci, M. Vansteenkiste // D. Cicchetti (Ed.) *Developmental psychopathology*. – 2016. – Vol. 1. – P. 385–438.
143. Ryan, R. M. Nature and autonomy: An organizational view of social and neurobiological aspects of self-regulation in behavior and development / R. M. Ryan, J. Kuhl, E. L. Deci // *Development and Psychopathology*. – 1997. – Vol.9, No 4. – P. 701–728. – <https://doi.org/10.1017/S0954579497001405>
144. Ryan, R. M. Psychological needs and the facilitation of integrative processes / R. M. Ryan // *Journal of personality*. – 1995. – Vol. 63. No. 3. – P. 397–427.
145. Ryan, R. M. Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness / R. M. Ryan, E. L. Deci // *Guilford Publications*. – 2017. – Vol. 38, No 3. – 231 p.

146. Sheldon, K. M. Extrinsic value orientation and affective forecasting: Overestimating the rewards, underestimating the costs / K. M. Sheldon, A. Gunz, C. P. Nichols et al. // *Journal of Personality*. – 2010. – Vol.78. – P.148–178.
147. Smith, D. L. Less than human: Why we demean, enslave, and exterminate others / D. L. Smith // New York: St. Martin's Press, 2011. – 336 p.
148. Steiner, I. D. Perceived freedom / I. D. Steiner // *Advances in Experimental Social Psychology*. – 1970. – Vol. 5. – P. 187–248.
149. Sternberg, R. J. When Good, Not So Good, and Downright Evil People Do Bad Things: A Review of Moral Disengagement / R. J. Sternberg // *PsycCRITIQUES*. – 2016. – Vol. 61, No. 8. – <https://doi.org/10.1037/a0040161>
150. Sunstein, C. R. Moral heuristics / C. R. Sunstein // *Behavioral and Brain Sciences*. – 2005. – Vol. 28, No. 4. – P. 531–542.
151. Tenbrunsel, A. Misrepresentation and expectations of misrepresentation in an ethical dilemma: The role of incentives and temptation / A. Tenbrunsel // *Academy of Management Journal* – 1998. – Vol 41. – P.330–339.
152. Van den Broeck, A. A review of self-determination theory's basic psychological needs at work / A. Van den Broeck, D. L. Ferris, C. H. Chang et al. // *Journal of Management*. – 2016. – Vol.42, No 5. – P.1195–1229.
153. Walker, L. J. The model and the measure: An appraisal of the Minnesota approach to moral development / L. J. Walker // *J. of Moral Education*. – 2002. – Vol. 31. No 3. – P. 354–366.
154. Williams, K. J. Self-regulation of performance: goal establishment and goal revision processes in athletes / K. J. Williams, J. J. Donovan, T. L. Dodge // *Human Performance*. – 2000. – Vol. 13, No. 2. – P. 159–180.
155. Yu, R. Stress potentiates decision biases: A stress induced deliberation-to-intuition (SIDI) model / R. Yu // *Neurobiology of Stress*. – 2016. – Vol. 3. – P. 83–95.
156. Zhong, C. B. Moral self-regulation: Licensing and compensation. / C. B. Zhong, K. Liljenquist, D. M. Cain // D. De Cremer (Ed.) *Psychological*

perspectives on ethical behavior and decision making – Information Age Publishing, Inc, 2009. – P. 75–89.

157. Zhong, C. B. Washing away your sins: Threatened morality and physical cleansing / C. B. Zhong, K. A. Liljenquist // *Science*. – 2006. – Vol 313. – P.1451–1452.

158. Zimmerman, B. J. Selfregulated learning and academic achievement: theory, research, and practice. / B. J. Zimmerman, D. H. Schunk – New Jersey, 1989. – 189 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Бланки методик исследования

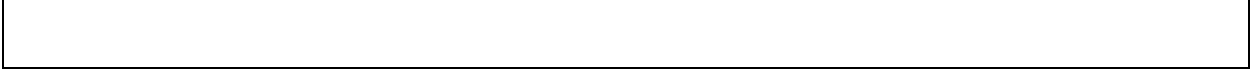
Методика для анализа морального выбора «Друг-советчик-2» автор: Е.К. Веселова

Инструкция: «Представьте себе, что к Вам обращается Ваш друг или подруга с просьбой дать совет в трудной ситуации. Дайте этот совет на каждый вопрос в письменной форме одной или несколькими фразами».

1. Мои родители все время осуждают мой образ жизни. Что посоветуешь?
2. Моя сестра чудачка, она может подавать милостыню всем встречающимся ей нищим, а потом у нее всегда не хватает денег. Как мне на нее повлиять?
3. Заведующий кафедрой предложил мне баллотироваться по конкурсу на место моего научного руководителя, говорит, что я его больше устраиваю. Старик, конечно, обидится. Как быть?
4. Однокурсница дала мне свой конспект для подготовки к зачету, а мне не хочется его возвращать. Она прилежная, снова напишет. Что скажешь?
5. У моей сестры родился ребенок с синдромом Дауна, она хочет отказаться от него, спрашивает моего совета, что ей посоветовать, как ты думаешь?
6. Моя мама часто болеет. Я подыскала для нее замечательный Дом для престарелых, где за ней будет уход, да и мне посвободнее. Она почему-то не хочет. Посоветуй что-нибудь.
7. Ты мой лучший друг, я хочу спросить по секрету, мне предлагают большие деньги, но работа, по-видимому, связана с доставкой наркотиков, хотя прямо об этом и не говорят. Деньги мне очень нужны, а принимать наркотики я ведь никого не заставляю.
8. Родители просят регулярно помогать им, говорят, что пенсии не хватает. Что скажешь?
9. Я с приятелем устроился сторожить одну контору. Можно будет пользоваться компьютером в свое удовольствие. — А они разрешают? — А я и спрашивать не собираюсь!

<p>10. Моя жена ставит под угрозу нашу семейную жизнь. У нее заболела подруга, так она теперь днюет и ночует у нее, а дома посуда немытая, обеда нет и не убрано. Что делать?</p>
<p>11. Мой адвокат предлагает мне надежный механизм, позволяющий мне не платить до двух третей всей суммы полагающегося налога. Не знаю, как быть?</p>
<p>12. Я влюбилась в мужа моей приятельницы. Думаю, что это самая большая любовь в моей жизни. Что мне с этим делать?</p>
<p>13. Наш куратор предлагает мне подтвердить, что именно Михаил был инициатором беспорядков в студенческом общежитии. Я не знаю, так ли это, но очень боюсь, что меня отчислят за участие в этих событиях. Что делать?</p>
<p>14. У меня виртуальный роман (в Интернете) с одной замужней женщиной. Со мной это впервые. Хорошо ли это?</p>
<p>15. Меня просят пожертвовать деньги на помощь беженцам. Никаких налоговых льгот я не получу. Послать им деньги?</p>
<p>16. В наших супружеских отношениях нет больше любви и понимания. Как поступить?</p>
<p>17. Моя тетя умерла, не оставив завещания, по закону наследник я. С ней жила много лет, помогая ей, ее подруга. Она очень нуждается, но и для меня деньги не лишние. Как мне поступить?</p>
<p>18. Меня мучает совесть по поводу некоторых моих поступков в прошлом. Иногда просто плакать хочется. Что мне с этим делать?</p>
<p>19. Мне надоела эта выскочка Алина, она всегда в любимчиках ходит. Я хочу сказать профессору, что она списала свой реферат из Интернета. Здорово будет?</p>
<p>20. Моя сестра разводится со своим мужем и хочет, чтобы дети остались с ней. Говорит, что он ей угрожал, и просит меня подтвердить это на суде. Сам я не слышал этого, но сестре хотел бы помочь. Что делать?</p>

21. Знаешь, одна моя приятельница жалуется, что ее муж совершенно не понимает ее, и что она не разводится с ним только из-за детей. Она очень симпатичная женщина и явно неравнодушна ко мне. Как мне к этому относиться?
22. Девушка, с которой я встречаюсь, ходит в церковь каждое воскресенье, а мне хотелось бы проводить время по-другому. Что мне ей сказать?
23. Мой возлюбленный меня бросил. Я беременна. Что ты мне посоветуешь?
24. Представляешь, вчера, придя домой, я обнаружила, что продавец в магазине самообслуживания не взял с меня денег за кофточку. Что ты мне посоветуешь?
25. За мной очень красиво ухаживает один молодой человек. Ты знаешь, что мой муж мало обращает на меня внимание. Конечно, он бы ни о чем не узнал. Что ты мне посоветуешь?
26. Мой друг пригласил меня разобраться с человеком, который ему много задолжал. Он предложил мне взять с собой оружие на всякий случай. Что ты мне посоветуешь?
27. Мне нужен твой совет: издатель моей книги предложил мне для занимательности вставить несколько эротических сцен. Обещает, что книга станет бестселлером. Соглашаться ли мне?
28. Моя жена серьезно заболела. Врачи говорят, что энергия и привлекательность к ней уже не вернутся. Не знаю, как жить дальше.
29. Есть один контракт, который стал для меня невыгодным. Мой контрагент настаивает на продолжении работ, так как он вложил много средств. А мой адвокат говорит, что есть лазейка, при помощи которой можно отказаться от моих обязательств. Что ты мне посоветуешь?
30. Мне представляется удобный случай поквитаться со своим давним недругом. Стоит ли?
31. Мой бывший приятель занялся бизнесом и очень разбогател. Вчера он позвонил мне и пригласил на день рождения. Наверное, хочет похвастаться своим новым домом. Идти мне к нему, как ты думаешь?

**опросник «Способы совладающего поведения» авторы: Р. Лазарус, С. Фолкман
(адаптация Л. И. Вассерман с соавторами НИПНИ им. Бехтерева)**

Инструкция: Вам будет предложен ряд утверждений, касающихся особенностей вашего поведения в затруднительных ситуациях.

Прочитав каждое из утверждений, решите, верно оно по отношению к вам или нет.

Вы можете выбрать четыре варианта ответа в зависимости от того, насколько часто вы используете указанный в утверждении способ поведения.

Будьте внимательны и старайтесь отвечать искренне. Правильных и неправильных («плохих» и «хороших») ответов здесь нет.

	Оказавшись в трудной ситуации, я ...	никогда	редко	иногда	часто
1	... сосредотачивался на том, что мне нужно было сделать дальше - на следующем шаге	0	1	2	3
2	... начинал что-то делать, зная, что это все равно не будет работать, главное – делать хоть что-нибудь	0	1	2	3
3	...пытался склонить вышестоящих к тому, чтобы они изменили свое мнение	0	1	2	3
4	...говорил с другими, чтобы побольше узнать о ситуации	0	1	2	3
5	...критиковал и укорял себя	0	1	2	3
6	...пытался не сжигать за собой мосты, оставляя все, как оно есть	0	1	2	3
7	...надеялся на чудо	0	1	2	3
8	...смирялся с судьбой: бывает, что мне не везет	0	1	2	3
9	...вел себя так, как будто ничего не произошло	0	1	2	3
10	...старался не показывать своих чувств	0	1	2	3
11	...пытался увидеть в ситуации что-то положительное	0	1	2	3
12	...спал больше обычного	0	1	2	3
13	...срывал свою досаду на тех, кто навлек на меня проблемы	0	1	2	3
14	...искал сочувствия и понимания у кого-нибудь	0	1	2	3
15	...во мне возникала потребность выразить себя творчески	0	1	2	3
16	...пытался забыть все это	0	1	2	3
17	...обращался за помощью к специалистам	0	1	2	3
18	...менялся или рос как личность в положительную сторону	0	1	2	3
19	...извинялся или старался все загладить	0	1	2	3
20	...составлял план действий	0	1	2	3

21	...старался дать какой-то выход своим чувствам	0	1	2	3
22	...понимал, что сам вызвал эту проблему	0	1	2	3
23	...набирался опыта в этой ситуации	0	1	2	3
24	...говорил с кем-либо, кто мог конкретно помочь в этой ситуации	0	1	2	3
25	...пытался улучшить свое самочувствие едой, выпивкой, курением или лекарствами	0	1	2	3
26	...рисковал напропалую	0	1	2	3
27	...старался действовать не слишком поспешно, доверяясь первому порыву	0	1	2	3
28	...находил новую веру во что-то	0	1	2	3
29	...вновь открывал для себя что-то важное	0	1	2	3
30	...что-то менял так, что все улаживалось	0	1	2	3
31	...в целом избегал общения с людьми	0	1	2	3
32	...не допускал это до себя, стараясь об этом особенно не задумываться	0	1	2	3
33	...спрашивал совета у родственника или друга, которых уважал	0	1	2	3
34	...старался, чтобы другие не узнали, как плохо обстоят дела	0	1	2	3
35	...отказывался воспринимать это слишком серьезно	0	1	2	3
36	...говорил о том, что я чувствую	0	1	2	3
37	...стоял на своем и боролся за то, чего хотел	0	1	2	3
38	...вымещал это на других людях	0	1	2	3
39	...пользовался прошлым опытом — мне приходилось уже попадать в такие ситуации	0	1	2	3
40	...знал, что надо делать и удваивал свои усилия, чтобы все наладить	0	1	2	3
41	...отказывался верить, что это действительно произошло	0	1	2	3
42	...я давал обещание, что в следующий раз все будет по-другому	0	1	2	3
43	...находил пару других способов решения проблемы	0	1	2	3
44	...старался, чтобы мои эмоции не слишком мешали мне в других делах	0	1	2	3
45	...что-то менял в себе	0	1	2	3
46	...хотел, чтобы все это скорее как-то образовалось или кончилось	0	1	2	3
47	...представлял себе, фантазировал, как все это могло бы обернуться	0	1	2	3

48	...молился	0	1	2	3
49	...прокручивал в уме, что мне сказать или сделать	0	1	2	3
50	... думал о том, как бы в данной ситуации действовал человек, которым я восхищаюсь, и старался подражать ему	0	1	2	3

«Тест Жизнестойкости» (S. R. Maddi) (адаптация Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой)

Инструкция: Ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов о себе. Выбирайте тот ответ, который наилучшим образом отражает ваше мнение.

Здесь нет правильных или неправильных ответов, так как важно только ваше мнение. Просьба работать в темпе, подолгу не задумываясь над ответами.

	Вопросы	нет	Скорее нет, чем да	Скорее да, чем нет	да
1	Я часто не уверен в собственных решениях				
2	Иногда мне кажется, что никому нет до меня дела				
3	Часто, даже хорошо выспавшись, я с трудом заставляю себя встать с постели				
4	Я постоянно занят, и мне это нравится				
5	Часто я предпочитаю «плыть по течению»				
6	Я меняю свои планы в зависимости от обстоятельств				
7	Меня раздражают события, из-за которых я вынужден менять свой распорядок дня				
8	Непредвиденные трудности порой сильно утомляют меня				
9	Я всегда контролирую ситуацию настолько, насколько это необходимо				
10	Порой я так устаю, что уже ничто не может заинтересовать меня				
11	Порой все, что я делаю, кажется мне бесполезным				
12	Я стараюсь быть в курсе всего происходящего вокруг меня				
13	Лучше синица в руках, чем журавль в небе				
14	Вечером я часто чувствую себя совершенно разбитым				
15	Я предпочитаю ставить перед собой труднодостижимые цели и добиваться их				
16	Иногда меня пугают мысли о будущем				
17	Я всегда уверен, что смогу воплотить в жизнь то, что задумал				
18	Мне кажется, что я не живу полной жизнью, а только играю роль				
19	Мне кажется, если бы в прошлом у меня было меньше разочарований и невзгод, мне было бы сейчас легче жить на свете				
20	Возникающие проблемы часто кажутся мне неразрешимыми				

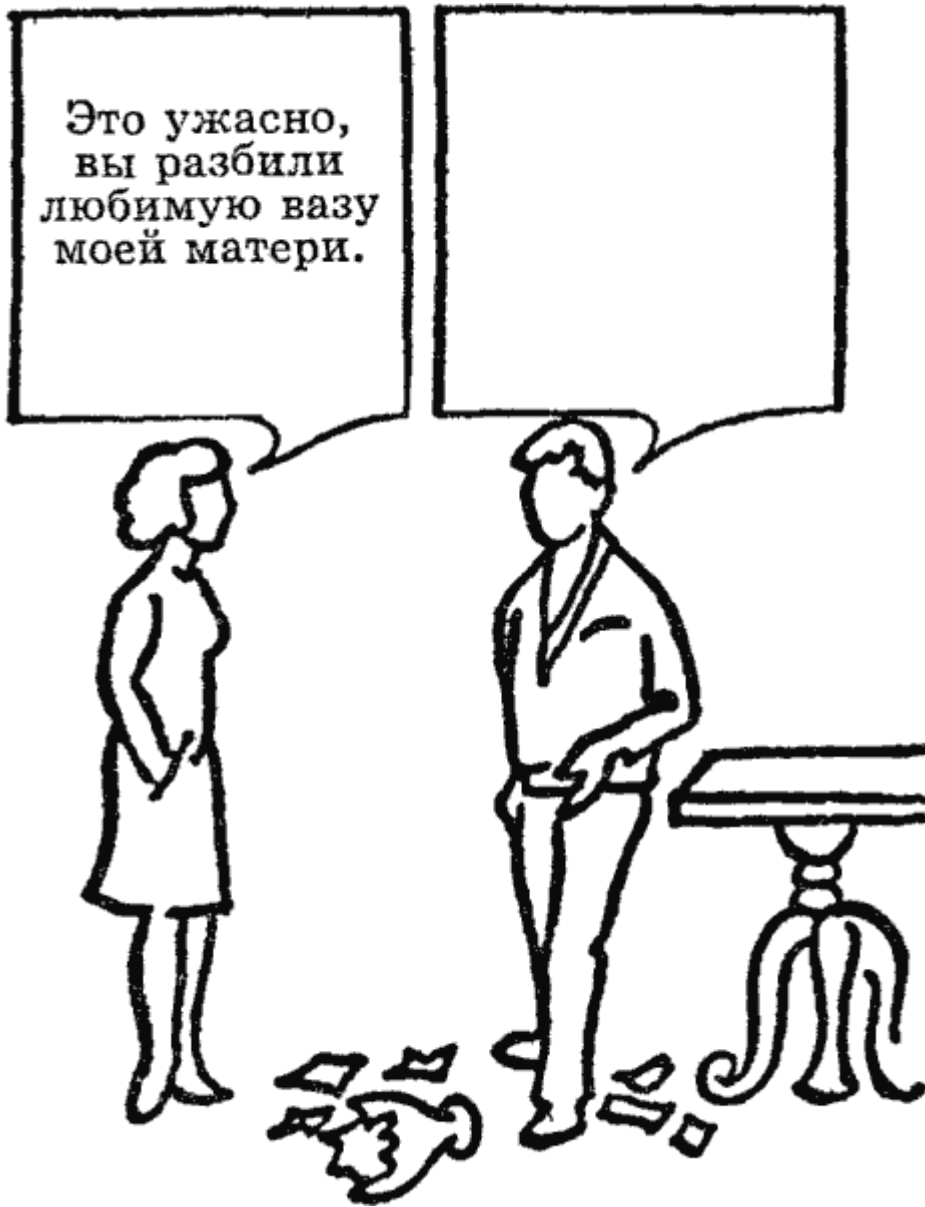
21	Испытав поражение, я буду пытаться взять реванш				
22	Я люблю знакомиться с новыми людьми				
23	Когда кто-нибудь жалуется, что жизнь скучна, это значит, что он просто не умеет видеть интересное				
24	Мне всегда есть чем заняться				
25	Я всегда могу повлиять на результат того, что происходит вокруг.				
26	Я часто сожалею о том, что уже сделано				
27	Если проблема требует больших усилий, я предпочитаю отложить её до лучших времен				
28	Мне трудно сблизиться с другими людьми				
29	Как правило, окружающие слушают меня внимательно				
30	Если бы я мог, я многое изменил бы в прошлом				
31	Я довольно часто откладываю на завтра то, что трудно осуществимо, или то, в чем я не уверен				
32	Мне кажется, жизнь проходит мимо меня				
33	Мои мечты редко сбываются				
34	Неожиданности дарят мне интерес к жизни				
35	Порой мне кажется, что все мои усилия тщетны				
36	Порой я мечтаю о спокойной размеренной жизни				
37	Мне не хватает упорства закончить начатое				
38	Бывает, жизнь кажется мне скучной и бесцветной				
39	У меня нет возможности влиять на неожиданные проблемы				
40	Окружающие меня не дооценивают				
41	Как правило, я работаю с удовольствием				
42	Иногда я чувствую себя лишним даже в кругу друзей				
43	Бывает, на меня наваливается столько проблем, что просто руки опускаются				
44	Друзья уважают меня за упорство и непреклонность				
45	Я охотно берусь воплощать новые идеи				

«Фрустрационный тест» (S. Rosenzweig) (адаптация Н. В. Тарабриной, взрослый вариант)

Инструкция.

Вам сейчас будут показаны 24 рисунка. На каждом из них изображены два говорящих человека. То, что говорит первый человек, написано в квадрате слева. Представьте себе, что может ответить ему другой человек. Напишите самый первый пришедший Вам в голову ответ на листе бумаги, обозначив его соответствующим номером. Отнеситесь к заданию серьезно. Старайтесь работать как можно быстрее.

Вот уже третий раз я прихожу к вам с этими часами. Я купила их неделю назад, но как только приношу их домой, они останавливаются.

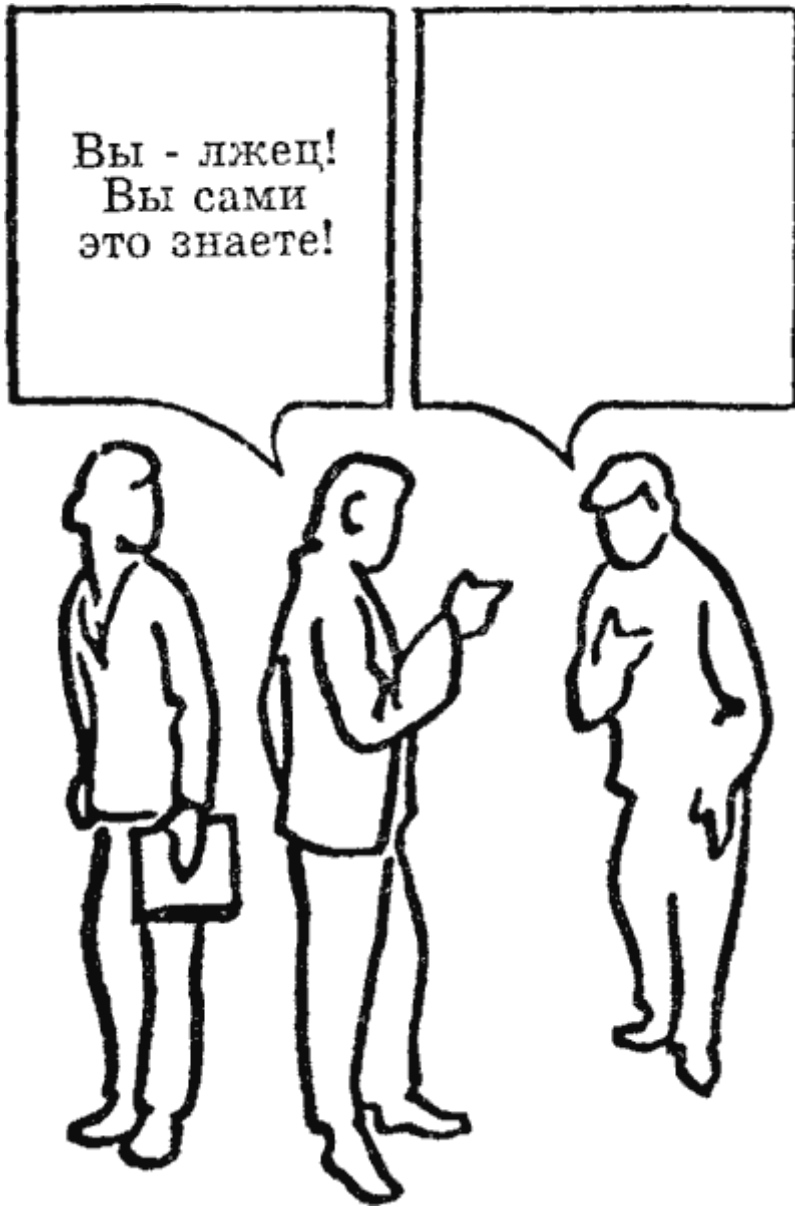

Твоя подруга
пригласила
меня сегодня
вечером на
танцы. Она
сказала, что ты
не придешь.

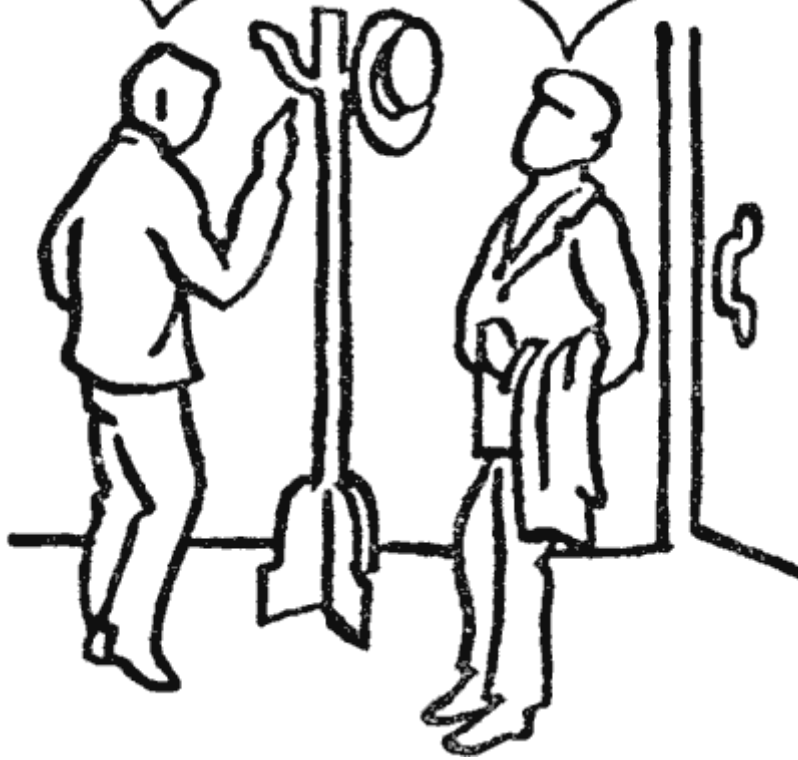

Если это не твоя
шляпа, то,
вероятно, Петров
по ошибке взял
ее, а свою
оставил здесь.

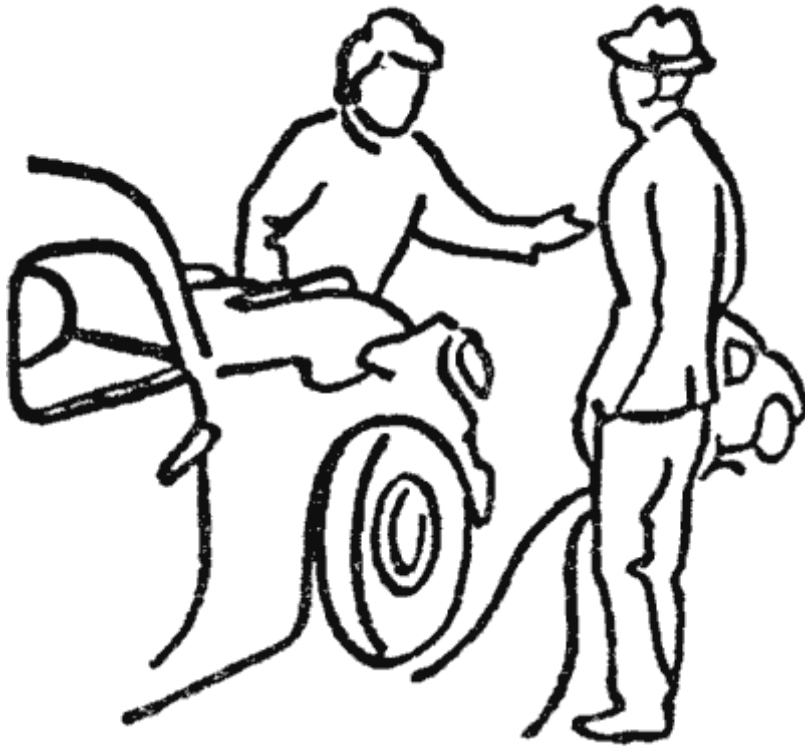

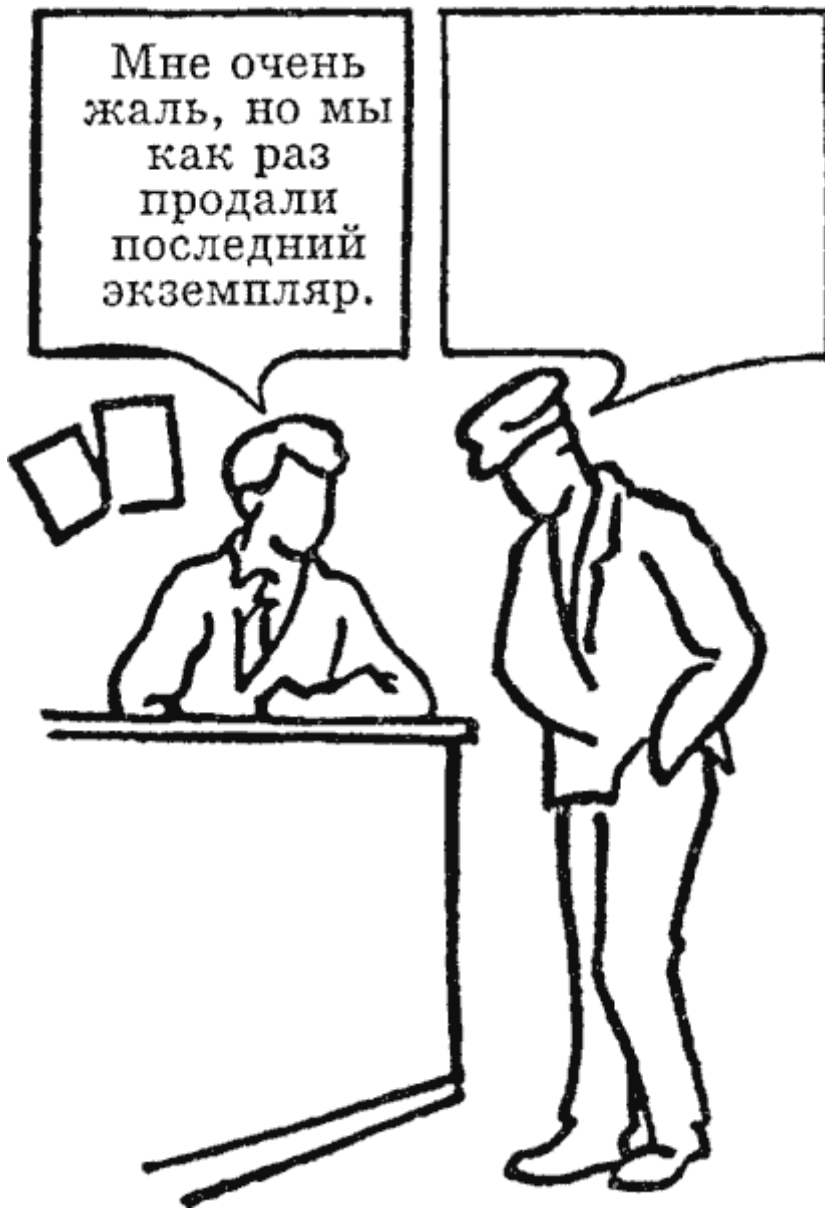

Вы не имели
никакого
права меня
обгонять!

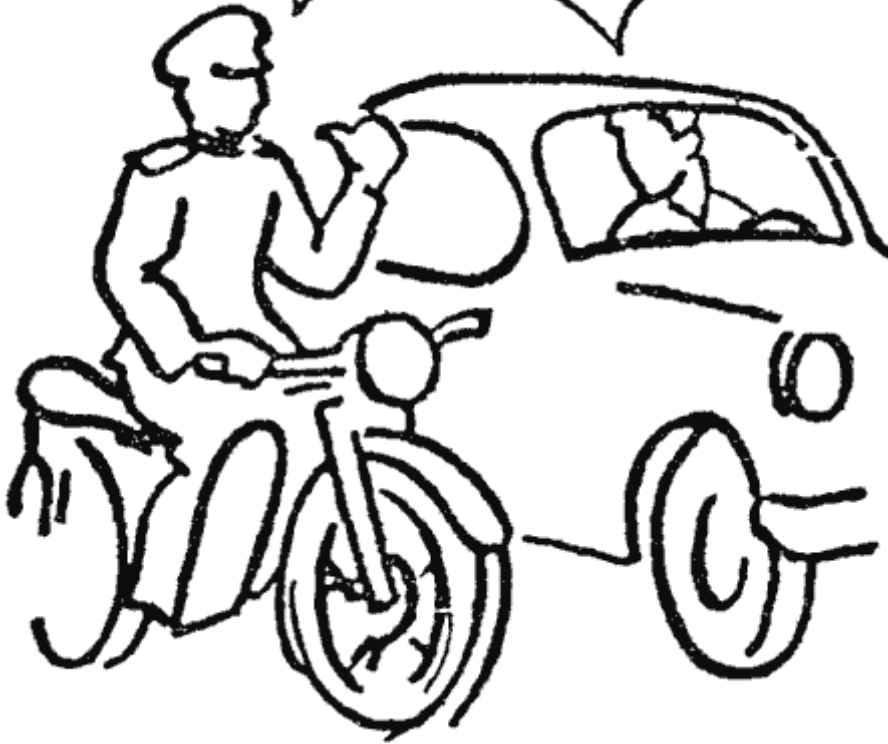

Как нарочно,
теперь ты
потерял
ключи.

О чем вы
собственно
думаете,
проезжая
мимо школы
со скоростью
80 км/ч?

Я бы хотела
знать, почему
она нас не
пригласила.

С человеком,
которого Вы
обидели, вчера
случилось
несчастье, и он
теперь лежит в
больнице.

Это тетя
Наташа. Она
просит нас
немного
подождать, пока
она не придет и
еще раз не
пожелает нам
доброго пути.

«Шкала тревоги» Спилбергера-Ханина

Инструкция:

В первом блоке (20 вопросов):

Прочитайте внимательно каждое из приведенных предложений.

Выбирайте ответ в зависимости от того, как вы себя чувствуете **в данный момент** и зачеркните соответствующую цифру справа.

Во втором блоке (20 вопросов):

Прочитайте внимательно каждое из приведенных предложений.

Выбирайте ответ в зависимости от того, как вы себя чувствуете **обычно** и зачеркните соответствующую цифру справа.

Над вопросами долго не задумывайтесь, правильных и неправильных ответов здесь нет.

КАК ВЫ СЕБЯ ЧУВСТВУЕТЕ В ДАННЫЙ МОМЕНТ		Нет, это не так	Пожалуй, так	Верно	Совершенно верно
1	Я спокоен	1	2	3	4
2	Мне ничто не угрожает	1	2	3	4
3	Я нахожусь в напряжении	1	2	3	4
4	Я испытываю сожаление	1	2	3	4
5	Я чувствую себя свободно	1	2	3	4
6	Я расстроен	1	2	3	4
7	Меня волнуют возможные неудачи	1	2	3	4
8	Я чувствую себя отдохнувшим	1	2	3	4
9	Я встревожен	1	2	3	4
10	Я испытываю чувство внутреннего удовлетворения	1	2	3	4
11	Я уверен в себе	1	2	3	4
12	Я нервничаю	1	2	3	4
13	Я не нахожу себе места	1	2	3	4
14	Я взвинчен	1	2	3	4
15	Я не чувствую скованности	1	2	3	4
16	Я доволен	1	2	3	4
17	Я озабочен	1	2	3	4
18	Я слишком возбужден и мне не по себе	1	2	3	4
19	Мне радостно	1	2	3	4
20	Мне приятно	1	2	3	4

КАК ВЫ СЕБЯ ЧУВСТВУЕТЕ ОБЫЧНО		Почти	Иногда	Часто	Почти
21	Я испытываю удовольствие	1	2	3	4
22	Я обычно быстро устаю	1	2	3	4

23	Я легко могу заплакать	1	2	3	4
24	Я хотел бы быть таким же счастливым, как и другие	1	2	3	4
25	Нередко я проигрываю из-за того, что недостаточно быстро принимаю решения	1	2	3	4
26	Обычно я чувствую себя бодрым	1	2	3	4
27	Я спокоен, хладнокровен и собран	1	2	3	4
28	Ожидаемые трудности обычно очень тревожат меня	1	2	3	4
29	Я слишком переживаю из-за пустяков	1	2	3	4
30	Я вполне счастлив	1	2	3	4
31	Я принимаю все слишком близко к сердцу	1	2	3	4
32	Мне не хватает уверенности в себе	1	2	3	4
33	Обычно я чувствую себя в безопасности	1	2	3	4
34	Я стараюсь избегать критических ситуаций и трудностей	1	2	3	4
35	У меня бывает хандра	1	2	3	4
36	Я доволен	1	2	3	4
37	Всякие пустяки отвлекают и волнуют меня	1	2	3	4
38	Я так сильно переживаю свои разочарования, что потом долго не могу о них забыть	1	2	3	4
39	Я уравновешенный человек	1	2	3	4
40	Меня охватывает беспокойство, когда я думаю о своих делах и заботах	1	2	3	4

Опросник «Стиль саморегуляции поведения» автор: В.И. Моросанова

Инструкция - Предлагаем Вам ряд высказываний об особенностях поведения.

Последовательно прочитав каждое высказывание, выберите один из четырех возможных ответов: «Верно», «Пожалуй, верно», «Пожалуй, неверно», «Неверно» и поставьте крестик в соответствующей графе на листе ответов.

Не пропускайте ни одного высказывания. Помните, что не может быть хороших или плохих ответов, так как это не испытание Ваших способностей, а лишь выявление индивидуальных особенностей Вашего поведения.

Утверждения	Верно	Пожалуй, верно	Пожалуй, неверно	Неверно
1. Свои планы на будущее люблю разрабатывать в малейших деталях.				
2. Люблю всякие приключения, могу идти на риск.				
3. Стараюсь всегда приходить вовремя, но тем не менее часто опаздываю.				
4. Придерживаюсь девиза —Выслушай совет, но сделай по-своему!.				
5. Часто полагаюсь на свои способности ориентироваться по ходу дела и не стремлюсь заранее представить последовательность своих действий.				
6. Окружающие отмечают, что я недостаточно критичен к себе и своим действиям, но сам я это не всегда замечаю.				
7. Накануне контрольных или экзаменов у меня обычно появлялось чувство, что не хватило 1–2 дней для подготовки.				
8. Чтобы чувствовать себя уверенно, необходимо знать, что ждет тебя завтра.				
9. Мне трудно себя заставить что-либо переделывать, даже если качество сделанного меня не устраивает.				
10. Не всегда замечаю свои ошибки, чаще это делают				

окружающие меня люди.				
11. Переход на новую систему работы не причиняет мне особых неудобств.				
12. Мне трудно отказаться от принятого решения даже под влиянием близких мне людей.				
13. Я не отношу себя к людям, жизненным принципом которых является —Семь раз отмерь, один раз отрежь!.				
14. Не выношу, когда меня опекают и за меня что-то решают.				
15. Не люблю много раздумывать о своем будущем.				
16. В новой одежде часто ощущаю себя неловко.				
17. Всегда заранее планирую свои расходы, не люблю делать незапланированных покупок.				
18. Избегаю риска, плохо справляюсь с неожиданными ситуациями.				
19. Мое отношение к будущему часто меняется: то строю радужные планы, то будущее кажется мне мрачным.				
20. Всегда стараюсь продумать способы достижения цели, прежде чем начну действовать.				
21. Предпочитаю сохранять независимость даже от близких мне людей.				
22. Мои планы на будущее обычно реалистичны, и я не люблю их менять.				
23. В первые дни отпуска (каникул) при смене образа жизни всегда появляется чувство дискомфорта.				
24. При большом объеме работы неминуемо страдает качество результатов.				

25. Люблю перемены в жизни, смену обстановки и образа жизни.				
26. Не всегда вовремя замечаю изменения обстоятельств и из-за этого терплю неудачи.				
27. Бывает, что настаиваю на своем, даже когда не уверен в своей правоте.				
28. Люблю придерживаться заранее намеченного на день плана.				
29. Прежде чем выяснять отношения, стараюсь представить себе различные способы преодоления конфликта.				
30. В случае неудачи всегда ищу, что же было сделано неправильно.				
31. Не люблю посвящать кого-либо в свои планы, редко слеую чужим советам.				
32. Считаю разумным принцип: сначала надо ввязаться в бой, а затем искать средства для победы.				
33. Люблю помечтать о будущем, но это скорее фантазии, чем реальность.				
34. Стараюсь всегда учитывать мнение товарищей о себе и своей работе.				
35. Если я занят чем-то важным для себя, то могу работать в любой обстановке.				
36. В ожидании важных событий стремлюсь заранее представить последовательность своих действий при том или ином развитии ситуации.				
37. Прежде чем взяться за дело, мне необходимо собрать подробную информацию об условиях его выполнения и сопутствующих обстоятельствах.				
38. Редко отступаю от начатого дела.				

39. Часто допускаю небрежное отношение к своим обязательствам в случае усталости и плохого самочувствия.				
40. Если я считаю, что прав, то меня мало волнует мнение окружающих о моих действиях.				
41. Про меня говорят, что я —разбрасываюсь, не умею отделить главное от второстепенного.				
42. Не умею и не люблю заранее планировать свой бюджет.				
43. Если в работе не удалось добиться устраивающего меня качества, стремлюсь переделать, даже если окружающим это не важно.				
44. После разрешения конфликтной ситуации часто мысленно к ней возвращаюсь, перепроверяю предпринятые действия и результаты.				
45. Непринужденно чувствую себя в незнакомой компании, новые люди мне обычно интересны.				
46. Обычно резко реагирую на возражения, стараюсь думать и делать все по-своему.				

**Опросник ДУМЭОЛП - диагностика уровня морально-этической
ответственности личности И.Г. Тимощука**

Инструкция:

Вам необходимо ответить на ниже приведённые утверждения. Если Вы согласны с утверждением, то рядом с его номером поставьте "+" (да), если нет - знак "-". Если затрудняетесь ответить, то 0 (не знаю). Обращаем Ваше внимание на то, что правильность наших выводов будет полностью зависеть от искренности и точности Ваших ответов.

	Вопросы	Да	Нет	Не знаю
1	Мне кажется, что любовь в современном мире потеряла свою ценность.			
2	Я думаю, что интуитивно оценить аморальность человеческого поступка не может никто.			
3	Я думаю, что постоянный анализ своего поведения и поступков вещь нужная, но не необходимая			
4	В жизни я больше придерживаюсь принципа: "Мне нравится", а не "Я должен"			
5	Я думаю, что такие понятия как "долг" и "честь" утратили своё первостепенное значение.			
6	Я никогда не пропускал интересных занятий в колледже.			
7	Мне кажется, что бескорыстно помогать другим людям- способствовать развитию у них инфантилизма.			
8	Советоваться с внутренним голосом, решая этические проблемы, свойственно людям со слабо развитым мышлением и рефлексией.			
9	Люди, которые постоянно занимаются "самокопанием", обычно неуверенны в себе и мало адаптивны в обществе.			
10	Мне кажется, что только сильная личность способна отвечать за свою жизнь и поступки.			
11	Люди, которые постоянно борются за справедливость, на самом деле выскочки и завистники.			
12	Я никогда никому не отказываю в помощи, даже если это ущемляет мои интересы.			
13	Сочувствие и сопереживание другому человеку - это не решение проблемы, а уход от неё.			
14	Я думаю, что моментально выбрать			

	правильное решение в сложной этической ситуации не может никто.			
15	Анализируя мотивы поведения других людей, я получаю удовольствие.			
16	Я думаю, что человек не может полностью отвечать за то, что с ним происходит в жизни.			
17	Если постоянно прислушиваться к голосу своей совести, можно остаться "без хлеба насущного".			
18	Я понимаю, что спорить с родителями бесполезно, поэтому никогда не делаю этого.			
19	Искренняя радость за успехи другого человека является, на мой взгляд, обратной стороной зависти.			
20	Усматривание в окружающих меня явлениях действия сил "добра и зла" кажется мне примитивным и устаревшим.			
21	Если постоянно задумываться о правильности жизни, то и жизнь может пройти мимо.			
22	Я думаю, что человек не обязан отвечать за кризисы и конфликты, произошедшие в его жизни.			
23	Общество диктует человеку свои ценности и идеалы и никуда от этого не деться.			
24	Я никогда не оцениваю людей.			
25	Обычно чувство вины свойственно людям с низкой самооценкой, неуверенным в себе.			
26	Люди, которые постоянно следуют голосу совести, выглядят смешно и не современно.			
27	Я думаю, что нужно делать дело, а не задумываться над тем, как это отразится на людях.			
28	Безответственность, иногда проявляемая человеком, бывает идёт на пользу окружающим.			
29	Я думаю, что в работе иногда нужно прибегать к принципу: "Цель оправдывает средства".			
30	Манипулировать неэтично и я никогда этого не делаю.			

Результаты регрессионного анализа

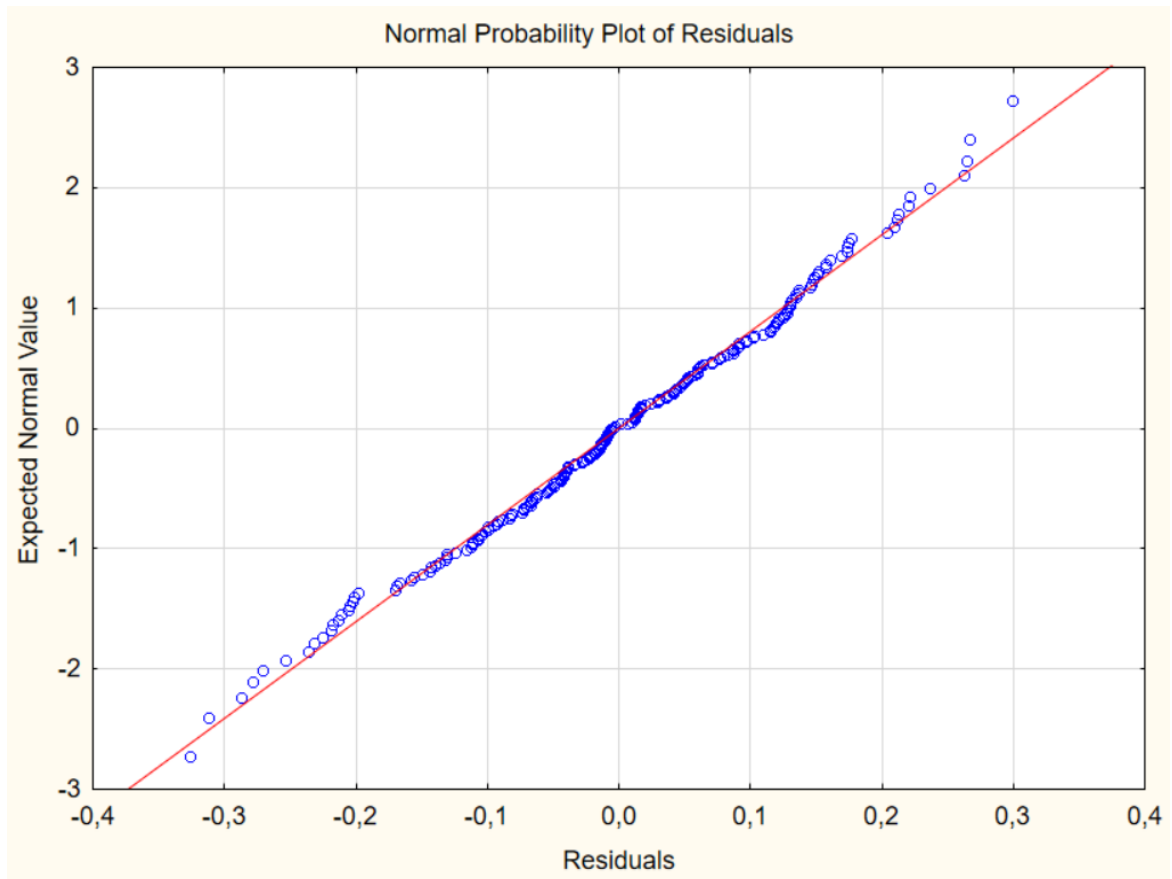

Рисунок А 1 – График нормальных вероятностей остатков зависимой переменной «Степень социальной адаптивности»

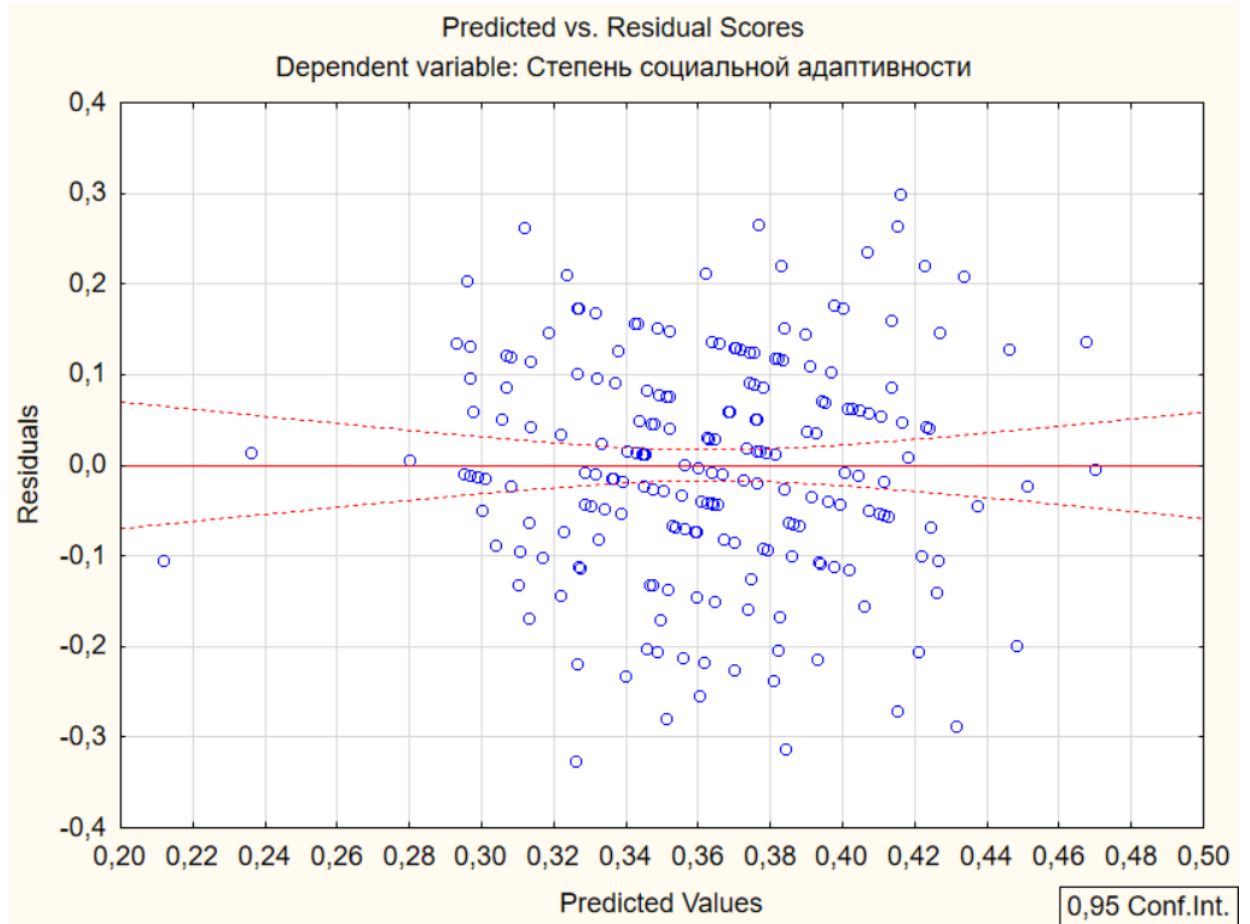

Рисунок А 2 – График зависимости значений остатков от предсказываемых моделью значений зависимой переменной «Степень социальной адаптивности»

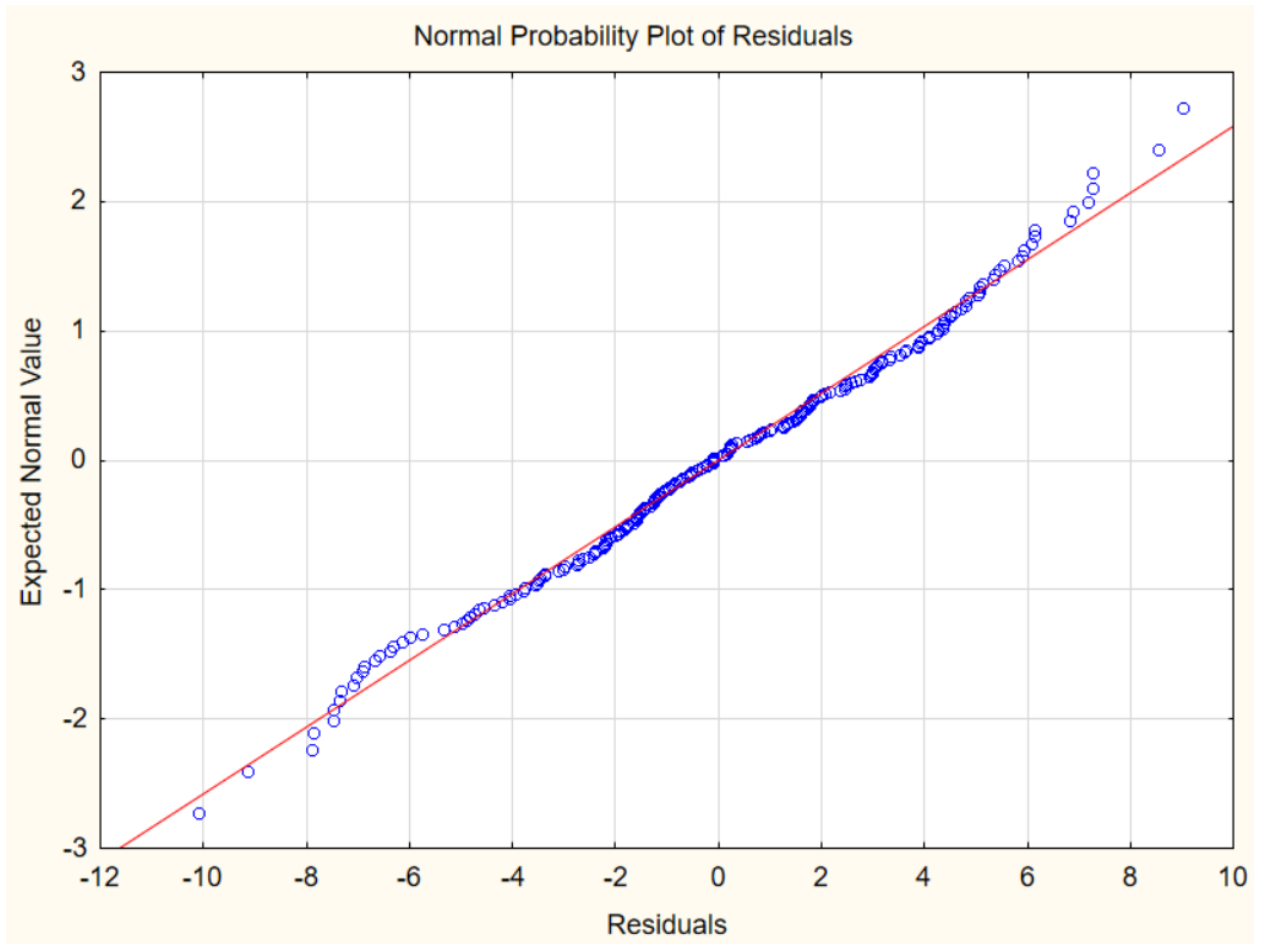

Рисунок А 3 – График нормальных вероятностей остатков зависимой переменной «Сформированность морально-этической ответственности»

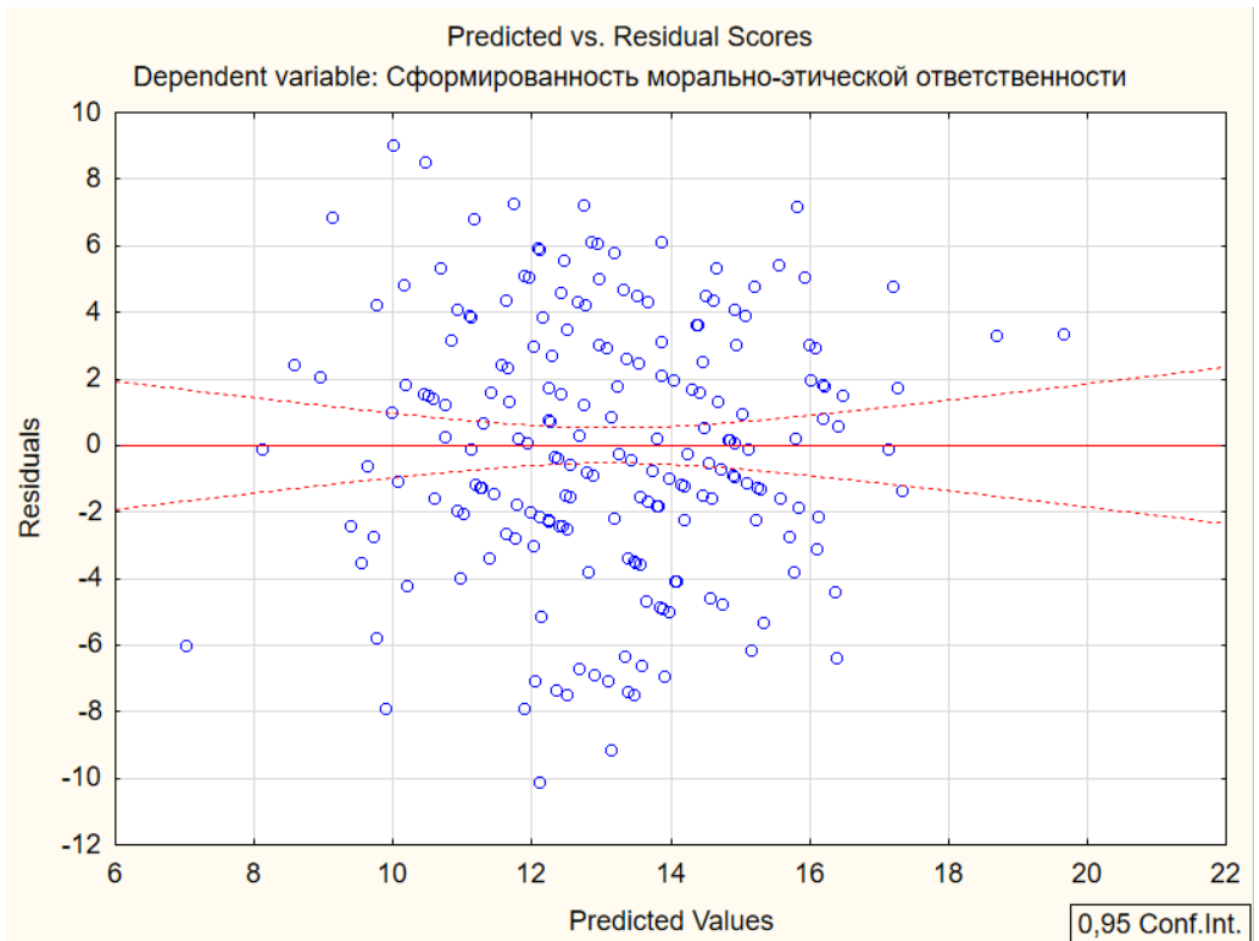

Рисунок А 4 – График зависимости значений остатков от предсказываемых моделью значений зависимой переменной «Сформированность морально-этической ответственности»

Приложение 3

Результаты корреляционного анализа

Таблица Б 1 – Корреляционный анализ взаимосвязи характеристик морального выбора и показателей саморегуляции

Характеристики принятия решения в ситуациях морального выбора	Показатели саморегуляции по В.И. Моросановой				
	План.	Мод.	Прог.	О. Р.	Общий уровень саморегуляции
Индекс нравственности				0,225	
Отрицательные эмоции	0,137				
Позитивные моральные решения				0,167	
Отчуждённость		0,159			
Негативные высказывания	-0,187	-0,166	-0,192	-0,258	-0,233

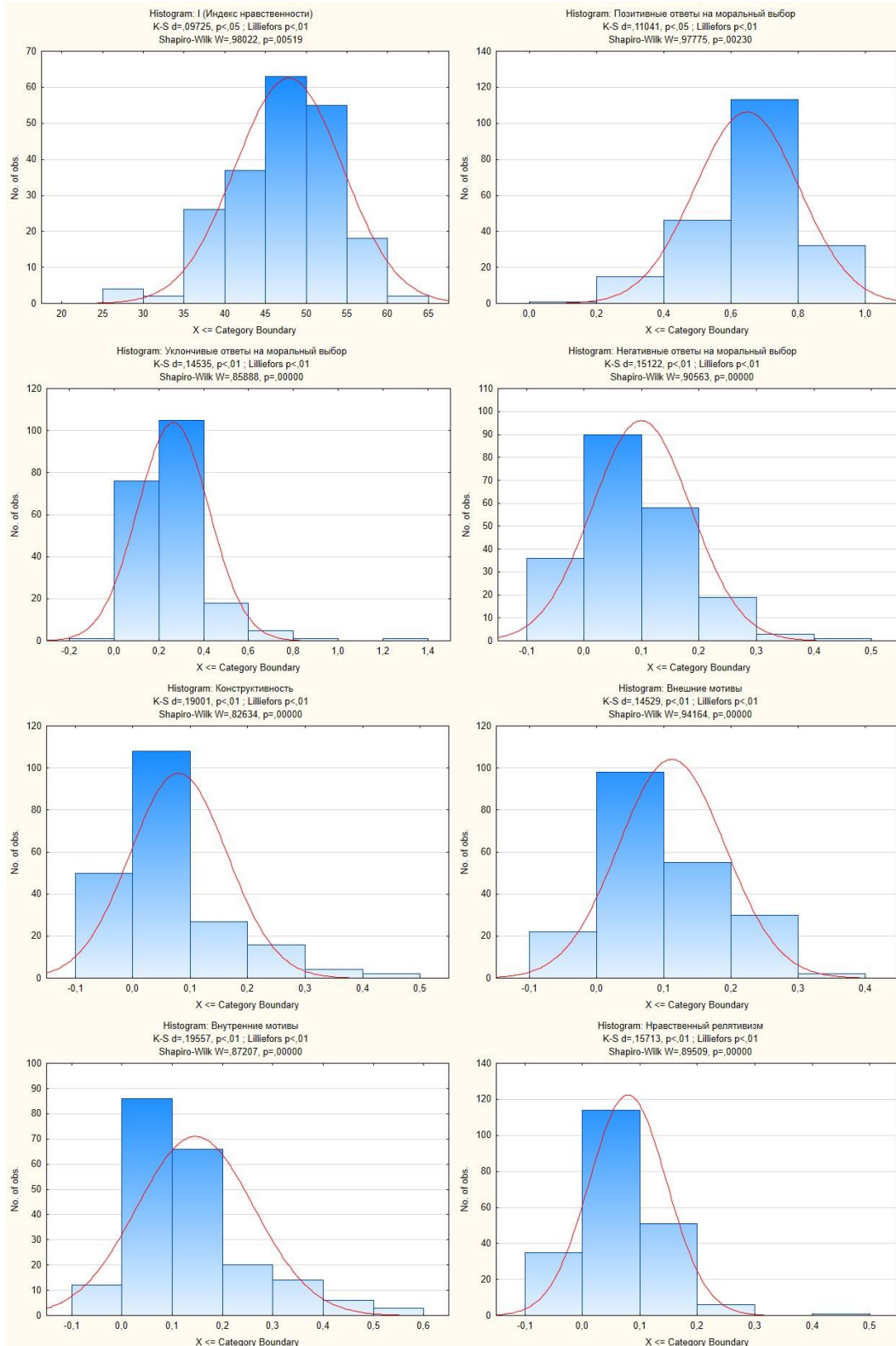
Примечания: План. – Планирование, Мод. – Моделирование, Прог. – Программирование, О.Р. – Оценивание результатов

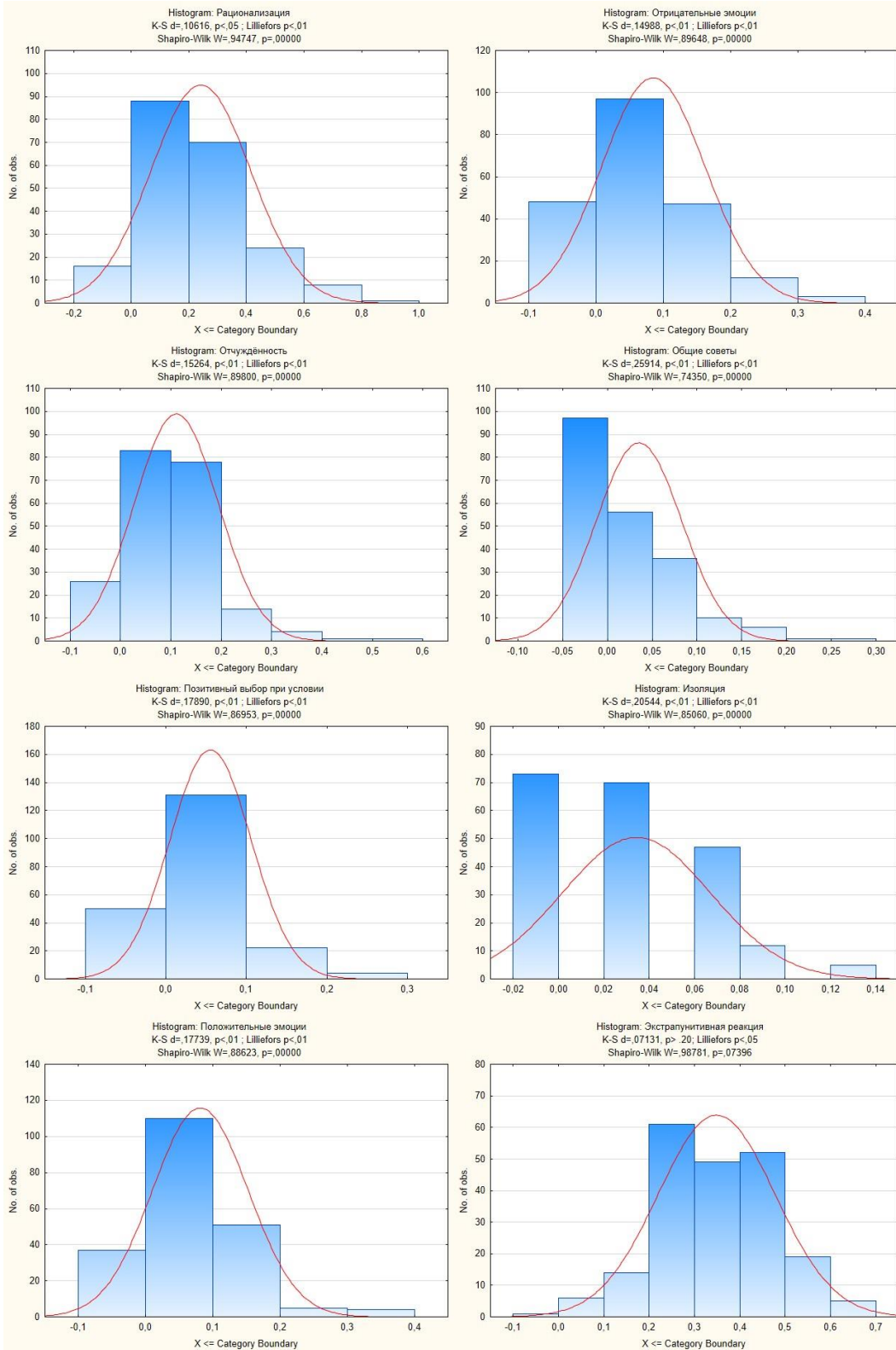
Таблица Б 2 – Корреляционный анализ взаимосвязи характеристик морального выбора и реакций на фрустрацию

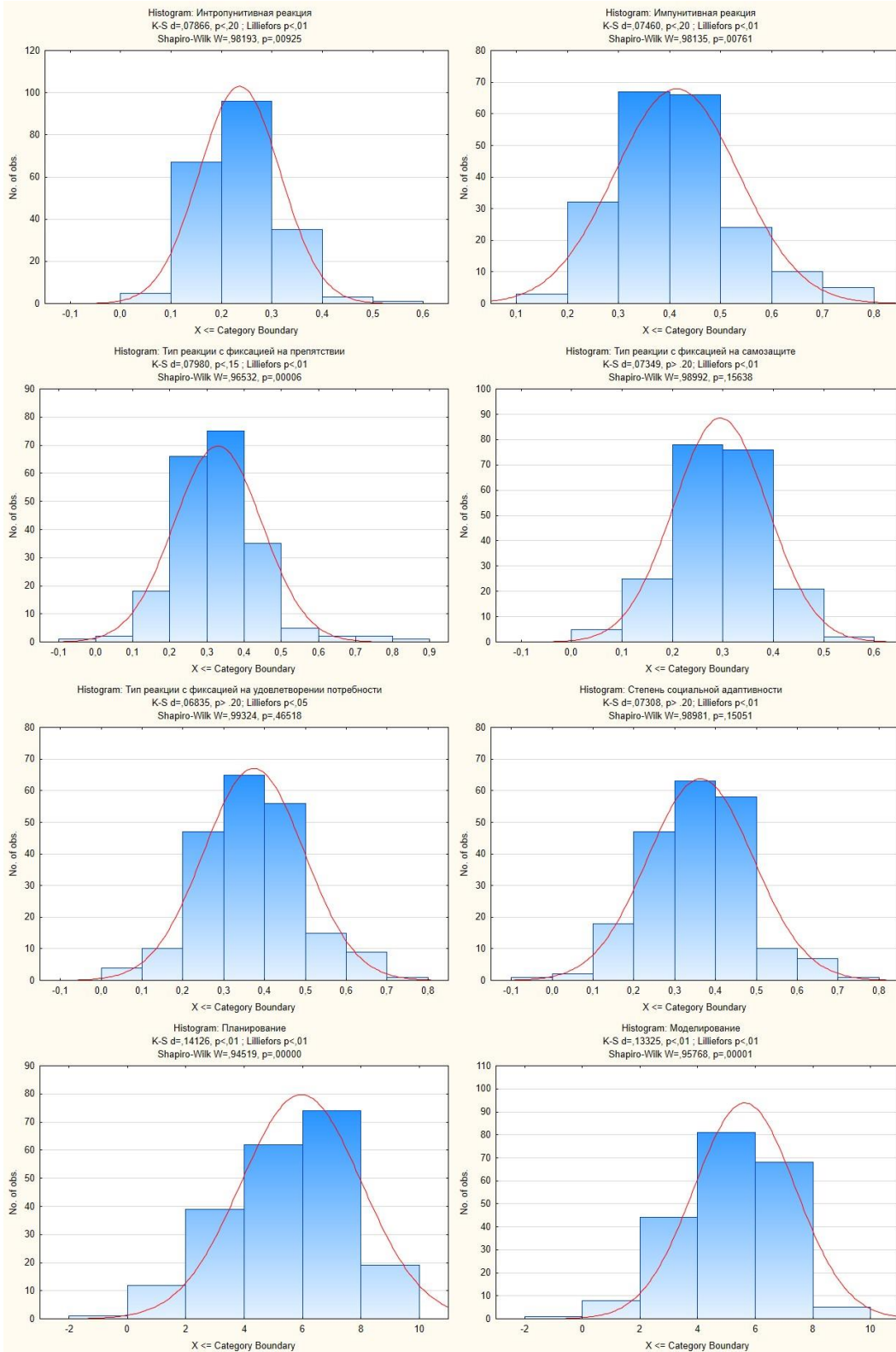
Характеристики принятия решения в ситуациях морального выбора	Реакции на фрустрацию по С. Розенцвейгу				
	OD	ED	NP	I	GCR
Индекс нравственности			0,161		
Отчуждённость	0,144	-0,137			
Негативные высказывания					
Положительные эмоции				-0,137	0,161
Общие советы					
Позитивные моральные решения			0,170		
Отрицательные эмоции	-0,170		0,181		
Рационализация		-0,160	0,214		-0,137
Нравственный релятивизм					-0,189

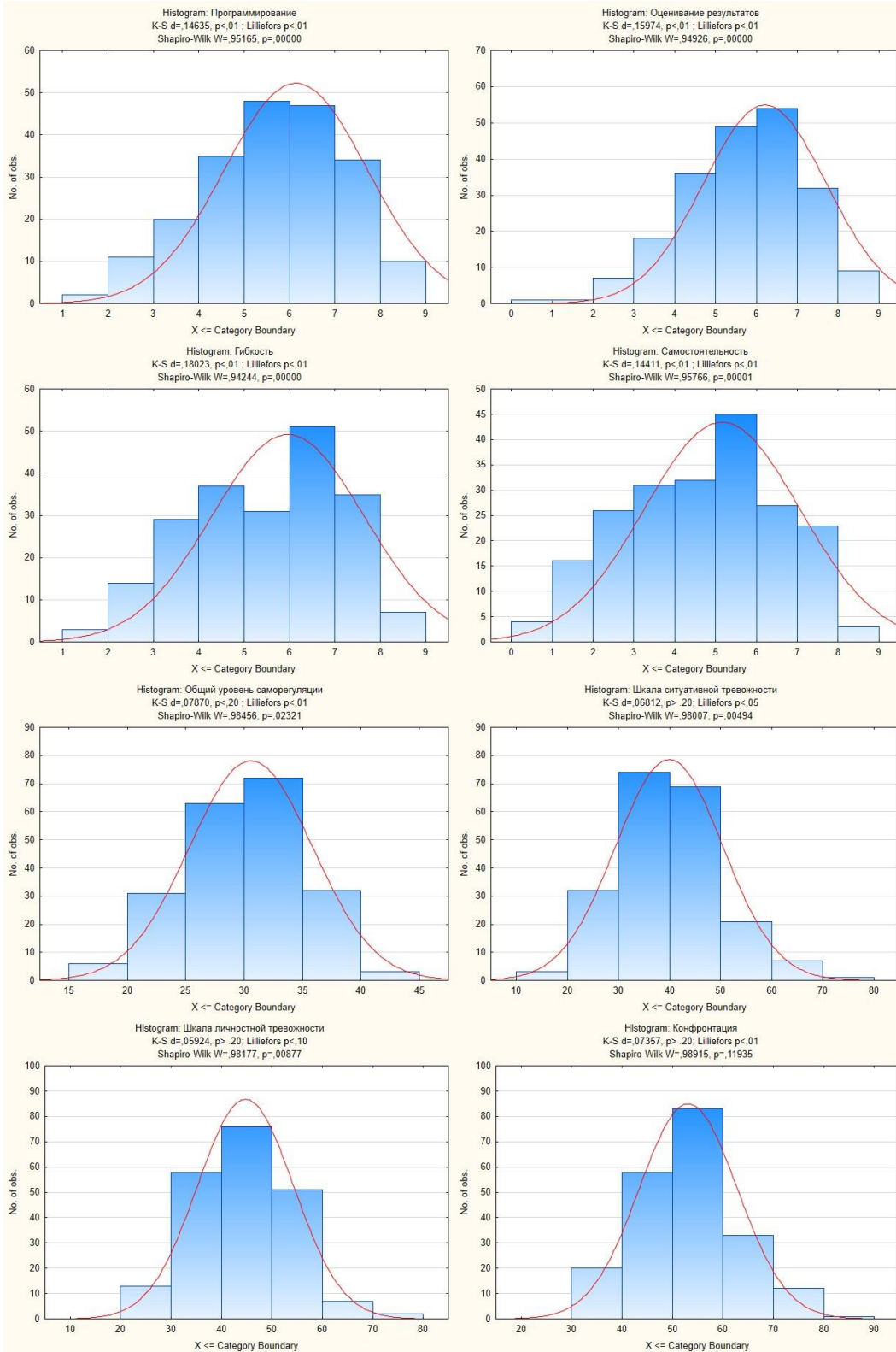
Примечания: OD – Фиксация на препятствии, ED – Фиксация на самозащите, NP – Фиксация на удовлетворении потребности, I – Интропунитивная реакция, GCR – Степень социальной адаптивности.

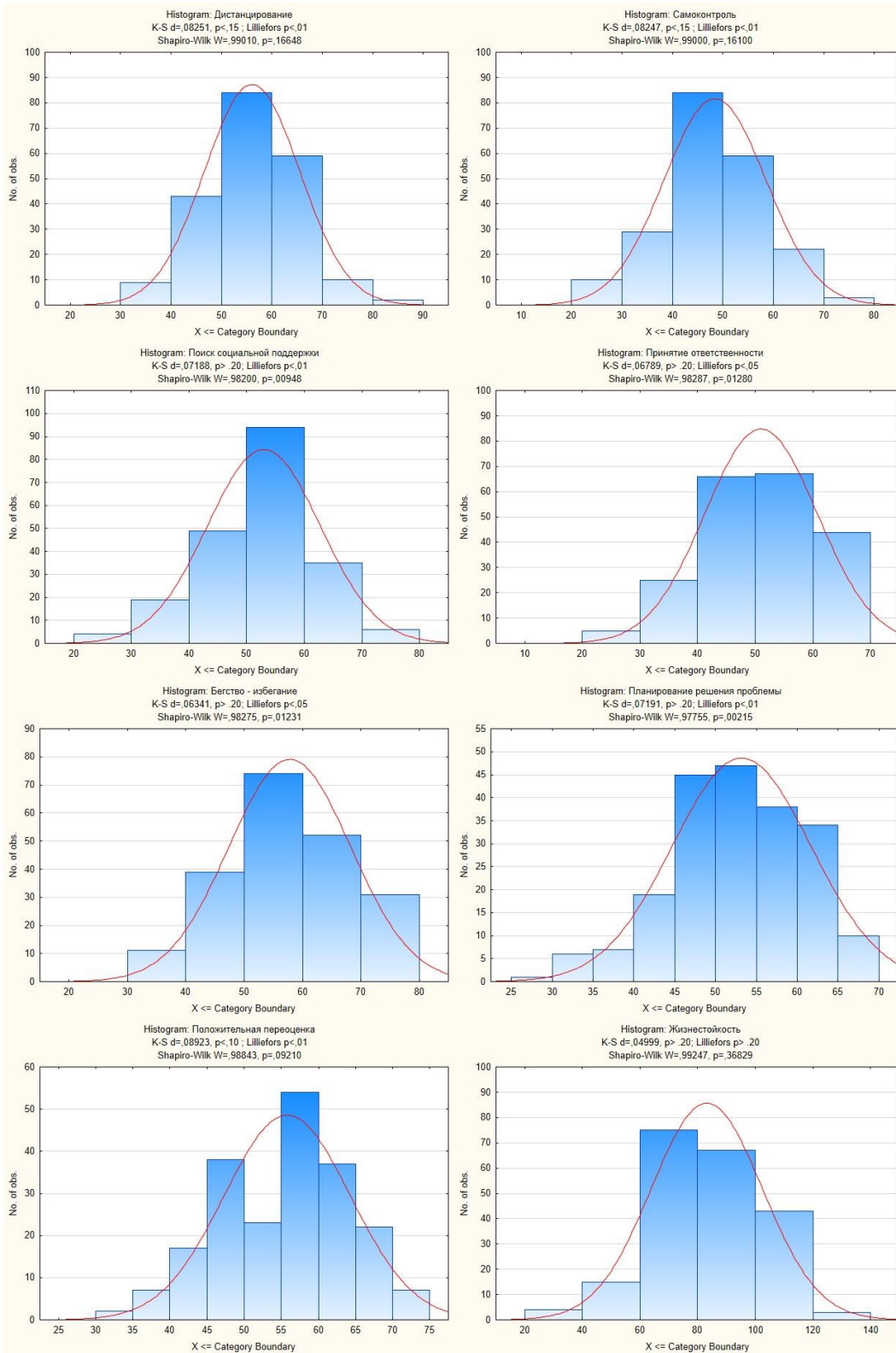
Проверка на нормальность распределения с помощью критерия Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка

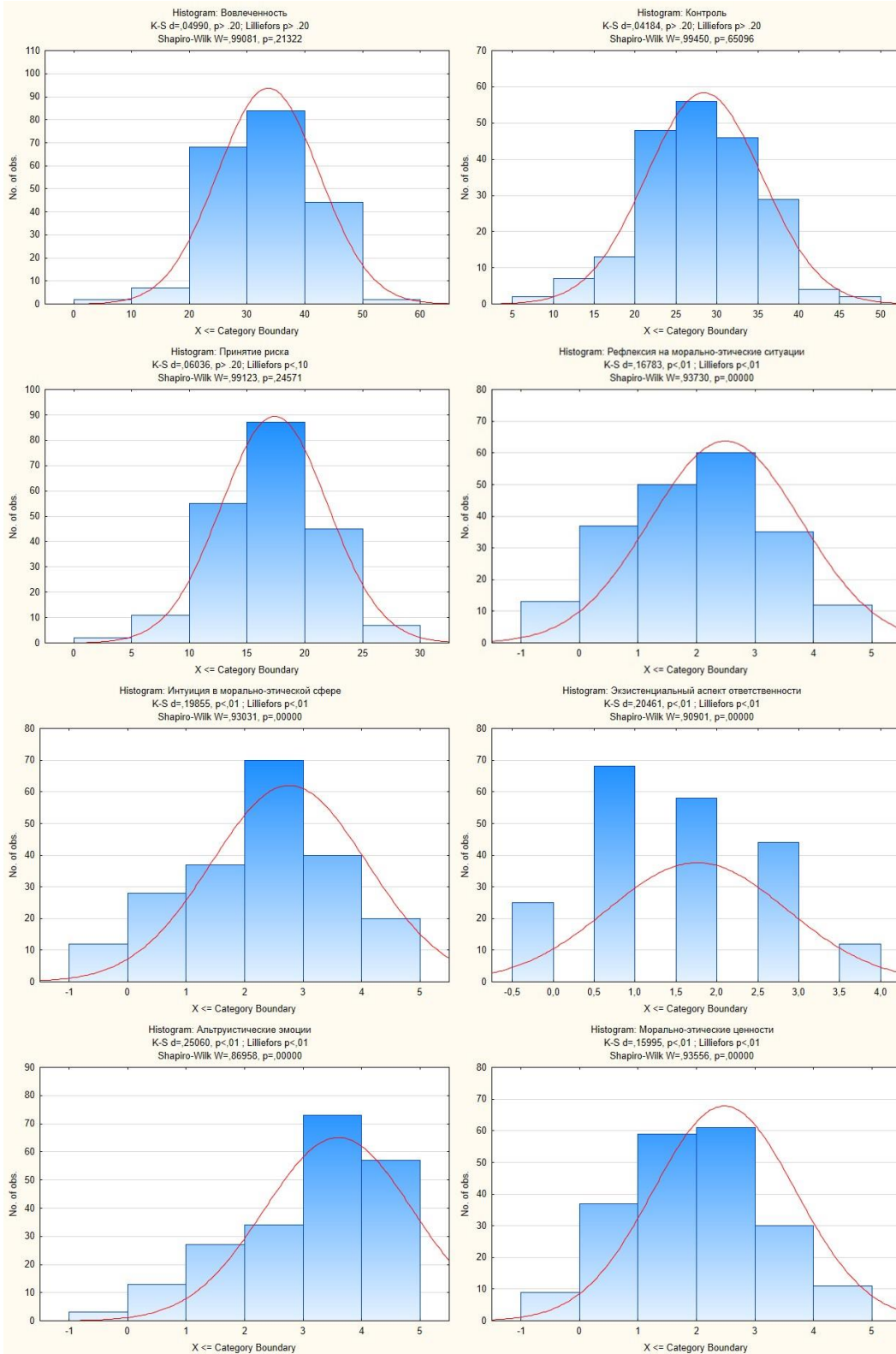

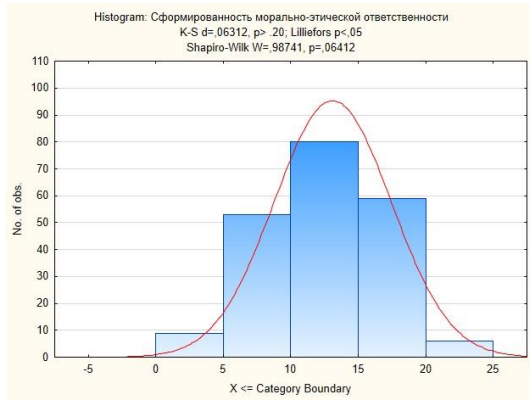

Корреляционный анализ 7 профилей

Корреляционный анализ 1 профиля (показатели методик)	r
Уклончивые ответы на моральный выбор & Экзистенциальный аспект ответственности	-0,414
Негативные ответы на моральный выбор & Экстрапунитивная реакция	-0,377
Негативные ответы на моральный выбор & Импунитивная реакция	0,438
Негативные ответы на моральный выбор & Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности	-0,457
Негативные ответы на моральный выбор & Конфронтация	0,377
Внутренние мотивы морального выбора & Тип реакции с фиксацией на самозащите	-0,430
Внутренние мотивы морального выбора & копинг-стратегия Принятие ответственности	0,393
Внутренние мотивы морального выбора & Рефлексия на морально-этические ситуации	0,392
Нравственный релятивизм & Степень социальной адаптивности	-0,471
Нравственный релятивизм & Личностная тревожность	0,457
Нравственный релятивизм & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	0,566
Нравственный релятивизм & копинг-стратегия Принятие ответственности	0,500
Рационализация & Тип реакции с фиксацией на самозащите	-0,407
Рационализация & Контроль	-0,449
Рационализация & Интуиция в морально-этической сфере	-0,376
Отчуждённость & Тип реакции с фиксацией на самозащите	-0,369
Общие советы & Тип реакции с фиксацией на самозащите	0,371
Позитивный выбор при условии & Интропунитивная реакция	-0,368
Изоляция & Экзистенциальный аспект ответственности	0,417
Положительные эмоции & Интропунитивная реакция	-0,376
Экстрапунитивная реакция & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	-0,365
Импунитивная реакция & копинг-стратегия Конфронтация	0,382
Степень социальной адаптивности & Личностная тревожность	-0,380
Степень социальной адаптивности & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	-0,518
Степень социальной адаптивности & копинг-стратегия Принятие ответственности	-0,494
Ситуативная тревожность & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	0,365
Ситуативная тревожность & копинг-стратегия Принятие ответственности	0,603
Ситуативная тревожность & копинг-стратегия Бегство - избегание	0,514
Ситуативная тревожность & Жизнестойкость	-0,533
Ситуативная тревожность & Вовлеченность	-0,610
Ситуативная тревожность & Принятие риска	-0,487
Личностная тревожность & копинг-стратегия Самоконтроль	0,388
Личностная тревожность & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	0,517
Личностная тревожность & копинг-стратегия Принятие ответственности	0,572
Личностная тревожность & копинг-стратегия Бегство - избегание	0,585
Личностная тревожность & Жизнестойкость	-0,720
Личностная тревожность & Вовлеченность	-0,785
Личностная тревожность & Контроль	-0,594
Личностная тревожность & Принятие риска	-0,660
Копинг-стратегия Принятие ответственности & Жизнестойкость	-0,374
Копинг-стратегия Принятие ответственности & Вовлеченность	-0,385

Копинг-стратегия Принятие ответственности & Принятие риска	-0,387
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Принятие риска	-0,428
Копинг-стратегия Планирование решения проблемы & Рефлексия на морально-этические ситуации	0,475
Копинг-стратегия Планирование решения проблемы & Альтруистические эмоции	0,402
Жизнестойкость & Интуиция в морально-этической сфере	0,595
Жизнестойкость & Экзистенциальный аспект ответственности	0,416
Жизнестойкость & Морально-этические ценности	0,420
Вовлеченность & Рефлексия на морально-этические ситуации	0,392
Вовлеченность & Интуиция в морально-этической сфере	0,540
Вовлеченность & Экзистенциальный аспект ответственности	0,374
Вовлеченность & Морально-этические ценности	0,455
Контроль & Рефлексия на морально-этические ситуации	0,434
Контроль & Интуиция в морально-этической сфере	0,637
Контроль & Экзистенциальный аспект ответственности	0,404
Контроль & Морально-этические ценности	0,430
Принятие риска & Интуиция в морально-этической сфере	0,415
Принятие риска & Экзистенциальный аспект ответственности	0,376

Корреляционный анализ 2 профиля (показатели методик)	r
Нравственная направленность личности (Индекс нравственности) & Экстрапунитивная реакция	-0,413
Позитивные ответы на моральный выбор & Экстрапунитивная реакция	-0,399
Уклончивые ответы на моральный выбор & Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности	-0,391
Внешние мотивы морального выбора & Тип реакции с фиксацией на самозащите	-0,400
Внешние мотивы морального выбора & Рефлексия на морально-этические ситуации	0,523
Внешние мотивы морального выбора & Интуиция в морально-этической сфере	0,459
Внешние мотивы морального выбора & Альтруистические эмоции	0,641
Внутренние мотивы морального выбора & Экстрапунитивная реакция	-0,399
Внутренние мотивы морального выбора & Импунитивная реакция	0,447
Нравственный релятивизм & Степень социальной адаптивности	-0,415
Нравственный релятивизм & копинг-стратегия Положительная переоценка	-0,423
Рационализация & Тип реакции с фиксацией на самозащите	-0,428
Рационализация & Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности	0,427
Рационализация & Степень социальной адаптивности	-0,412
Рационализация & копинг-стратегия Бегство - избегание	-0,408
Отрицательные эмоции & Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности	0,459
Отчуждённость & копинг-стратегия Планирование решения проблемы	0,459
Общие советы & Рефлексия на морально-этические ситуации	-0,543
Позитивный выбор при условии & Тип реакции с фиксацией на препятствии	-0,486
Позитивный выбор при условии & Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности	0,375
Импунитивная реакция & копинг-стратегия Бегство - избегание	-0,444
Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности & Рефлексия на морально-этические ситуации	0,409
Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности & Интуиция в морально-этической сфере	0,532
Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности & Альтруистические эмоции	0,376
Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности & Морально-этические ценности	0,521
Степень социальной адаптивности & копинг-стратегия Дистанцирование	0,453

Ситуативная тревожность & копинг-стратегия Принятие ответственности	0,480
Ситуативная тревожность & копинг-стратегия Бегство - избегание	0,545
Ситуативная тревожность & Жизнестойкость	-0,603
Ситуативная тревожность & Вовлеченность	-0,499
Ситуативная тревожность & Контроль	-0,687
Ситуативная тревожность & Принятие риска	-0,375
Личностная тревожность & копинг-стратегия Дистанцирование	0,378
Личностная тревожность & копинг-стратегия Самоконтроль	0,459
Личностная тревожность & копинг-стратегия Принятие ответственности	0,631
Личностная тревожность & копинг-стратегия Бегство - избегание	0,560
Личностная тревожность & Жизнестойкость	-0,803
Личностная тревожность & Вовлеченность	-0,644
Личностная тревожность & Контроль	-0,849
Личностная тревожность & Принятие риска	-0,649
Копинг-стратегия Дистанцирование & Жизнестойкость	-0,561
Копинг-стратегия Дистанцирование & Вовлеченность	-0,523
Копинг-стратегия Самоконтроль & Жизнестойкость	-0,468
Копинг-стратегия Самоконтроль & Вовлеченность	-0,406
Копинг-стратегия Самоконтроль & Контроль	-0,446
Копинг-стратегия Самоконтроль & Принятие риска	-0,397
Копинг-стратегия Принятие ответственности & Жизнестойкость	-0,376
Копинг-стратегия Принятие ответственности & Контроль	-0,511
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Жизнестойкость	-0,460
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Вовлеченность	-0,418
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Контроль	-0,463
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Принятие риска	-0,387
Копинг-стратегия Положительная переоценка & Принятие риска	0,417

Корреляционный анализ 3 профиля (показатели методик)	r
Нравственная направленность личности (Индекс нравственности) & Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности	0,618
Нравственная направленность личности (Индекс нравственности) & Морально-этические ценности	0,711
Позитивные ответы на моральный выбор & Интропунитивная реакция	0,641
Позитивные ответы на моральный выбор & Тип реакции с фиксацией на препятствии	-0,613
Позитивные ответы на моральный выбор & Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности	0,790
Позитивные ответы на моральный выбор & Морально-этические ценности	0,660
Уклончивые ответы на моральный выбор & Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности	-0,637
Уклончивые ответы на моральный выбор & Рефлексия на морально-этические ситуации	-0,580
Уклончивые ответы на моральный выбор & Альтруистические эмоции	-0,584
Негативные ответы на моральный выбор & Экстрапунитивная реакция	-0,571
Конструктивность & Интропунитивная реакция	0,626
Конструктивность & Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности	0,647
Конструктивность & Ситуативная тревожность	-0,778
Внешние мотивы морального выбора & Тип реакции с фиксацией на препятствии	-0,741
Внутренние мотивы морального выбора & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	0,546
Внутренние мотивы морального выбора & копинг-стратегия Принятие ответственности	0,568
Нравственный релятивизм & Жизнестойкость	0,564
Отрицательные эмоции & Интропунитивная реакция	0,562

Отрицательные эмоции & Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности	0,672
Отрицательные эмоции & Ситуативная тревожность	-0,535
Отрицательные эмоции & Рефлексия на морально-этические ситуации	0,563
Отрицательные эмоции & Морально-этические ценности	0,568
Отчуждённость & Вовлечённость	0,606
Отчуждённость & Альтруистические эмоции	-0,543
Общие советы & Альтруистические эмоции	-0,575
Общие советы & Морально-этические ценности	-0,621
Позитивный выбор при условии & Альтруистические эмоции	0,586
Изоляция & Личностная тревожность	0,602
Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности & Ситуативная тревожность	-0,609
Степень социальной адаптивности & Морально-этические ценности	0,590
Ситуативная тревожность & Жизнестойкость	-0,748
Ситуативная тревожность & Контроль	-0,553
Личностная тревожность & Жизнестойкость	-0,669
Личностная тревожность & Контроль	-0,646
Личностная тревожность & Принятие риска	-0,541
Копинг-стратегия Конфронтация & Интуиция в морально-этической сфере	0,813
Копинг-стратегия Поиск социальной поддержки & Принятие риска	0,534

Корреляционный анализ 4 профиля (показатели методик)	r
Нравственная направленность личности (Индекс нравственности) & Интропунитивная реакция	-0,409
Негативные ответы на моральный выбор & Интропунитивная реакция	0,437
Негативные ответы на моральный выбор & Интуиция в морально-этической сфере	0,436
Конструктивность & Альтруистические эмоции	0,459
Внешние мотивы морального выбора & Ситуативная тревожность	0,417
Внешние мотивы морального выбора & копинг-стратегия Принятие ответственности	0,427
Внешние мотивы морального выбора & Контроль	-0,399
Внешние мотивы морального выбора & Рефлексия на морально-этические ситуации	0,507
Внутренние мотивы морального выбора & Интропунитивная реакция	-0,637
Внутренние мотивы морального выбора & копинг-стратегия Принятие ответственности	0,463
Внутренние мотивы морального выбора & копинг-стратегия Бегство - избегание	0,415
Внутренние мотивы морального выбора & Альтруистические эмоции	0,434
Нравственный релятивизм & копинг-стратегия Дистанцирование	-0,405
Рационализация & Интропунитивная реакция	-0,420
Рационализация & Принятие риска	0,439
Рационализация & Интуиция в морально-этической сфере	-0,465
Отрицательные эмоции & Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности	0,402
Отрицательные эмоции & Альтруистические эмоции	0,485
Отчуждённость & Личностная тревожность	-0,421
Общие советы & Ситуативная тревожность	0,431
Позитивный выбор при условии & Интропунитивная реакция	-0,413
Изоляция & копинг-стратегия Принятие ответственности	0,474
Изоляция & Экзистенциальный аспект ответственности	0,425
Интропунитивная реакция & Интуиция в морально-этической сфере	0,523
Тип реакции с фиксацией на препятствии & Морально-этические ценности	-0,470
Тип реакции с фиксацией на самозащите & копинг-стратегия Самоконтроль	-0,397
Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности & копинг-стратегия	-0,447

Дистанцирование	
Ситуативная тревожность & Жизнестойкость	-0,478
Ситуативная тревожность & Вовлеченность	-0,556
Ситуативная тревожность & Контроль	-0,450
Личностная тревожность & копинг-стратегия Принятие ответственности	0,624
Личностная тревожность & копинг-стратегия Бегство - избегание	0,656
Личностная тревожность & Жизнестойкость	-0,652
Личностная тревожность & Вовлеченность	-0,676
Личностная тревожность & Контроль	-0,721
Копинг-стратегия Принятие ответственности & Вовлеченность	-0,402
Копинг-стратегия Принятие ответственности & Контроль	-0,401
Копинг-стратегия Принятие ответственности & Экзистенциальный аспект ответственности	0,498
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Жизнестойкость	-0,494
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Вовлеченность	-0,585
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Контроль	-0,511
Копинг-стратегия Планирование решения проблемы & Принятие риска	0,482
Копинг-стратегия Положительная переоценка & Принятие риска	0,603

Корреляционный анализ 5 профиля (показатели методик)	r
Нравственная направленность личности (Индекс нравственности) & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	0,594
Нравственная направленность личности (Индекс нравственности) & копинг-стратегия Положительная переоценка	0,536
Позитивные ответы на моральный выбор & Ситуативная тревожность	0,463
Позитивные ответы на моральный выбор & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	0,588
Позитивные ответы на моральный выбор & копинг-стратегия Положительная переоценка	0,498
Уклончивые ответы на моральный выбор & Ситуативная тревожность	-0,470
Уклончивые ответы на моральный выбор & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	-0,549
Негативные ответы на моральный выбор & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	-0,464
Негативные ответы на моральный выбор & копинг-стратегия Положительная переоценка	-0,488
Конструктивность & Тип реакции с фиксацией на препятствии	-0,486
Конструктивность & Ситуативная тревожность	0,525
Конструктивность & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	0,490
Нравственный релятивизм & Тип реакции с фиксацией на препятствии	-0,472
Нравственный релятивизм & Степень социальной адаптивности	0,580
Нравственный релятивизм & копинг-стратегия Дистанцирование	0,504
Отрицательные эмоции & Тип реакции с фиксацией на самозащите	-0,461
Отрицательные эмоции & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	0,672
Отрицательные эмоции & Контроль	0,476
Отчуждённость & Интропунитивная реакция	-0,498
Отчуждённость & Тип реакции с фиксацией на препятствии	0,478
Отчуждённость & копинг-стратегия Самоконтроль	-0,453
Отчуждённость & копинг-стратегия Принятие ответственности	-0,548
Общие советы & Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности	-0,503
Позитивный выбор при условии & Тип реакции с фиксацией на самозащите	-0,470
Позитивный выбор при условии & Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности	0,546
Положительные эмоции & Степень социальной адаптивности	0,460
Экстрапунитивная реакция & Личностная тревожность	0,737

Экстрапунитивная реакция & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	0,466
Импунитивная реакция & Личностная тревожность	-0,632
Тип реакции с фиксацией на препятствии & Принятие риска	-0,502
Тип реакции с фиксацией на препятствии & Интуиция в морально-этической сфере	-0,481
Ситуативная тревожность & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	0,551
Личностная тревожность & копинг-стратегия Принятие ответственности	0,482
Личностная тревожность & Жизнестойкость	-0,655
Личностная тревожность & Вовлеченность	-0,686
Личностная тревожность & Контроль	-0,460
Личностная тревожность & Принятие риска	-0,579
Копинг-стратегия Самоконтроль & Интуиция в морально-этической сфере	0,573
Копинг-стратегия Принятие ответственности & Вовлеченность	-0,493
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Морально-этические ценности	-0,488
Копинг-стратегия Планирование решения проблемы & Контроль	0,490

Корреляционный анализ 6 профиля (показатели методик)	r
Нравственная направленность личности (Индекс нравственности) & копинг-стратегия Конфронтация	-0,300
Нравственная направленность личности (Индекс нравственности) & Альтруистические эмоции	0,300
Нравственная направленность личности (Индекс нравственности) & Морально-этические ценности	0,293
Позитивные ответы на моральный выбор & Тип реакции с фиксацией на препятствии	-0,273
Позитивные ответы на моральный выбор & копинг-стратегия Конфронтация	-0,331
Уклончивые ответы на моральный выбор & Тип реакции с фиксацией на препятствии	0,269
Уклончивые ответы на моральный выбор & Рефлексия на морально-этические ситуации	0,296
Негативные ответы на моральный выбор & Альтруистические эмоции	-0,306
Негативные ответы на моральный выбор & Морально-этические ценности	-0,343
Конструктивность & копинг-стратегия Конфронтация	-0,279
Конструктивность & Альтруистические эмоции	0,289
Рационализация & Альтруистические эмоции	0,388
Отрицательные эмоции & копинг-стратегия Положительная переоценка	-0,281
Отчуждённость & Импунитивная реакция	-0,302
Общие советы & копинг-стратегия Конфронтация	0,326
Позитивный выбор при условии & Степень социальной адаптивности	0,300
Изоляция & Морально-этические ценности	0,299
Положительные эмоции & Ситуативная тревожность	0,265
Положительные эмоции & копинг-стратегия Планирование решения проблемы	0,265
Положительные эмоции & Альтруистические эмоции	0,303
Экстрапунитивная реакция & Рефлексия на морально-этические ситуации	0,335
Импунитивная реакция & Контроль	-0,294
Импунитивная реакция & Рефлексия на морально-этические ситуации	-0,307
Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности & Ситуативная тревожность	-0,324
Тип реакции с фиксацией на удовлетворении потребности & Экзистенциальный аспект ответственности	-0,380
Степень социальной адаптивности & копинг-стратегия Принятие ответственности	0,323
Ситуативная тревожность & копинг-стратегия Бегство - избегание	0,466
Ситуативная тревожность & Жизнестойкость	-0,562
Ситуативная тревожность & Вовлеченность	-0,503
Ситуативная тревожность & Контроль	-0,574

Ситуативная тревожность & Принятие риска	-0,464
Личностная тревожность & копинг-стратегия Бегство - избегание	0,585
Личностная тревожность & Жизнестойкость	-0,652
Личностная тревожность & Вовлеченность	-0,587
Личностная тревожность & Контроль	-0,639
Личностная тревожность & Принятие риска	-0,538
Копинг-стратегия Дистанцирование & Вовлеченность	-0,273
Копинг-стратегия Дистанцирование & Принятие риска	-0,303
Копинг-стратегия Дистанцирование & Экзистенциальный аспект ответственности	-0,365
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Жизнестойкость	-0,566
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Вовлеченность	-0,504
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Контроль	-0,514
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Принятие риска	-0,586
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Экзистенциальный аспект ответственности	-0,271
Копинг-стратегия Планирование решения проблемы & Контроль	0,275
Копинг-стратегия Планирование решения проблемы & Морально-этические ценности	0,280
Жизнестойкость & Рефлексия на морально-этические ситуации	0,375
Жизнестойкость & Интуиция в морально-этической сфере	0,315
Жизнестойкость & Альтруистические эмоции	0,277
Жизнестойкость & Морально-этические ценности	0,331
Вовлеченность & Рефлексия на морально-этические ситуации	0,354
Контроль & Рефлексия на морально-этические ситуации	0,358
Контроль & Интуиция в морально-этической сфере	0,355
Принятие риска & Рефлексия на морально-этические ситуации	0,371
Принятие риска & Экзистенциальный аспект ответственности	0,293
Принятие риска & Альтруистические эмоции	0,357
Принятие риска & Морально-этические ценности	0,492

Корреляционный анализ 7 профиля (показатели методик)	r
Нравственная направленность личности (Индекс нравственности) & копинг-стратегия Положительная переоценка	0,348
Нравственная направленность личности (Индекс нравственности) & Жизнестойкость	0,412
Нравственная направленность личности (Индекс нравственности) & Вовлеченность	0,425
Нравственная направленность личности (Индекс нравственности) & Контроль	0,377
Нравственная направленность личности (Индекс нравственности) & Морально-этические ценности	0,399
Позитивные ответы на моральный выбор & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	0,343
Позитивные ответы на моральный выбор & копинг-стратегия Положительная переоценка	0,358
Позитивные ответы на моральный выбор & Жизнестойкость	0,415
Позитивные ответы на моральный выбор & Вовлеченность	0,429
Позитивные ответы на моральный выбор & Морально-этические ценности	0,433
Уклончивые ответы на моральный выбор & копинг-стратегия Дистанцирование	-0,361
Уклончивые ответы на моральный выбор & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	-0,389
Уклончивые ответы на моральный выбор & копинг-стратегия Принятие ответственности	-0,370
Уклончивые ответы на моральный выбор & Морально-этические ценности	-0,367
Негативные ответы на моральный выбор & Контроль	-0,379
Внешние мотивы морального выбора & Альтруистические эмоции	0,340

Внешние мотивы морального выбора & Морально-этические ценности	0,412
Внутренние мотивы морального выбора & Ситуативная тревожность	-0,417
Внутренние мотивы морального выбора & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	0,405
Внутренние мотивы морального выбора & Жизнестойкость	0,399
Внутренние мотивы морального выбора & Вовлеченность	0,403
Внутренние мотивы морального выбора & Контроль	0,387
Нравственный релятивизм & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	-0,565
Нравственный релятивизм & копинг-стратегия Положительная переоценка	-0,427
Нравственный релятивизм & Жизнестойкость	-0,434
Нравственный релятивизм & Вовлеченность	-0,483
Нравственный релятивизм & Контроль	-0,354
Отрицательные эмоции & Морально-этические ценности	0,381
Отчуждённость & Альтруистические эмоции	0,402
Общие советы & Экстрапунитивная реакция	0,374
Общие советы & Интропунитивная реакция	-0,418
Общие советы & Альтруистические эмоции	-0,598
Позитивный выбор при условии & Морально-этические ценности	0,392
Положительные эмоции & Морально-этические ценности	0,340
Импунитивная реакция & Жизнестойкость	-0,377
Импунитивная реакция & Вовлеченность	-0,415
Импунитивная реакция & Принятие риска	-0,356
Тип реакции с фиксацией на препятствии & Ситуативная тревожность	-0,368
Тип реакции с фиксацией на препятствии & Личностная тревожность	-0,430
Тип реакции с фиксацией на препятствии & копинг-стратегия Дистанцирование	-0,480
Тип реакции с фиксацией на самозащите & копинг-стратегия Конфронтация	0,364
Тип реакции с фиксацией на самозащите & копинг-стратегия Принятие ответственности	0,420
Ситуативная тревожность & копинг-стратегия Поиск социальной поддержки	-0,441
Ситуативная тревожность & копинг-стратегия Планирование решения проблемы	-0,560
Ситуативная тревожность & копинг-стратегия Положительная переоценка	-0,370
Ситуативная тревожность & Жизнестойкость	-0,673
Ситуативная тревожность & Вовлеченность	-0,654
Ситуативная тревожность & Контроль	-0,662
Ситуативная тревожность & Принятие риска	-0,532
Ситуативная тревожность & Альтруистические эмоции	-0,435
Личностная тревожность & копинг-стратегия Конфронтация	0,574
Личностная тревожность & копинг-стратегия Дистанцирование	0,386
Личностная тревожность & копинг-стратегия Самоконтроль	0,355
Личностная тревожность & копинг-стратегия Принятие ответственности	0,340
Личностная тревожность & копинг-стратегия Бегство - избегание	0,600
Личностная тревожность & копинг-стратегия Планирование решения проблемы	-0,352
Личностная тревожность & Жизнестойкость	-0,686
Личностная тревожность & Вовлеченность	-0,680
Личностная тревожность & Контроль	-0,659
Личностная тревожность & Принятие риска	-0,598
Личностная тревожность & Альтруистические эмоции	-0,445
Копинг-стратегия Поиск социальной поддержки & Жизнестойкость	0,443
Копинг-стратегия Поиск социальной поддержки & Вовлеченность	0,499
Копинг-стратегия Поиск социальной поддержки & Принятие риска	0,347
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Жизнестойкость	-0,415
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Вовлеченность	-0,361
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Контроль	-0,422
Копинг-стратегия Бегство – избегание & Принятие риска	-0,466
Копинг-стратегия Планирование решения проблемы & Жизнестойкость	0,586

Копинг-стратегия Планирование решения проблемы & Вовлеченность	0,539
Копинг-стратегия Планирование решения проблемы & Контроль	0,581
Копинг-стратегия Планирование решения проблемы & Принятие риска	0,493
Копинг-стратегия Планирование решения проблемы & Рефлексия на морально-этические ситуации	0,517
Копинг-стратегия Планирование решения проблемы & Интуиция в морально-этической сфере	0,347
Копинг-стратегия Положительная переоценка & Жизнестойкость	0,470
Копинг-стратегия Положительная переоценка & Вовлеченность	0,484
Копинг-стратегия Положительная переоценка & Контроль	0,437
Жизнестойкость & Альтруистические эмоции	0,425
Вовлеченность & Альтруистические эмоции	0,429
Контроль & Альтруистические эмоции	0,431

Нравственная направленность в профилях саморегуляции и реакциях на фрустрацию

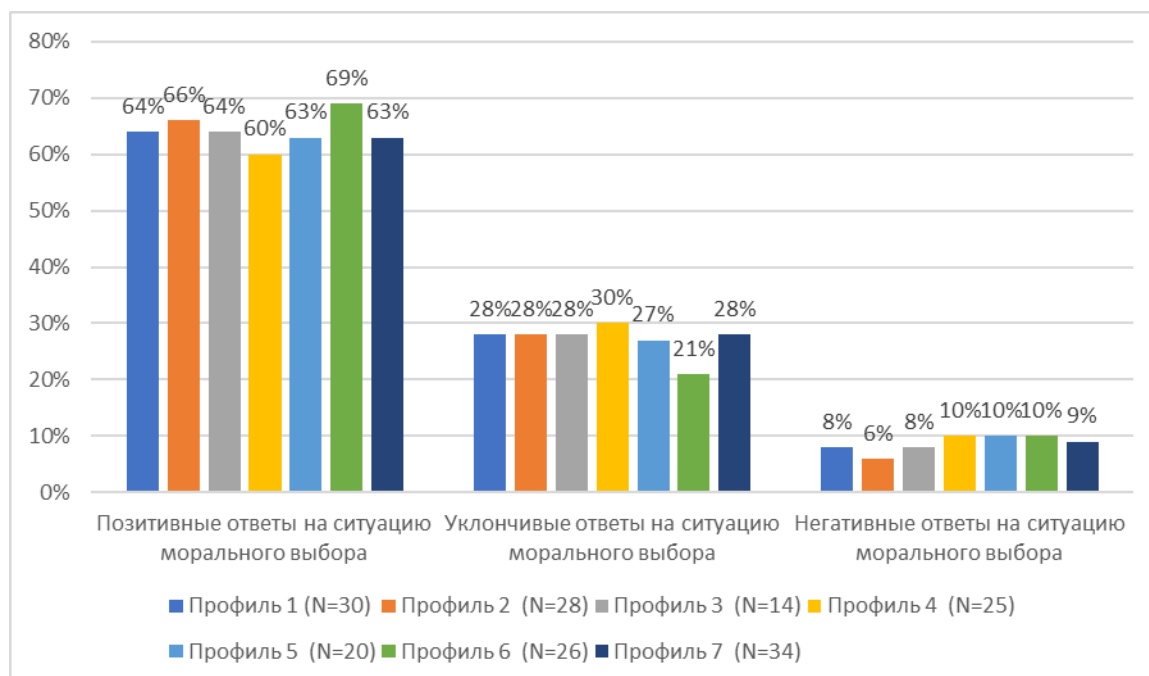

Рисунок 1 Б – Процентное отношение показателей принятия решения в ситуациях морального выбора у респондентов с разными профилями саморегуляции

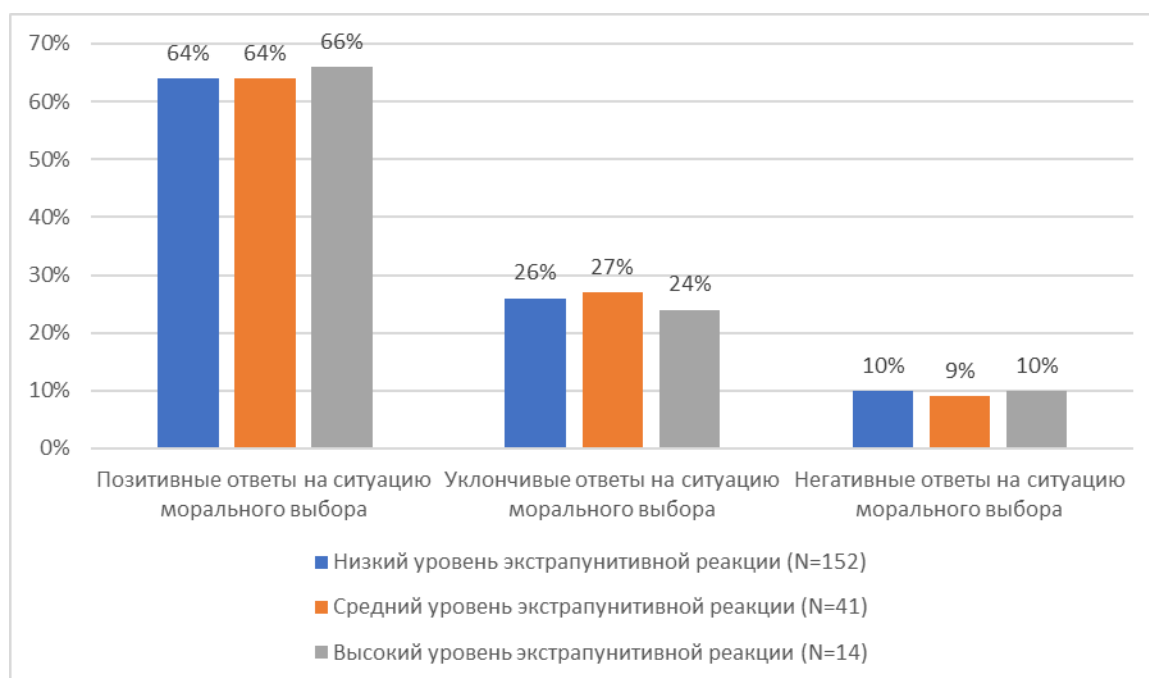

Рисунок 2 Б – Процентное отношение показателей принятия решения в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем выраженности экстрапунитивной реакции на фрустрацию

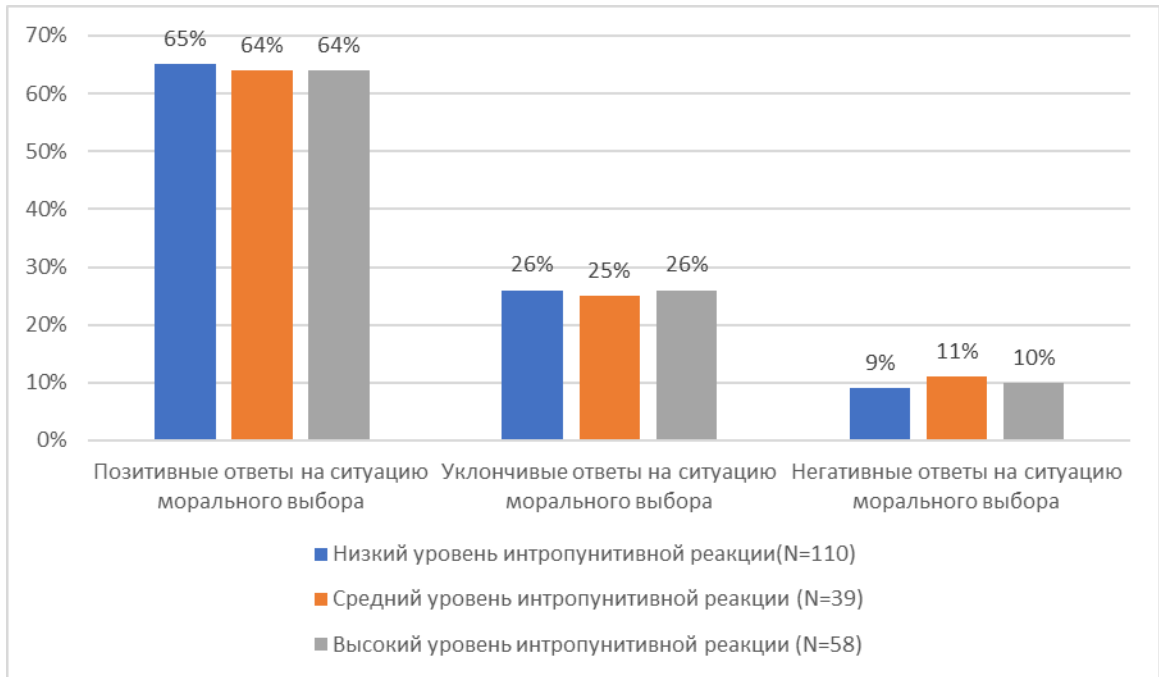

Рисунок 3 Б – Процентное отношение показателей принятия решения в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем выраженности интропунитивной реакции на фрустрацию

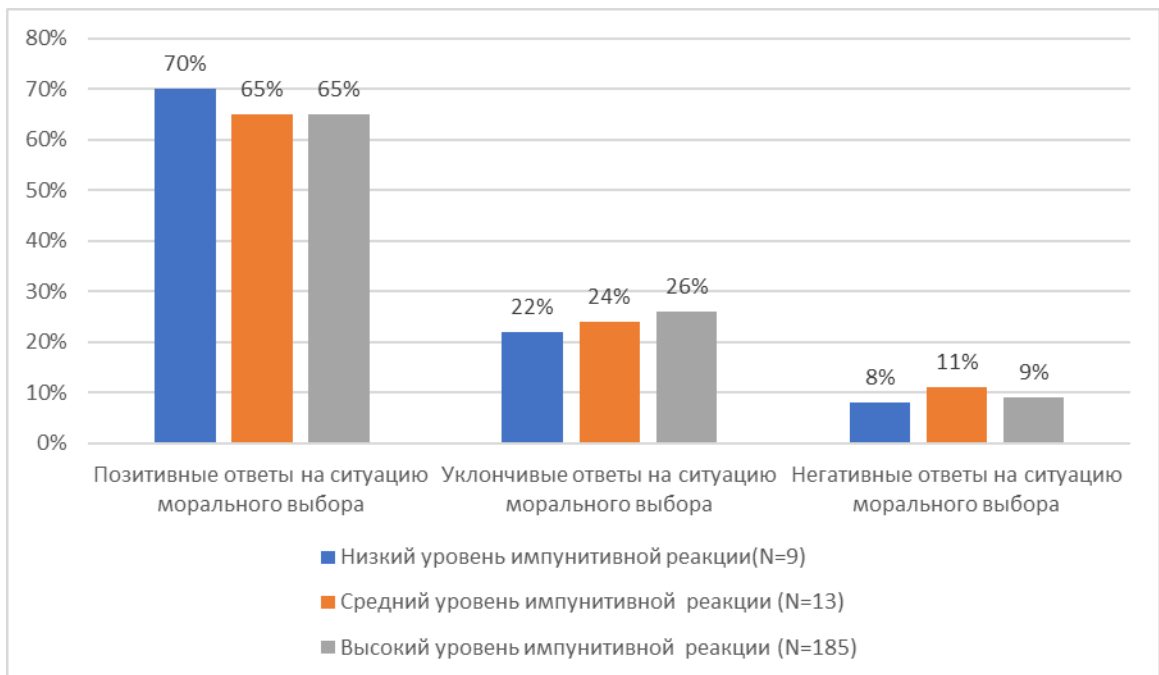

Рисунок 4 Б – Процентное отношение показателей принятия решения в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем выраженности импунитивной реакции на фрустрацию

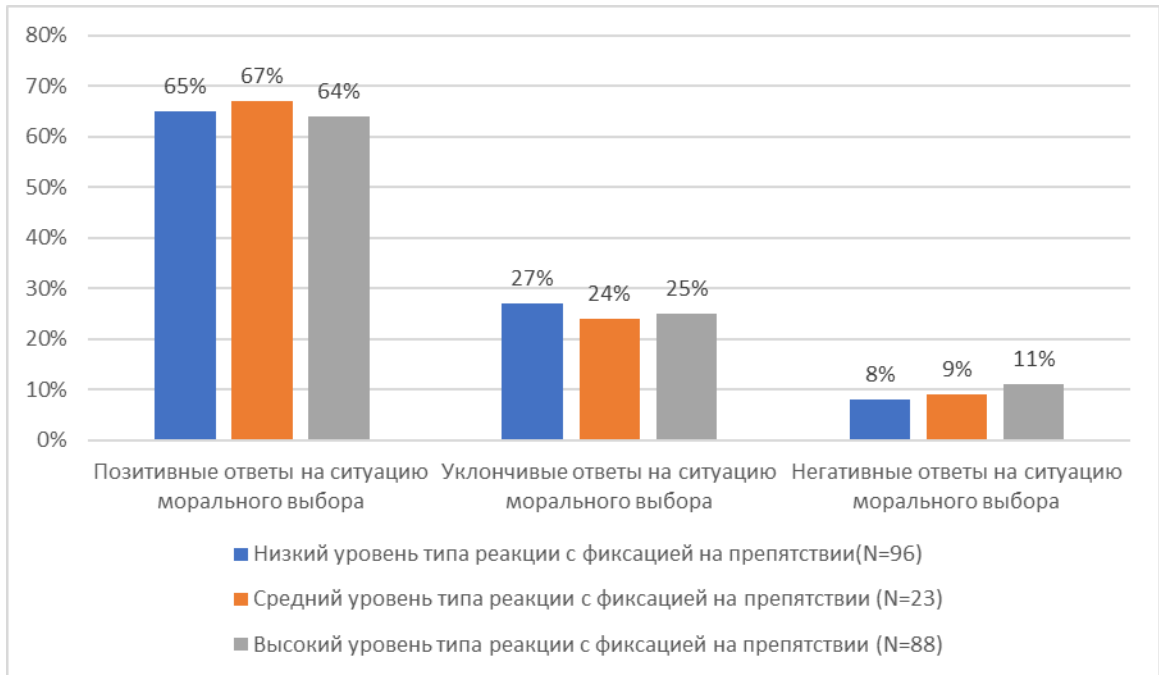

Рисунок 5 Б – Процентное отношение показателей принятия решения в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем выраженности типа реакции с фиксацией на препятствии

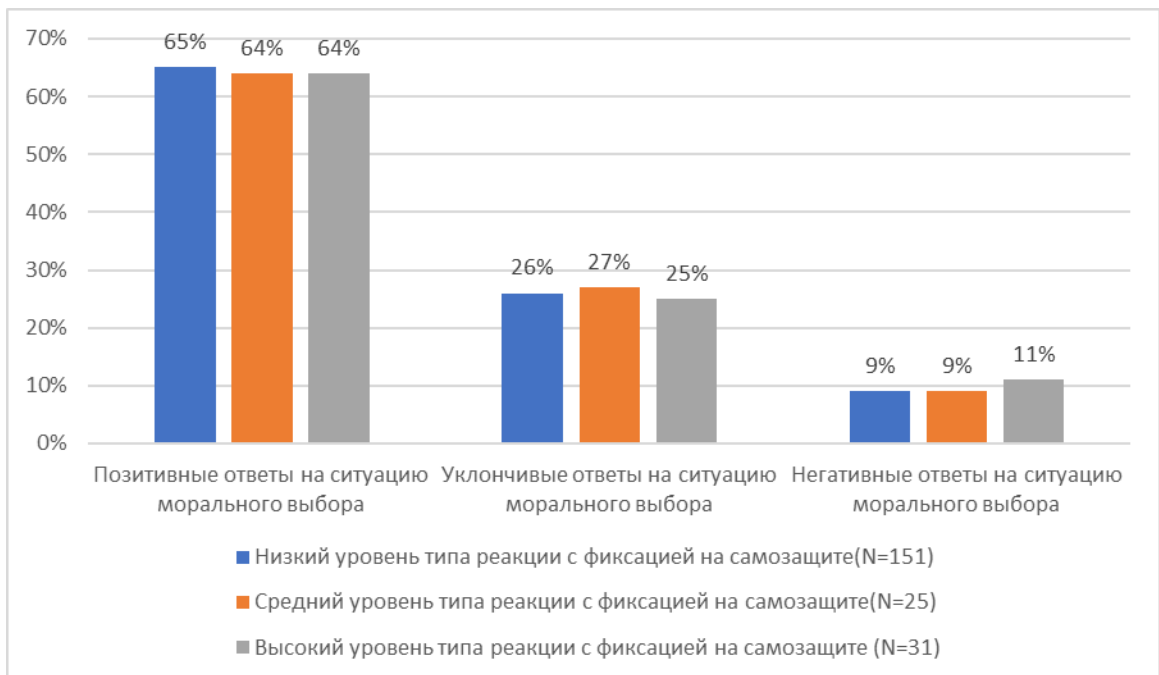

Рисунок 6 Б – Процентное отношение показателей принятия решения в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем выраженности типа реакции с фиксацией на самозащите

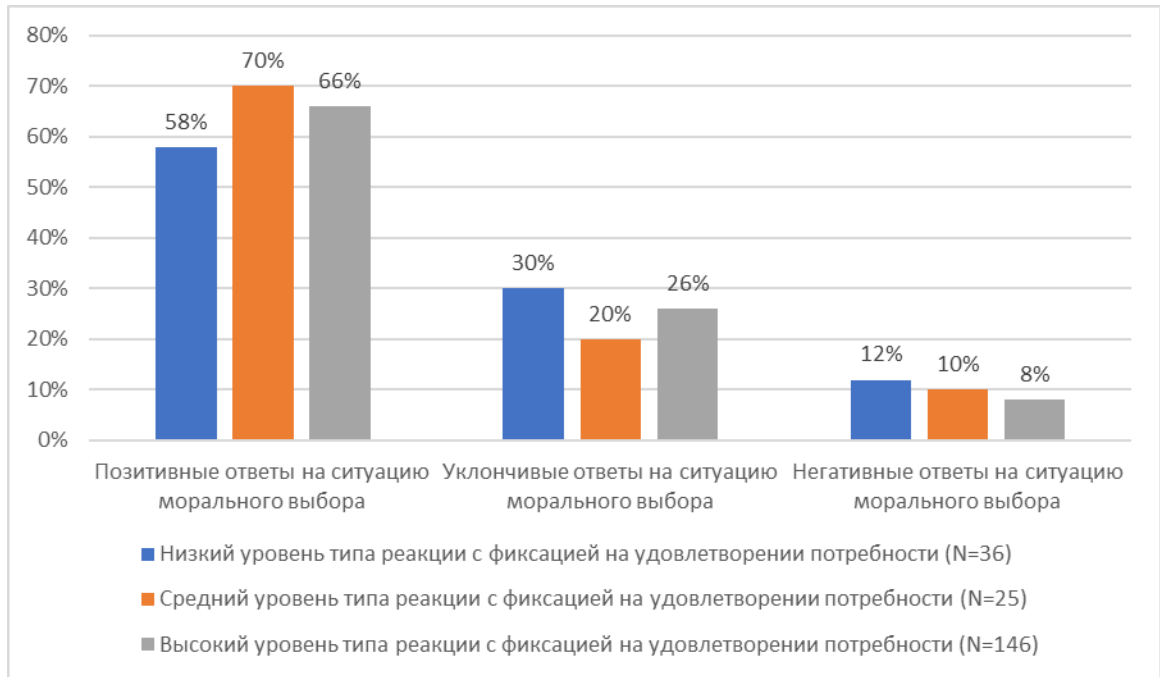

Рисунок 7 Б – Процентное отношение показателей принятия решения в ситуациях морального выбора у респондентов с разным уровнем выраженности типа реакции с фиксацией на удовлетворении потребности